

УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ РАН

С.М. Иванов

**ИРАКСКИЙ КУРДИСТАН
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
(1991–2011 гг.)**

Москва
ИМЭМО РАН
2011

УДК 327.39
ББК 66.3(5Ирн)
Иванов С. 207

Серия “Библиотека Института мировой экономики и международных отношений”
основана в 2009 году

Под редакцией д.и.н. О.И. Жигалиной

Иванов С. 207

Иванов С.М. Иракский Курдистан на современном этапе (1991–2011 гг.). – М.:

ИМЭМО РАН, 2011. – 86 с.

ISBN 978-5-9535-0294-8

В монографии исследуется один из важнейших этапов борьбы иракских курдов за свои права и свободы в переломный для них исторический период: накануне и после свержения диктаторского режима Саддама Хусейна. Лидеры иракских курдов умело использовали благоприятно сложившиеся для них внешние и внутренние факторы и добились для своего региона статуса субъекта федерации с самыми широкими правами в новом иракском государстве. В работе показана возможность мирного и справедливого разграничения властных полномочий между центром и регионом в рамках многонационального и многоконфессионального государства, дан положительный пример сочетания двух основных принципов послевоенного устройства мира (права наций на самоопределение и территориальной целостности государства), которые, зачастую, вступают в противоречие между собой и приводят к длительным внутренним и региональным конфликтам.

Iraqi Kurdistan at this stage (1991-2011 years).

In the monography one of the major stages of the struggle of Iraqi Kurds for their rights and freedom in critical for them the historical period is investigated: before and after overthrow of a dictatorship of Saddam Hussein. Leaders of Iraqi Kurds skillfully used favorably formed for them external and internal factors and have achieved for the region of the status of the subject of federation with the widest rights in the new Iraq. The monography shows us the possibility of a peaceful and equitable division of powers between the center and the region in the multiethnic and multi-religious state, gives us a positive example of a combination of two basic principles of the postwar World (the right of nations to self-determination and territorial integrity of states), which often contradict each other and lead to lengthy internal and regional conflicts.

Публикации ИМЭМО РАН размещаются на сайте <http://www.imemo.ru>

ISBN 978-5-9535-0294-8

© ИМЭМО РАН, 2011

О Г Л А В Л Е Н И Е

Введение	4
Глава 1. Влияние внешних факторов на политические процессы в Ираке и развитие автономии иракских курдов в 90-е годы XX века	6
1. Создание «зоны безопасности» в Иракском Курдистане после войны в Персидском заливе и преодоление внутрикурдского конфликта	6
2. Политика сопредельных Ираку государств в отношении Курдского автономного района в исследуемый период	14
3. Преобразования в КАР накануне и в ходе свержения режима С.Хусейна и влияние на них внешних факторов	20
Глава 2. Борьба иракских курдов за расширение и законодательное оформление своей автономии после свержения режима С.Хусейна	29
1. Влияние американской концепции Большого Ближнего Востока на события в курдской автономии и вокруг нее	29
2. Участие курдов в политическом процессе в Ираке в 2004 - 2005 гг. в условиях оккупации страны иностранными войсками во главе с США	36
3. Реализация интересов курдов во Временной конституции Ирака	38
4. Выборы в иракский парламент и законодательное оформление особого статуса Иракского Курдистана	43
Глава 3. Отношение США и других заинтересованных стран и международных организаций к решению курдской проблемы	57
1. Позиция США в отношении иракских курдов в период иракского кризиса (2005 – 2007 годы)	57
2. Политика других заинтересованных стран и региональных международных организаций по решению курдской проблемы	60
3. Позиция Анкары и турецко-американские противоречия по курдской проблеме	62
4. Позиция иранских властей по решению курдской проблемы	67
5. Отношение руководства Сирии к курдской проблеме	72
6. Позиция России по отношению к Иракскому Курдистану и в целом по курдской проблеме	76
Глава 4. Иракский Курдистан как субъект федерации нового Ирака	79
Заключение	84

ВВЕДЕНИЕ

Выбор темы монографии обусловлен заметно возросшим интересом со стороны мирового сообщества к курдской проблеме в последние два десятилетия, когда иракским курдам удалось добиться заметных успехов в своем самоопределении. Этот период в новейшей истории курдского национально-освободительного движения проходил в условиях беспрецедентного иностранного вмешательства во внутренние дела Ирака и, как следствие, крайне сложной внутривнутриполитической ситуации в стране, вооруженных провокациях на иракско-турецкой границе, нарастающей напряженности в отношениях США и Израиля с правящими режимами в Иране и Сирии, активизации деятельности сети радикально-исламистских и террористических группировок в Ираке и регионе в целом.

Курды — иранский народ с более чем тысячелетней историей, представляющий собой совокупность многочисленных племенных групп, расселённых главным образом в районах гор среднего и северного Загроса и в верховьях рек Тигр и Евфрат — в регионе, называемом Курдистаном. В настоящее время Курдистан поделён между Турцией, Ираном, Ираком и Сирией. Диалекты курдского языка относятся к северо-западной подгруппе иранских языков. Большинство курдов исповедует ислам суннитского толка, часть — ислам шиитского толка, также алевизм, езидизм и христианство. Официальных переписей курдов не проводилось. По весьма приблизительным оценочным данным, общая их численность составляет около 35 млн. чел., проживающих в Турции (15 – 18 млн.), Иране (7 - 8 млн.), Ираке (5 - 6 млн.), Сирии (свыше 2 млн.), странах Европы и Азии (свыше 1,5 млн.). Несколько сотен тысяч курдов проживают и на постсоветском пространстве, включая Россию.

Этнический Курдистан (курдские ареалы Ирака, Турции, Ирана и Сирии) на протяжении XX века и в начале XXI века постоянно находился в состоянии нестабильности в связи с отсутствием курдского государства или хотя бы полноправных курдских автономий. На протяжении длительного исторического периода курды вели борьбу за свое самоопределение, однако к настоящему времени им не только не удалось создать самостоятельного государства, но и добиться сколько-нибудь серьезного признания своих национальных прав и свобод в большинстве стран их компактного проживания, за исключением современного Ирака. В Ираке курды являются второй по численности после арабов этнической группой, проживающей компактно, в основном, в северной части страны, где имеются крупные запасы нефти и газа, значительные гидроресурсы и благоприятные климатические условия.

В современной истории курдская проблема обрела свое политическое звучание еще в 1920 г., когда в Севрский договор, заключенный по итогам Первой мировой войны, приведшей к распаду Османской империи, были включены статьи, предусматривавшие возможность создания отдельного курдского государства на юго-востоке Турции в виде протектората Великобритании и Франции. Это положение, однако, не было реализовано, поскольку в соответствии с Лозаннским договором 1923 года большая часть Курдистана вновь отошла к Турции, а его южная часть была включена в состав Ирака, образованного из трех провинций (вেলাйатов) бывшей Османской империи в качестве британской подмандатной территории. Договор содержал норму, обязывавшую иракскую администрацию соблюдать культурные права курдов, что создавало правовую предпосылку для закрепления на территории северного Ирака фактически сложившейся к тому времени ограниченной культурной автономии курдов. В этом регионе - в отличие от соседних районов компактного проживания курдов Ирана и Турции - уже тогда на курдском языке осуществлялось

обучение в учебных заведениях, издавались местные печатные издания, велось радиовещание.

После обретения Ираком полного суверенитета в 60-х годах XX века движение иракских курдов за расширение своих прав и свобод получило новый импульс и трансформировалось в требование о предоставлении политической и экономической самостоятельности. Наиболее активно действовала созданная Мустафой Барзани Демократическая партия Курдистана (ДПК), которая в ответ на массированные бомбардировки и обстрелы Курдистана иракскими войсками была вынуждена сформировать силы самообороны и перейти к тактике организованной вооруженной борьбы с центральным иракским правительством.

Под угрозой дальнейшего расширения зоны нестабильности, ставившей по существу под вопрос сохранение Ирака как единого государства, Багдад был вынужден пойти на прямые переговоры с курдами, которые, в конечном счете, завершились подписанием в 1970 г. Декларации о предоставлении Иракскому Курдистану автономии в рамках Иракской Республики. Она предусматривала, в частности: создание Курдского автономного района (КАР); официальное признание курдского языка и возможность обучения на нем местного населения; предоставление курдам равных прав при поступлении на государственную службу и в армию; право курдов самостоятельно осуществлять правоохранительные функции на территории КАР; пропорциональное представительство курдов в парламенте Ирака. В 1974 г. на территории трех северных провинций страны (Дохук, Сулеймания и Эрбиль) теперь уже фактически был создан Курдский автономный район, где начали действовать органы местного самоуправления, осуществлялись меры по социально-экономическому развитию. Этот процесс, однако, был прерван во второй половине 70-х годов, когда иракское руководство, заключив в 1975 г. мирное соглашение с Ираном, вновь взяло курс на жесткое ограничение прав и свобод курдов.

Следует отметить, что в этот период и в курдской среде возникли серьезные внутренние разногласия тактического порядка по вопросам отношения к правящему в Багдаде режиму и путям дальнейшего развития автономии. В 1975 г. часть членов ДПК вышла из ее состава и организовала Патриотический союз Курдистана (ПСК), который возглавил Джаляль Талабани. (Впоследствии к нему присоединились ряд мелких организаций, в т.ч. «Социалистическое движение Курдистана», «Ассоциация марксистов-ленинцев» и «Национальный союз Курдистана».) По существу этот раскол был в значительной мере вызван соперничеством лидеров двух ведущих курдских кланов за влияние в Иракском Курдистане.

Сотрудничество иракских курдов с Тегераном в период ирано-иракской войны (их отряды открыли фронт перед наступающими иранскими частями) было использовано режимом Саддама Хусейна для проведения широкого комплекса военно-репрессивных мер в Курдистане (карательные операции, уничтожение в зоне активных партизанских действий населенных пунктов и насильственное выселение их жителей в другие районы). В 1988 г. иракские власти применили против курдов химическое оружие, жертвами которого стали около 5 тыс. жителей населенного пункта Халабджа.

Этапным событием для иракских курдов стало военное поражение Ирака весной 1991 г. в ходе операции вооруженных сил США «Буря в пустыне» по освобождению Кувейта от оккупационных войск С.Хусейна. Созданная по решению Совета Безопасности ООН в апреле 1991 г., так называемая, «зона безопасности» на севере Ирака защитила иракских курдов от новой волны репрессий со стороны режима С.Хусейна, создала благоприятные условия для формирования курдских региональных органов власти и начала социально-экономического возрождения КАР. Следует отметить, что, предоставленная внешними силами, относительная

независимость иракских курдов от Багдада ни в коей мере не решала вопросы преодоления вековой отсталости региона, поскольку Иракский Курдистан оставался в международной изоляции, более того, на него распространялись дискриминационные торгово-экономические санкции не только центральных иракских властей, но и наложенные Советом Безопасности ООН на всю страну. Иракский Курдистан с 1991 по 2003 г.г. находился по сути дела в двойной экономической блокаде.

Особую значимость Иракский Курдистан приобрел после свержения режима С.Хусейна в 2003 году, когда в условиях иностранной оккупации начался сложный процесс строительства нового иракского государства, в котором курдам удалось занять свое достойное место. Наконец-то иракские курды получили возможность законодательно закрепить и расширить завоеванные ими к тому времени права и свободы, наладить взаимовыгодные отношения с соседними государствами (Турция, Иран) и приступить к мирному строительству.

ГЛАВА ПЕРВАЯ ВЛИЯНИЕ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ИРАКЕ И РАЗВИТИЕ АВТОНОМИИ ИРАКСКИХ КУРДОВ В 90-Е ГОДЫ XX века

1) Создание «зоны безопасности» в Иракском Курдистане после войны в Персидском заливе и преодоление внутрикурдского конфликта

Накануне вторжения Ирака в соседний Кувейт, режим Саддама Хусейна жестко контролировал большую часть Иракского Курдистана. При этом центральными властями предпринимались попытки изменить демографическую ситуацию в этом районе, изолировав его, так называемым, «арабским поясом» от возможных источников снабжения из курдских диаспор Ирана и Турции. Насильственно выселялись десятки тысяч курдских семей, а на их место привозили переселенцев-арабов. Нападение иракских войск на Кувейт в августе 1990 года побудило лидера ПСК Дж.Талабани заявить, что «курды верят, что эта война положит конец диктатуре Саддама Хусейна».¹ События, последовавшие за поражением Ирака от Многонациональных сил в начале 1991 г., показали, что «курды не утратили ни решимости, ни способности сражаться за свои права».²

В марте 1991 г., воспользовавшись дезорганизацией государственного и военного управления страной, наступившего в результате военного поражения Ирака, а также отвлечением наиболее боеспособных сил иракской армии на подавление поднявших восстание шиитов на юге страны, курды перешли в наступление и установили контроль над всей территорией их компактного проживания, включая города Мосул, Эрбиль и Сулеймания. Некоторое время они контролировали и г. Киркук. Таким образом, практически все провинции северного Ирака оказались в руках Фронта Иракского Курдистана³. В условиях, когда большая часть страны превратилась в арену народного восстания, Саддам Хусейн принял предъявленные ему Советом Безопасности ООН условия прекращения огня и урегулирования последствий агрессии против Кувейта, а затем постепенно

¹ Цит. по Kurdish Leader Predicts Saddam's Collapse.- Vienna Die Presse, January 23, 1991.

² Н.Степанова. Курдская проблема в Ираке, М.,МГИМО-Университет, с.16.

³ Шорш Халид Саид. Успехи и проблемы правительства Иракского Курдистана.- Южный Курдистан сегодня. М., 1997, с.50.

восстановил контроль над ситуацией в стране, вначале расправившись с арабами-шиитами, а затем и с курдами⁴.

Восставшие курды и их семьи были вынуждены бежать из городов и населенных пунктов в труднодоступные горные районы Ирака, соседние Иран и Турцию. Иракская авиация бомбила курдские селения, дороги, скопления беженцев. В ходе подавления восстания десятки тысяч курдов погибли и были ранены, свыше 2 млн. иракских курдов покинули свои дома и оказались беженцами и вынужденными переселенцами.

Несмотря на то, что восстания арабов-шиитов и курдов были во многом спровоцированы призывами американского руководства, Вашингтон ничего не предпринял для предотвращения карательных операций иракских вооруженных сил на юге и севере страны. В ответ на настойчивые обращения курдских лидеров М. Барзани и Дж.Талабани за помощью к Дж.Бушу, администрация США долгое время занимала выжидательную позицию и не решалась отдать приказ своим войскам вторгнуться вглубь Ирака. Дж.Талабани даже посетил Вашингтон, где заявил, что «если в Ираке будет демократический режим, то курды будут счастливы оставаться иракцами»⁵.

Тем временем, иракские курды продолжали нести большие людские потери, подвергались новым репрессиям со стороны саддамовского режима и оказались на грани гуманитарной катастрофы. В этой ситуации Совет Безопасности ООН был вынужден принять резолюцию № 688 от 5 апреля 1991 г., установившую, так называемую, «зону безопасности» севернее 36-ой параллели.⁶ Из этого района были полностью выведены иракские правительственные войска, свернута работа центральных органов власти, спецслужб и полиции, провинции Сулеймания, Эрбиль и Дохук составили, как было принято в то время называть этот район, «Свободный Курдистан».

«Это стало важным шагом создания де-факто курдского мини-государства, - писал Р.Олсон, американский ученый. – Создание такой зоны, защищаемой Объединенными Нациями, преимущественно силами Европы и Америки, стало первым в истории случаем, когда международные силы развернулись, чтобы защитить курдов».⁷

Центральные иракские власти вынуждены были прекратить репрессии против курдского населения. В КАР стали поступать грузы международной гуманитарной помощи, что спасло население от острой нехватки продовольствия, возникшей вследствие двойной блокады, наложенной на всю страну международными санкциями и избирательно против иракских курдов режимом С.Хусейна.

Наступивший в Иракском Курдистане мир создал благоприятные условия для практического осуществления лозунга «Курдистану – подлинную автономию». Первейшей задачей в этом направлении стало формирование новых властных структур. 19 мая 1992 года прошли первые выборы в Национальный совет (парламент) Иракского Курдистана, места в котором на паритетных началах поделили между собой главные политические организации иракских курдов – ДПК, возглавляемая М. Барзани, и ПСК, руководимый Дж.Талабани. В июле 1992 г. было

⁴ См. Резолюция № 687, принятая Советом Безопасности ООН о 3 апреля 1991 г. - <http://www.un.org/russian/document/scresol/1991/687.htm>

⁵ S.Goldenberg. Kurds Would Not Fight Iraq.- Guardian, November 27, 1990.

⁶ Резолюция № 688, принятая Советом Безопасности ООН 5 апреля 1991 г. // <http://www.un.org/Russian/document/scresol/res688.pdf>

⁷ P.Olson. The Creation of a Kurdish State in the 1990? – In: Journal of South Asian and Middle Eastern Studies, v.XV, N4, Summer, 1992, p.11.

⁸ См. Подробнее D.McDowell. The modern History of the Kurds. L., 2004, p.381.

сформировано коалиционное правительство КАР.⁸ Впервые в истории судьба иракских курдов оказалась в их собственных руках.

Одним из первых важных документов, принятых парламентом КАР явился закон от 4 октября 1992 г. о решении курдской проблемы на основе принципа федеративного устройства иракского государства.⁹ Это был качественно новый подход к разрешению сложнейшей внутривластной политической проблемы страны, своего рода идеал, в продвижении к которому политические силы курдов видели свою перспективную задачу.¹⁰

Весной 1993 г. произошло обесценение иракского динара, что нанесло сокрушительный удар и по экономике Иракского Курдистана. С.Хусейн пытался использовать этот факт в своих интересах: оказать давление на ООН и, в первую очередь, на трех постоянных членов Совета Безопасности (США, Великобританию и Францию), чтобы добиться отмены или смягчения экономических санкций против Ирака. Однако в западных политических кругах превалировало мнение о том, что смена правящего в Ираке режима гораздо важнее стабилизации курса иракской валюты и оживления экономики страны, в том числе и в северном Ираке¹¹. В июне 1993 г. М.Барзани заявил: «Ситуация заставляет курдов либо стать беженцами в Иране или Турции, либо встать в ряды тех, кто стремится к свержению режима С.Хусейна»¹².

В мае - июне 1993 г. М.Барзани посетил ряд зарубежных стран (США, Францию, Австрию, Турцию, Саудовскую Аравию и др.) с целью заручиться поддержкой со стороны руководств и общественности этих государств в борьбе с режимом С.Хусейна. Вернувшись в Ирак, он заявил, что «теперь международное сообщество окажет более эффективную поддержку курдам, которые провозгласили курс на создание в Ираке федеративного демократического государства...»¹³.

Однако эффективность этих мероприятий была сведена на нет нараставшими внутренними противоречиями и соперничеством между лидерами ДПК и ПСК. Начиная с 1994 г. разногласия между М.Барзани и Дж.Талабани приобрели открытый характер и привели к вооруженным столкновениям их сторонников. В этот период к личным амбициям курдских лидеров добавились проблемы справедливого раздела доходов от экспорта нефти, таможни, торговли, другой хозяйственной деятельности. Двум ведущим политическим группировкам курдов в 90-е годы так и не удалось достичь компромисса и объединения. В Курдском автономном районе с 1994 по 2002 годы функционировали практически два самостоятельных правительства (ДПК в Эрбиле и ПСК в Сулеймании). Это размежевание усугублялось еще и тем, что к северу и западу от реки Большой Заб (район ДПК) курды говорят на диалекте курманджи, а к югу – на диалекте сорани.¹⁴

Обе ведущие политические партии иракских курдов к тому времени уже имели свои вооруженные формирования (регулярные войска и ополчение племен) общей численностью до 75 тыс. чел. (ДПК – около 40 тыс. чел. и ПСК – около 35 тыс. чел.). Возникший в мае 1994 г. вооруженный конфликт между ДПК и ПСК представлял

---

⁹ Ш.Х.Мгои. Политические изменения в Южном Курдистане после конфликта в Персидском заливе.- Южный Курдистан сегодня, с.23-24.

¹⁰ Н.В.Степанова. Южный Курдистан и развитие политического процесса в Ираке.- Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М., с.64.

¹¹ По проблемам экономик см. подробнее D.McDowell. Ibid., p.382-383.

¹² Washington Post, 22.06.1993.

¹³ M.M.Gunter. The Foreign Policy of the Iraqi Kurds.- Journal of South Asian and Middle Eastern Studies.Vol.XX, N 3 Spring, 1997, p. 9.

¹⁴ Н.В.Степанова. Проблема курдов в Ираке.- В сб. Этнос и конфессии на Востоке: конфликты и взаимодействие. М., 2005, с.203.

серьезнейшую опасность для судьбы курдов¹⁵, поскольку заинтересованные в провале курдского автономистского движения соседние государства всячески подогревали существующие среди иракских курдов разногласия. Несмотря на защиту с воздуха территории КАР силами ВС США и Великобритании, их руководства в тот период практически ничего не предпринимали по предотвращению новых вооруженных столкновений между курдами на севере Ирака.

5 июня 1994 г. М.Барзани и Дж.Талабани встретились для поиска выхода из создавшегося положения. Однако эта встреча не привела к миру и столкновения между отрядами ДПК и ПСК продолжились. 16 – 22 июля 1994 г. представители противоборствующих сторон встретились в Париже при посредничестве правительства Франции и Курдского института, возглавляемого Кендалом Незаном, турецким курдом, находившимся во Франции в изгнании. Присутствовали также наблюдатели из посольств США и Великобритании. На встрече была предпринята попытка преодоления внутрикурдского конфликта¹⁶. В рекомендациях от 22 июля 1994 г. содержалось предложение региональному правительству Курдистана разработать конституцию¹⁷. Планировалось подготовить и подписать этот документ на месте с приглашением на переговоры в Париж М.Барзани и Д.Талабани под наблюдением Президента Франции того времени Ф.Миттерана. Однако этого не произошло из-за возражений руководства Турции, которое усмотрело в подобном акте опасность создания независимого курдского государства.

В целом, в Анкаре, а также в Тегеране и Дамаске настороженно отнеслись к формированию органов региональной исполнительной и законодательной власти, силовых структур КАР, принятому парламентом автономии в начале октября 1992 г. закону о федеративном принципе решения курдской проблемы в Ираке. В этом принципе в Анкаре, увидели потенциальную угрозу собственному территориальному устройству¹⁸. Раздавались агрессивные высказывания со стороны турецких политиков и военных в адрес лидеров иракских курдов, в частности, им угрожали экономической блокадой, проведением войсковых операций против боевиков турецких курдов с углублением на территорию северного Ирака, нанесением ракетно-бомбовых ударов по лагерям курдских повстанцев Рабочей партии Курдистана (РПК), нашедших себе убежище в приграничных районах Ирака.

Следует отметить, что в эти годы в научной литературе развернулась полемика по вопросу целесообразности создания независимого курдского государства. Так, например, Мехрдад Изади, американский ученый курдского происхождения, выдвинул и отстаивал свою точку зрения, суть которой состояла в том, что курдское государство будет способствовать геополитическим и национальным интересам Турции, Ирана и Сирии. М.Изади утверждал в одной из своих работ, что в случае создания независимого Курдистана Турция окажется в выигрыше. Если Курдистан выйдет за территориальные границы Турции, по мнению Изади, то Турция сможет динамичнее развиваться экономически и избавиться от наиболее консервативной, отсталой и слабо образованной части общества. Это облегчит ей вступление в Европейский Союз (ЕС), поскольку она избавится от азиатской части своего общества. Он также связывал этот вопрос с решением проблемы водных ресурсов на юге Турции.¹⁹

---

¹⁵ D. McDowell. Ibid., p.386.

¹⁶ М.С.Лазарев. Южный Курдистан в истории и политике.- В сборнике Южный Курдистан сегодня. М., 1997, с.4-17.

¹⁷ M.Gunter. Ibid.,p. 14.

¹⁸ В.К.Егоров. Курдский фактор во внешней политике Турции.- В сб. Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века, М., 2006, с.209.

¹⁹ Mehrdad Izady. A Coincise Handbook. The Kurds. Washington, D.C., 1992, p.202.

Американский исследователь Р.Олсон выдвинул несколько положений, опровергающих аргументацию М.Изади, подчеркивая, что потеря Курдистана Турцией «существенно ослабит ее геостратегическое присутствие и планы тюркских республик Центральной Азии, Кавказа и России». Далее он отмечал, что объединенное курдское государство или даже объединенное курдское национальное движение, которое будет контролировать юго-восточные и восточные районы Турции, будет препятствовать и, вероятно, предотвратит доступ Турции к Азербайджану и, возможно, к Кавказу и тюркским республикам Средней Азии. Свои рассуждения Р.Олсон завершал многозначительной фразой о том, что сильное армянское государство, объединенное с независимым курдским государством или объединенным курдским национальным движением, будет способно отбросить Турцию от Кавказа и Средней Азии²⁰.

Доводы М.Изади и Р.Олсона основаны на убеждении о возможности изменения существующих границ стран региона. Они, так или иначе, связываются с пересмотром принятой международным сообществом Версальской системы международных отношений.

В январе 1995 г. последовали новые кровопролитные столкновения между ДПК и ПСК. Президент США Б.Клинтон обратился к двум курдским лидерам с призывом прекратить противоборство. Белый дом заявил, что он поддерживает мирные предложения по демилитаризации столицы КАР г. Эрбиля, прекращению огня, образованию единой временной администрации из технократов и уважаемых в народе курдов для подготовки демократических выборов в срок от 6 до 12 месяцев. Однако столкновения между ведущими курдскими группировками продолжались. 12 – 15 сентября 1995 г. в Дублине под американским патронажем прошел очередной раунд переговоров между представителями ДПК и ПСК. Но компромисса и на этот раз достичь не удалось из-за сохраняющихся разногласий по вопросу о демилитаризации Эрбиля и раздела доходов от таможенных сборов. Тогда же Дж. Талабани потребовал от турецких властей прекратить вмешательство во внутренние дела КАР и поставки оружия ДПК²¹.

На фоне временного альянса М.Барзани с Анкарой лидер ПСК Дж.Талабани установил более тесные отношения с Тегераном, вследствие чего на севере Ирака заметно усилились позиции проиранского Высшего совета исламской революции Ирака (ВСИРИ). В сентябре 1995 года между ВСИРИ и ПСК было заключено соглашение о координации действий в борьбе с режимом С.Хусейна. Одновременно отмечалось сближение ПСК с курдскими исламистами, в частности, Движением исламского единства Иракского Курдистана (ДИЕИК), два представителя которого были назначены министрами в Сулеймании.

В середине ноября 1995 г. американская делегация, возглавляемая Робертом Дойчем, прибыла в Иракский Курдистан и начала новый раунд переговоров сначала с ДПК, а потом и с ПСК. Очередная посредническая миссия США потерпела неудачу и более того, попытки обсуждения вопроса о распределении доходов от продажи нефти и гуманитарной помощи в случае, если Ираку вновь разрешат экспорт нефти, лишь спровоцировали усиление напряженности в отношениях между Барзани и Талабани и их группировками²².

Летом 1996 г. Иран при поддержке ПСК провел войсковую операцию на севере Ирака против укrywшихся там оппозиционно настроенных иранскому режиму иранских курдов, после чего иранцы оставили ПСК свое военное снаряжение.²³ В

²⁰ R.Olson. The Kurdish Question..., p.50-51.

²¹ Подробнее: D.McDowell. Ibid., p.387-389.

²² Г.С.Шахбазян. Межкурдский конфликт в Южном Курдистане-В сб.Южный Курдистан сегодня. М., 1997,с.40.

²³ M.Gunter. Ibid., p.16.

августе 1996 г. внутрикурдские вооруженные столкновения на севере Ирака возобновилась. В сложившейся ситуации М.Барзани использовал помощь иракских правительственных войск против отрядов Дж.Талабани и иракских туркоманов. В ответ США пригрозили С.Хусейну точечными ударами по военным объектам на юге Ирака и расширением «зоны безопасности» до предместьев Багдада. Однако никаких конкретных мер по прекращению кровопролития на севере Ирака в тот период администрацией США предпринято так и не было.

Между тем отряды М.Барзани провели ряд успешных военных операций против сторонников Дж.Талабани и захватили Сулейманию – вотчину ПСК. Отряды Талабани были оттеснены в горные районы страны вдоль иракско-иранской границы. Тогда Талабани обвинил руководство ДПК в сотрудничестве с Багдадом и использовании против него помощи со стороны С.Хусейна.

М.Барзани объявил о своей победе и формировании нового курдского правительства во главе с премьер-министром доктором Р.Н.Шауессом, инженером по профессии и членом политбюро ДПК. Нечирван Барзани (племянник М.Барзани) был назначен вице-премьером. В состав нового курдского правительства вошли представители шести партий: ДПК, Исламского движения Курдистана, Курдской компартии, Исламского союза Курдистана, туркоман и ассирийцев, а также независимые представители.

Однако такое положение продолжалось недолго. Уже во второй декаде октября 1996 г. Талабани предпринял контрнаступление и 13 октября вернул Сулейманию под свой контроль, а также большую часть утраченной ранее территории. При этом ДПК обвинила иранские власти в поддержке ПСК войсками, артиллерией и ракетами. Безусловно, Тегеран, как и Багдад и Анкара, в тот период всячески подогревали и умело использовали в своих интересах сохранявшиеся внутрикурдские противоречия и продолжавшийся уже несколько лет вооруженный конфликт между ДПК и ПСК²⁴.

По инициативе США, Великобритании, Франции, ряда других заинтересованных стран и международных организаций в октябре 1996 г. в Анкаре удалось провести очередной раунд переговоров между ДПК и ПСК, который завершился подписанием мирного соглашения²⁵. Этот документ представлял собой программу совместных действий в идеологической, военно-политической, внешнеполитической, правовой, финансово-экономической и других сферах в целях достижения мира, стабильности и экономического развития Иракского Курдистана. Были созданы специализированные группы наблюдателей для контроля за выполнением этой программы, в которые вошли представители местного населения (курды, арабы, туркоманы, ассирийцы) и международных сил (ООН, США, Англии, Турции). Первое время эффективность работы наблюдателей была незначительной, реализация вышеуказанной программы пробуксовывала и лишь к концу октября 1996 г. сторонам удалось приступить к процессу постепенного налаживания отношений между ДПК и ПСК.

На этом этапе США и их союзники, заинтересованные в создании единой мощной оппозиции режиму Саддама Хусейна, приложили значительные усилия по преодолению внутрикурдского раскола. Уже в январе 1998 г. между ДПК и ПСК достигается перемирие, а в сентябре того же года в Вашингтоне состоялась первая после августа 1996 г. личная встреча М.Барзани и Дж.Талабани, в ходе которой было подписано совместное политическое заявление. Стороны обязались вести дело к созданию в КАР временной администрации из представителей обеих партий, проведению в июле 1999 г. совместных выборов в единый парламент КАР, не

²⁴ M.M.Gunter. The KDP-PUK Conflict in Northern Iraq.- In: Middle Eastern Journal, 50ii, 1996,p.225-241.

²⁵ D. McDowell. Ibid., p.389-390.

допускать впредь возобновления межкурдских столкновений, взаимодействовать в целях предотвращения антитурецкой деятельности РПК с территории Иракского Курдистана. Была подтверждена приверженность сторон единству и территориальной целостности «плюралистического и демократического» Ирака, в котором на «федеративной основе» были бы гарантированы политические и гуманитарные права курдов. Помимо этого была согласована формула раздела доходов от приграничной торговли²⁶.

Сближению позиций сторон отчасти способствовало то, что ни руководство ДПК, ни руководство ПСК не ставили перед собой в тот период задачу окончательного разделения зон влияния и выхода автономии из состава Ирака. Их лидеры сумели договориться о том, что ПСК признает действующий в КАР парламент созыва 1992 г., а ДПК согласилась провести первое объединенное заседание парламента в Эрбиле, второе – в Сулеймании. Председательствовать на заседаниях на протяжении первых трех месяцев должен был представитель ДПК, а в течение последующих двух – представитель ПСК. Таким образом, партии договорились о работе объединенного парламента и о ходе предстоящих выборов, проведение которых было запланировано через полгода после возобновления его работы.²⁷

Соглашение 1998 г. между ДПК и ПСК включало в себя также положение о федеративном устройстве Ирака, являющееся главным в требованиях курдов и означающее разграничение полномочий федеративной единицы и центра, участие представителей субъекта федерации в центральных органах власти.

После завершения вооруженного конфликта между ДПК и ПСК потребовалось сравнительно долгое время, чтобы воссоздать атмосферу доверия и конструктивного диалога между двумя партиями. Лидеры ведущих политических сил иракских курдов постепенно сами пришли к пониманию, что в складывающихся условиях альтернативы преодолению межпартийных разногласий нет. Только объединенными усилиями можно было противостоять режиму С.Хусейна и внешним угрозам, в первую очередь, со стороны Турции и Ирана. Мировое сообщество, США и их союзники также давали понять М.Барзани и Дж.Талабани, что они заинтересованы в стабильности и единстве Иракского Курдистана и увязывали размеры гуманитарной и другой помощи с готовностью курдов к прекращению внутренней вражды. При этом администрация США рассчитывала в дальнейшем разыграть «курдскую карту» не только в борьбе с режимом С.Хусейна, но и в качестве рычага давления на правящие круги Ирана, Сирии, в меньшей степени, Турции.

Тем временем, под западным «зонтиком» в Иракском Курдистане происходили все более заметные перемены в государственно-административном строительстве, в экономическом развитии, восстановлении инфраструктуры региона, в решении социальных, образовательных и культурных программ. Состоялись парламентские и муниципальные выборы, получила свое развитие система многопартийности (было зарегистрировано уже 36 партий на территории КАР), поступательно шло формирование других институтов гражданского общества, начали действовать положения о свободе слова и печати, национальном и религиозном равноправии, в зале заседаний парламента Курдистана были отведены места для представителей национально-религиозных меньшинств, которые к тому времени уже пользовались

---

²⁶ Н.В.Степанова. Проблема курдов..., с.202-203.

²⁷ Е.В.Загорнова. Этапы становления и взаимоотношения наиболее влиятельных курдских партий.- Ближний Восток и современность.№ 26, М., 2005, с. 187.

культурной автономией, имели свои школы, где преподавание велось на родном языке при обязательном изучении государственного - арабского.²⁸

Толчком к дальнейшим положительным сдвигам в экономической и социальной сферах Иракского Курдистана послужила программа ООН для Ирака «Нефть в обмен на продовольствие», разработанная в рамках международных экономических санкций, возложенных на Ирак. В соответствии с этой программой, реализация которой началась в 1996 г., 13 % вырученных от продажи иракской нефти средств направлялись на нужды курдского региона.²⁹ При этом значительное внимание уделялось восстановлению и развитию инфраструктуры и производственной базы КАР (дороги, мосты, ирригационные и электроэнергетические системы, промышленные предприятия). По мере решения экономических задач у местных властей появилась возможность решать и социальные проблемы. Существенно сократилась безработица, стал подниматься уровень жизни населения, больше внимания стало уделяться системам здравоохранения и образования, открывались колледжи и сельские школы. Все эти мероприятия не замедлили сказаться на снижении социальной напряженности и стабилизации внутривластного положения в КАР.³⁰

Региональное правительство Иракского Курдистана рассчитывало превратить КАР в стабильный процветающий регион. Однако им пришлось столкнуться со многими нерешенными проблемами, которые существенно тормозили дальнейшее поступательное движение в экономике и социальной жизни автономии. Среди них – правовое оформление сложившейся в КАР системы власти и ее взаимоотношений с Багдадом, необходимость снятия с Ирака жестких и бессрочных международных санкций и т.п. Вместе с тем, на фоне усиливавшегося давления на Багдад со стороны США и их союзников иракский кризис продолжал углубляться и, безусловно, самым отрицательным образом сказывался на начавшихся в КАР после примирения ДПК и ПСК позитивных социально-экономических преобразованиях. К осени 2001 г. ситуация вокруг Ирака резко обострилась, страна вновь оказалась на грани экономической и гуманитарной катастрофы. Безусловно, формально оставаясь в составе иракского государства, курды были связаны экономически с судьбой Ирака и, в меньшей степени, чем жители южных и центральных провинций, но, тем не менее, также страдали и от разрушительных по своему характеру международных санкций и от изоляции своего региона и страны в целом. Выход из сложившегося положения можно было бы попробовать найти в постепенном и поэтапном снятии санкционных ограничений с Ирака. К тому времени у ООН уже было достаточно оснований к таким шагам. Между тем, события в Ираке, к сожалению, развивались совсем в другом направлении и не в интересах большей части ее населения.

По оценкам многочисленных экспертных комиссий, включая МАГАТЭ, Ирак в 1998 г. в основном завершил выполнение возложенных на него обязательств по ликвидации оружия массового уничтожения (ОМУ), осуществлявшихся под беспрецедентным контролем Спецкомиссии ООН. Оставалось согласовать некоторые вопросы организационного и технического порядка. Однако, Спецкомиссия представила в декабре 1998 г. Совету Безопасности ООН доклад, искажавший деятельность правительства Ирака по разоруженческим статьям санкций и, тем самым, дала США и их союзникам повод обвинить иракскую сторону в сохранении и продолжении производства ОМУ, в «неполном» сотрудничестве

---

²⁸ М.М. Gunter. The Kurds of Iraq. Tragedy and Hope. New York, St. Martin. 1992, pp. 125.

²⁹ D. McDowell. Ibid., p. 390.

³⁰ Ibid., p. 388-389.

Багдада с ООН, что послужило формальным основанием для усиления американско-британского давления на Ирак³¹.

Естественно, ни о каких серьезных проектах развития экономики и инфраструктуры КАР, особенно связанных с необходимостью заключения двусторонних соглашений с сопредельными Турцией, Ираном и Сирией и другими странами, в этих условиях речь идти не могла. Несмотря на достигнутую фактическую автономию и даже определенную независимость от Багдада иракские курды к началу XXI века продолжали оставаться во внутренней и международной изоляции, становясь как бы заложниками в продолжающемся противостоянии США и их союзников с режимом Саддама Хусейна.

2) Политика сопредельных Ираку государств в отношении Курдского автономного района в исследуемый период

Активизация политических процессов в одной части этнического Курдистана, как правило, стимулировала национальное движение курдов и в соседних государствах: Турции, Иране и Сирии, имеющих обширные курдские ареалы. Поэтому обретение иракскими курдами «полунезависимости» в результате войны в Персидском заливе обеспокоило правящие круги этих стран. В свою очередь, иракские курды были заинтересованы не столько в разжигании межнациональной розни в сопредельных государствах, сколько в выстраивании дружеских отношений с их центральными правительствами. Поэтому руководители двух ведущих курдских политических партий - ДПК и ПСК – уже в тот период прилагали значительные усилия в создании благоприятного внешнего окружения Иракскому Курдистану.

Хотя иракский фактор во внешней политике Турции и нашел освещение в ряде трудов отечественных и зарубежных авторов³², некоторые аспекты этой темы все еще требуют детализации.

После окончания войны в Персидском заливе Турция неожиданно сменила свой жесткий внешнеполитический курс по отношению к иракским курдам. Уже 8 марта 1991 г. Турция отказалась от своей долговременной политики отрицания ведения переговоров с иракскими курдами. Заместитель министра иностранных дел Турции Т.Озчери встретился в Анкаре с Дж.Талабани и представителем М.Барзани - М.Дизаи. Талабани тогда заявил, что открыта новая страница во взаимоотношениях иракских курдов с Турцией, которая согласилась на установление прямых отношений с Иракским Курдистаном. Он заверил турок, что иракские курды не представляют опасности для Турции. «Наша цель,- сказал Талабани, - установить федерацию арабов, туркоманов и курдов»³³. Вторая встреча Озчери с Дизаи состоялась 22 марта 1991 г. В русле смягчения отношений Турции и иракских курдов президент Турции того времени Т.Озал заявил, что курды имеют родственников по обе стороны турецко-иракской границы, которая искусственно разделяет единый народ на две части, поэтому следует разрешить им общение³⁴. Это было беспрецедентное заявление для руководителя страны, которая не признавала факта существования курдского этноса на своей территории, боролась с курдскими повстанцами, представлявшими интересы антиправительственной РПК и т.д.³⁵ Все это свидетельствовало на самом деле о том, насколько серьезно задумались в Анкаре об

³¹ Ibid., p.390.

³² К.В. Вертяев. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI века). М., 2007; R.Olson. ed. The Kurdish National Movement in the 1990s: Its Impact on Turkey and the Middle East. The Univ.Press of Kentucky, 1996.

³³ М.М.Gunter. A de facto Kurdish State in North Iraq.- Third World Quarterly, v.14, N2, 1993, pp. 295-319.

³⁴ И.А.Свистунова. Иракский фактор во внешней политике Турецкой Республики (1990-2006 гг.), канд. диссертация, МГИМО, М., 2007, с.59.

³⁵ Турция между Европой и Азией, М., 2001, с.315.

изменении своего отношения к иракским курдам и курдской проблеме в целом.

Турецкие власти стали заигрывать с иракскими курдами по ряду причин. Они надеялись, что если бы иракским курдам удалось законодательно закрепить существующий статус КАР в тесном взаимодействии с Турцией, то это позволило бы турецким властям с их помощью влиять и на турецких курдов. Во всяком случае, в Анкаре надеялись таким образом лишить боевиков РПК поддержки и тыловых баз на севере Ирака. Турция опасалась также, что если Саддам Хусейн снова разгромит иракских курдов, то Турция может столкнуться с проблемой огромного потока беженцев и, как следствие, серьезной дестабилизации внутривосточной обстановки в приграничных с Ираком районах³⁶. Наконец, ожидалось, что покровительство Анкары иракским курдам вызвало бы положительную реакцию США и стран Запада, что было немаловажно для Турции, стремящейся стать членом Евросоюза. Со своей стороны, иракские курды всячески пытались заручиться поддержкой или хотя бы временным нейтралитетом Турции. Лидеры иракских курдов пошли даже на совместные с турками меры противодействия боевикам РПК в районах иракско-турецкой границы.

Х.Зибари, официальный представитель ДПК по иностранным делам того времени, высоко оценивал значение установления отношений иракских курдов с Турцией, которая обеспечивала им коридор для связей с Западом³⁷. Дж.Талабани, посетивший Турцию в конце 1991 г., утверждал, что ее следует рассматривать как дружественную страну. Курдские политические партии имели в Анкаре своих представителей - М.Дизаи – от ДПК и С.Каззаз - от ПСК. Негативным фактором, омрачавшим эти отношения, были обстрелы турками баз РПК, расположенных на севере Ирака, в результате чего несли потери и мирные жители³⁸.

20 февраля 1992 года М.Барзани посетил Турцию. Он был принят президентом Т.Озалом и премьер-министром С. Демирелем. Во время этих встреч М. Барзани предложил следующее: Турция должна продолжить оказание гуманитарной помощи иракским курдам продуктами питания и медикаментами, не препятствовать транзиту через турецкую территорию такой помощи из других стран; турецкое правительство должно разрешить военной авиации международных сил оставаться на военно-воздушной базе в Инджирлике для противодействия ВВС С. Хусейна; турецкие войска не должны пересекать границу с Ираком для проведения карательных операций против турецких курдов и обстреливать территорию КАР.³⁹

Тем не менее, во второй половине ноября 1992 г. турецкая армия все же продолжила регулярные рейды против РПК с заходом в приграничные районы Ирака. При этом турецкие власти договорились с иракскими курдами о строительстве совместных фортов на границе между Ираком и Турцией для борьбы с РПК. Эта идея, однако, осталась нереализованной, так как вскоре между группировками Барзани и Талабани начались новые вооруженные столкновения за право доминировать в этих районах. Боевики РПК воспользовались этим обстоятельством для беспрепятственного пересечения турецко-иракской границы. Соответственно продолжилось и турецкое вторжение в Ирак с применением тяжелого оружия и авиации. Свой протест против турецких военных операций в Ираке выразили арабские страны и Иран, опасаясь того, что таким способом Турция старается укрепить здесь свои позиции и подобраться к нефтяным и газовым месторождениям КАР.

Однако политическая осторожность взяла верх, и турецкое правительство заявило о

³⁶ К.В.Вертяев, указ.соч., с. 83.

³⁷ И.И. Иванова. Некоторые особенности турецко-иракских отношений.-Ближний Восток и современность, № 14, М., 2002, с. 142-150.

³⁸ С.Б.Дружеловский. Курдская проблема в Турецкой Республике.- В сб.Этносы и конфессии на Востоке: конфликты и взаимодействие. М., 2005, с.320.

³⁹ К.В. Вертяев. Указ.соч., с. 90.

готовности объяснить свои действия в северном Ираке, пригласив на встречу министров иностранных дел Сирии, Ирана и Саудовской Аравии. Представитель Саудовской Аравии от участия в этой встрече отказался. В декабре 1992 года министры иностранных дел Турции, Сирии и Ирана обсудили сложившуюся в курдских районах Ирака ситуацию. При всех выявившихся разногласиях стороны согласились по одному пункту, а именно, о недопущении создания независимого курдского государства. В то же время гости настояли на принятии пункта о неделимости иракской территории⁴⁰.

В то время как большинство курдских организаций на севере Ирака пытались наладить сотрудничество с Анкарой, лидеры ПСК стали вновь помогать турецким курдам создавать военные базы и политические отделения своей организации в приграничных с Турцией иракских районах. Своими провокационными действиями ПСК и турецкая РПК существенно осложняли становление Регионального курдского правительства, дискредитируя его перед Анкарой, и, создавая тем самым предпосылки для нового широкомасштабного вмешательства в дела Иракского Курдистана со стороны турецких силовых структур. Существовавшие на тот период разногласия между курдскими лидерами предоставили иракскому правительству возможность уменьшить территорию фактической курдской автономии, так что г. Дохук с его 200-тысячным населением остался вне «зоны безопасности».

Тем временем в Турции произошла смена правительства. Новые власти решили вернуться к прежней жесткой линии в курдском вопросе, т.е. проводить согласованную с Ираном и Сирией политику ассимиляции и «умиротворения» в отношении «своих» курдов и неприятия какой-либо формы независимости иракских курдов. Их министры иностранных дел, встречаясь дважды в год, вырабатывали и согласовывали действия, направленные на создание всяческих препятствий в достижении реального курдского самоуправления на севере Ирака. Так, Иран, Сирия и Турция выступили против самого факта появления т.н. «Свободного Курдистана». Они были озабочены неизбежностью влияния положительного опыта Иракского Курдистана в борьбе за расширение своих прав на их «собственных» курдов. Несмотря на то, что США, ЕС и ООН продолжали поддерживать курдов в северном Ираке, к концу 1993 г. Турция, Иран и Сирия подписали соглашение о безопасности, направленное на сдерживание, контроль и разгром курдского национального движения в своих странах, население которых составляло 80% курдов всего региона. Оно также было косвенно направлено на подрыв жизнеспособности курдов северного Ирака, провозгласивших себя в октябре 1992 г. курдским субъектом будущего федеративного Ирака.⁴¹

В 90-е годы XX века эти страны провели не менее пяти встреч на уровне министров иностранных дел по курдскому вопросу. Они опасались того, что создание «зоны безопасности» на севере Ирака и поддержка американцами и их союзниками иракских курдов могут привести к серьезному изменению баланса сил в регионе и создать предпосылки к политическому, экономическому, культурному, духовному и другому возрождению курдской нации. С 1993 по 1999 год, когда был захвачен лидер РПК А.Оджалан, Турция практически не прекращала вооруженные действия на юго-востоке Турции и в северном Ираке.⁴²

Одним из рычагов давления на политические процессы в Южном (Иракском) Курдистане для Анкары всегда являлось туркоманское меньшинство. Значительная его часть находилась под влиянием турецких спецслужб и пантюркистской

---

⁴⁰ С.Б. Дружеловский, указ. соч., с.325.

⁴¹ R.Olson. The Kurdish Question and Geopolitic and Geostratigic Changes in the Middle East After the Gulf War.- In[^] Journal of South Asian and Middle Eastern Studies, vol. XVII, N 4, Summer, 1994, p.44-67.

⁴² Н. Мосаки. Иракские туркоманы во взаимодействии различных политических сил и Турции.- В сб. Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века.М., 2006, с.167.

пропаганды⁴³. Туркоманы видели в Анкаре своего союзника и покровителя, поддерживали турецкий курс в северном Ираке и выступали против курдского движения за расширение автономии и существовавшего на тот период особого статуса курдского региона.

Для придания более весомого характера туркоманскому фактору турецкими властями использовались различные формы и методы. Особый упор делался на фальсификации численности туркоманов в Ираке, в частности, в Иракском Курдистане. Другим аспектом этой политики являлось отстаивание прав нацменьшинств северных районов Ирака на нефтеносный район Киркук, где проживает часть туркоманов, арабов и других некурдских народов.⁴⁴

Уместно напомнить, что новое курдское руководство предоставило туркоманскому меньшинству целый ряд прав, полностью отсутствовавших при саддамовском режиме. Туркоманы получили возможность получать образование на родном языке, создавать свои политические и общественные организации, участвовать в работе местных органов власти, вплоть до занятия должности министра в правительстве КАР. Тем не менее, Турция продолжала использовать недовольных политикой курдских властей туркоманов в своих политических целях. Антикурдская политика проводилась в основном через пантюркистскую организацию «Туркоманский фронт» (ТФ). Следует заметить, что не все туркоманы разделяли протурецкую политику и идеологию и многие предпочитали придерживаться нейтралитета или сотрудничали с новыми курдскими властями. Вместе с тем, и ДПК была заинтересована в привлечении туркоманов на свою сторону. Поэтому она приняла меры, чтобы сгруппировать вокруг себя лояльных туркоманов. При этом ДПК крайне негативно относилась к ТФ, считая ее структурой, созданной внешними силами и управляемой из-за рубежа⁴⁵.

Анкара продолжала решительно выступать против любой формы независимости иракских курдов и требовала предоставления туркоманам равных с курдами прав. Действия Турции в северном Ираке можно было в определенной степени рассматривать как попытку сдержать центробежные процессы, которые могли со временем произойти или уже происходили в Турецком Курдистане, ведущим активную приграничную торговлю с курдским районом Ирака и сохраняющим с ним самые тесные взаимоотношения.

Следовательно, создание т. н. «Свободного Курдистана» на территории трех иракских провинций (Эрбиль, Дохук и Сулеймания), промедление иракских курдов с началом активных действий против функционеров РПК, сложности внутривнутриполитической жизни Турецкой Республики и ряд других факторов заставили Анкару отказаться от дальнейшего сближения с иракскими курдами и вернуться к силовому решению курдской проблемы у себя в стране. Вместе с тем, в Анкаре были вынуждены считаться и с тем, что иракские курды, стали фактически стратегическим партнером США в регионе. По мнению же лидеров иракских курдов, проблема передела границ региона «не является фактором стабилизации или дестабилизации»⁴⁶.

Не добившись перелома в очередной военной кампании против РПК, турецкое правительство активизировало свою дипломатию, прежде всего на сирийском направлении, сделав ставку на «выдавливание» курдского руководства из этой страны, где оно получило для себя надежное убежище и возможность руководить действиями

---

⁴³ Н.Г.Киреев. Война в Ираке, иракские туркмены и Турция.- В сб. Турция в новых геополитических условиях. М., 2004, с.77-86.

⁴⁴ Who Owns Kirkuk? The Turkoman Case. – <http://www.meforum.org/article/1074>

⁴⁵ Е.З.Мосаки. Указ.соч., с.170-171.

⁴⁶ Б.Хошави. Курдистан: перспективы курдской государственности.- В сб. Курдский вопрос на рубеже тысячелетий. М., 2004, с.40.

курдских боевиков, как в северном Ираке, так и в самой Турции.⁴⁷ Угрожая Сирии применением против нее военной силы или перекрытием вод Тигра и Евфрата, а также предприняв серьезные шаги по укреплению своего военно-стратегического партнерства с Израилем, Турция заставила президента Х.Асада объявить о закрытии всех учреждений этой партии на сирийской территории.⁴⁸ Сирийские обязательства зафиксировал турецко-сирийский протокол, подписанный в Адане 20 октября 1998 г.⁴⁹

Ситуация на севере Ирака вызывала озабоченность и у иранских властей, которые всячески подавляли курдские национальные движения в Иранском Курдистане. Также как и руководство Турции и Сирии, Тегеран не был заинтересован в том, чтобы политические процессы в Ираке способствовали развитию ситуации, которая могла бы привести иракских курдов к полной независимости. Поэтому они выражали солидарность Турции и прилагали определенные усилия для выработки общей жесткой линии по курдскому вопросу. Тегеран активизировал двусторонние и многосторонние контакты со своими союзниками и выступил инициатором созыва ряда региональных конференций. Позиция Ирана по курдскому вопросу во многом определялась его напряженными отношениями с США, Великобританией, Израилем, а также внутривластной борьбой между реформаторами и сторонниками исламских фундаменталистов. Тегеран в своей политике по отношению к Иракскому Курдистану вместе с рядом действий, согласованных с Анкарой и Дамаском, в значительной степени делал ставку на «шиитский фактор» в Ираке. Ставилась задача с помощью проирански настроенных арабов-шиитов обеспечить постоянное давление на новые иракские и курдские госструктуры, чтобы воспрепятствовать правовому оформлению статуса КАР.⁵⁰

Происходившие в 90-е годы XX века события на Ближнем и Среднем Востоке дают основание полагать, что действия США по курдскому вопросу стали претерпевать определенные изменения и явно вышли за рамки придания курдскому фактору лишь второстепенной роли. Реализация ряда мер в духе этой американской политики свидетельствовала о тенденции долгосрочного характера нового курса. Особое значение имели вопросы, связанные с преодолением коммуникационной блокады Иракского Курдистана. Американцы содействовали строительству двух новых аэропортов - в Эрбиле - международного и в Сулеймании - внутреннего. По мнению некоторых аналитиков, - это стало важным шагом на пути налаживания воздушного коридора «свободного анклава» с внешним миром. К известным факторам отстаивания интересов США в этом регионе прибавились новые, а именно: стремление противостоять исламскому радикализму и международному терроризму, давление на режимы, поддерживавшие их.⁵¹ Имелись ввиду, прежде всего, Дамаск и Тегеран.

Вероятно, традиционно отведенная американцами роль Турции в регионе также подверглись некоторому пересмотру. Турция долгое время небезуспешно пользовалась конфронтацией двух великих держав: СССР и США. Во времена «холодной войны» Анкара получала значительную военно-политическую и экономическую поддержку стран НАТО и играла роль «главного союзника» США на южном направлении этого блока.

---

⁴⁷ И.А.Матвеев. Этноконфессиональный баланс и стабильность в Сирии в новых геополитических условиях. - В сб. Этнос и конфессии на Востоке: конфликты и взаимодействие. М., 2005, с.230-243.

⁴⁸ А.Э.Арутюнян. Турецко-сирийские отношения на рубеже веков (1980-е годы-начало XXI века).М., 2007. Канд. дисс.

⁴⁹ В.М.Ахмедов. Сирийско-турецкое противостояние и курдский вопрос.- В сб.Ближний Восток и современность. № 7, 1999, с. 13-21.

⁵⁰ Е.В.Дунаева. Иран и политическое урегулирование в Ираке.- В сб. Ближний Восток и современность.М.,2007, № 30, с.46-54.

⁵¹ О.И.Жигалина. Курдская политика США в Ираке и проблемы турецких курдов.- В сб. Современный исламский Восток и страны Запада. М.,2004, с. 59-60.

В 90-е годы XX века факторы такой расстановки сил стали постепенно трансформироваться. Выражением этого считалось, в частности, довольно негативное отношение западных стран - членов НАТО к Турции по ряду вопросов внутривнутриполитического и внешнеполитического характера (курдская проблема, вопрос о геноциде армян, кипрская проблема и пр.). США не могли не считаться с мнением стран ЕС по этим вопросам. После создания «зоны безопасности» иракские курды также стали партнерами США. То, что курды согласились сотрудничать с США в регионе в противовес интересам некоторых региональных государств (Ирана, Турции, Сирии) можно считать дополнительной причиной негативного отношения соседей к борьбе иракских курдов за автономию. При этом курды полагали, что общность интересов с США в деле свержения режима С.Хусейна даст им возможность реализовать свои собственные цели и в послевоенный период. Так, например, ученый Б.Хошави выразил мнение о том, что результат объективного совпадения интересов заставляет американскую администрацию совершать известные поступки в пользу курдов. Он полагал, что общее направление курдской политики, опирающееся на светские и демократические ценности, является одним из факторов, сплотивавших этот союз. Хошави считал, что это новое явление в региональном геополитическом раскладе.⁵²

Безусловно, после создания «зоны безопасности» на севере Ирака американцы стали уделять больше внимания курдскому фактору, надеясь в будущем умело разыграть «курдскую карту» в своих интересах. Но такая позиция США стала негативно отражаться на состоянии американо-турецких отношений. Турция не случайно воспрепятствовала открытию американцами «северного фронта» против режима С.Хусейна, что явилось одной из причин возникновения напряженности между этими странами. В то же самое время Вашингтон не хотел дальнейшего обострения отношений со своим давним партнером по НАТО и основным союзником в регионе. Но Анкара продолжала выдвигать на первый план свои национальные интересы, не прислушивалась к советам администрации США и ЕС и ставила, тем самым, под вопрос дальнейшие турецко-американские союзнические взаимоотношения.

В результате, Белый дом вынужден был перебазировать часть своих войск из Турции в Ирак. Объективно, Иракский Курдистан стал постепенно превращаться в новый плацдарм США в регионе. Тем не менее, позиция курдского руководства оставалась весьма уязвимой, поскольку широко известно, что американцы по своему обыкновению использовали курдов в достижении своих тактических целей в регионе, и ничто не мешало Вашингтону бросать их на произвол судьбы в случае, если он сочтет это необходимым. Так бывало неоднократно, в том числе в 1975 и 1991 годах. Так уж сложилось, что в период накануне и после свержения режима С.Хусейна США не были заинтересованы в проведении каких-либо акций в регионе, противоречивших интересам курдов, поскольку такие действия могли бы пойти на пользу антиамериканским силам в Ираке, правящим режимам в Иране и Сирии.

Вместе с тем, Б.Хошави и ряд других ученых несколько преувеличивали значение курдского фактора для американской региональной политики. Так, например, Б.Хошави считал, что Иракский Курдистан играет роль основного заслона в борьбе США с радикально-исламистскими группировками и диктаторскими режимами. При этом он подчеркивал, что почва для религиозного экстремизма в самом Иракском Курдистане весьма узка.⁵³ И действительно, немногочисленные исламистские группировки в основном подпитывались извне и были разогнаны тотчас же, как только власти КАР сочли себя в силах взять под свой жесткий контроль ситуацию в северных районах Ирака.

Следует учитывать, что Израиль, как стратегический союзник США в регионе,

---

⁵² Б.Хошави. Указ соч., с.40-41.

⁵³ Там же, с.41.

также стремился установить более тесные связи и контакты с КАР. Курдско-израильское сотрудничество имело давнюю историю и получило свое развитие после 1991 г., когда Израиль стал налаживать торгово-экономические связи с северными провинциями Ирака и оказал финансовую поддержку иракским курдам.⁵⁴ В частности, Тель-Авив якобы помог М. Барзани возобновить деятельность специального разведывательного органа, имевшего в 70-е годы название «Парастин» (Безопасность). Иракский Курдистан привлекал израильские правительственные круги и бизнесменов своим уникальным геополитическим положением, транзитными путями, богатыми природными ресурсами, прежде всего запасами нефти, газа и пресной воды.⁵⁵

Сохраняющаяся конфронтация Израиля, равно как и США, с Ираном и Сирией не исключала планов использования территории КАР для осуществления американцами и израильтянами крупномасштабных военных операций против правящих режимов в Тегеране и Дамаске. ЦРУ и МОСАД традиционно рассматривали Иракский Курдистан в качестве возможного плацдарма для ведения разведки и осуществления подрывной деятельности на сопредельных территориях Ирана и Сирии.

Таким образом, в 90-е годы и, особенно в период создания, так называемой, «зоны безопасности» на севере Ирака, Курдский автономный район стал играть все более важную роль в региональной и международной политике и экономике. Здесь объективно столкнулись интересы США и их союзников, включая страны ЕС, Израиль и Турцию, - с одной стороны, Ирана и Сирии - с другой. При этом Турция испытывала все большие опасения в отношении того, что турецкие курды могут последовать примеру своих иракских собратьев и потребуют предоставления им таких же прав и свобод. Союзники по НАТО - Вашингтон и Анкара - не могли достигнуть консенсуса во взглядах на решение курдской проблемы в Ираке и других странах региона со значительными курдскими общинами. Администрации США и ее западным партнерам стало все труднее удерживать турецкие власти от вмешательства во внутрииракские и внутрикурдские дела, предотвращать войсковые операции турецких вооруженных сил в приграничных районах Ирака и возможные торгово-экономические санкции со стороны Турции в отношении КАР.

3) Преобразования в КАР накануне и в ходе свержения режима С.Хусейна и влияние на них внешних факторов

В период так называемой курдской «полунезависимости» началось восстановление социально-экономической базы курдских провинций, в значительной степени разрушенной в ходе почти непрерывных вооруженных конфликтов, длившихся не одно десятилетие. Это было нелегкой задачей в условиях сохранения политических трений между двумя основными политическими партиями иракских курдов и двойного эмбарго региона: со стороны иракского баасистского режима в отношении непосредственно курдов и в соответствии с резолюцией ООН против всего Ирака. Преодолевая созданные этим дополнительные трудности, курдам удалось возобновить работу некоторых жизненно важных промышленных объектов: организовать добычу нефти для местного потребления, построить и ввести в строй нефтеперерабатывающий завод, восстановить работу цементных заводов, сигаретной фабрики, построить завод по производству минеральной воды, фабрику пошива одежды, создать производство соли и т.п. промышленных предприятий. Строительство ирригационных систем дало толчок к развитию сельскохозяйственного производства: зерновых, бахчевых и других культур.

⁵⁴ А.К.Лукоянов. Курдистан и Израиль (перспективы сотрудничества).- В сб.Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М., 2006, с.46-47.

⁵⁵ М.С.Лазарев. Курдское национальное движение и Израиль (к вопросу о стратегическом партнерстве).- Московские новости, 07.02.1996.

Восстановление транспортной инфраструктуры и открытие погранично-таможенных пунктов на участках границ с Сирией, Турцией и Ираном способствовало оживлению приграничной и международной торговли. Гордостью иракских курдов стала социальная программа: открытие и успешная работа дошкольных учреждений, начальных и средних школ, университетов в Эрбиле, Сулеймании и Дохуке, учреждение региональной системы здравоохранения, рост числа поликлиник и больниц и соответственно врачей и среднего медицинского персонала. Важные шаги были сделаны в области культуры: открыты несколько каналов курдского телевидения, стало возможным распространение аудио и видео записей, стали издаваться журналы и газеты на курдском и арабском языках, получили свое развитие курдская литература и искусство, курдские политические партии и университеты открыли в интернете свои страницы. Прилагались усилия для предоставления курдским университетам свободного доступа в международную компьютерную сеть. Все это свидетельствовало о положительных сдвигах социально-экономического характера в КАР и стремлении иракских курдов к созданию свободного и открытого общества. Создавались реальные предпосылки к привлечению инвестиций для развития «Свободного Курдистана». Конкретные позитивные перемены в жизни иракских курдов свидетельствовали об их готовности к строительству современного общества.⁵⁶

Однако этот необратимый процесс в Иракском Курдистане противоречил интересам стран, разделивших в свое время курдов, а также некоторых арабских государств, ультраисламистских группировок и экстремистских политических течений. При этом главной задачей всех противников курдского освободительного движения явилось стремление не допустить создания в Иракском Курдистане экономической базы дальнейшего динамичного развития автономного района. Поэтому прилагались всевозможные усилия, чтобы отстранить курдов от использования сырьевых ресурсов КАР, не допустить создания масштабных межрегиональных проектов в рамках этнического Курдистана, в частности, с выходом на турецкую территорию.

Главная угроза существованию курдской автономии и самоуправления по-прежнему исходила из Багдада. С.Хусейн заблаговременно сосредоточил на границе с КАР крупную группировку вооруженных сил. Курды по праву опасались новых провокаций и военных действий со стороны правительственных войск. У них еще были свежи в памяти события 1988 г. в населенном пункте Халабдже, когда в результате применения иракскими войсками химического оружия погибло свыше 5 тыс. человек.⁵⁷ Поэтому население КАР старалось иметь запасы продуктов питания, медикаментов и других предметов первой необходимости, чтобы при первых признаках опасности быть в готовности укрыться в труднодоступных горных районах.

Другая угроза курдскому самоуправлению исходила от исламских экстремистских и террористических группировок, перебравшихся из Афганистана. Одна из них, «Солдаты ислама» («Джунуд аль-ислам»), стремилась парализовать работу двух ведущих политических сил Иракского Курдистана – ДПК и ПСК путем физического устранения их руководств, а также затруднить деятельность других умеренных исламских организаций в КАР, которые не разделяли их взглядов и тактики действий.⁵⁸ «Джунуд аль-ислам» и ей подобные организации посягали на курдские национальные традиции и особенности, пытаясь насаждать силой мусульманские догмы и обычаи в повседневную жизнь курдского населения (заставляли женщин носить паранджу, запрещали музыку, танцы, просмотр телевизионных программ, фото и видео съемку и т.п.). Имели место жестокие расправы над инакомыслящими мусульманами и

⁵⁶ Ш.Х.Мгой. Курдский фактор (современное состояние и перспективы).- В сб. Курдский вопрос на рубеже тысячелетий. М., 2004, с.15.

⁵⁷ Геноцид в Иракском Курдистане. М., 2003, с.20.

⁵⁸ О.И.Жигалина. Ислам у курдов Западной Азии. В сб. Мусульманские страны у границ СНГ, М., 2001, с.207.

террористические акты на важных объектах жизнеобеспечения региона (промышленные предприятия, линии электропередач и пр.). Им удалось расколоть курдскую оппозицию и расчленил «Союз мусульман Курдистана», который претендовал на роль монополиста исламских идей в регионе. Боевики группировки «Джунуд аль-ислам» закрыли доступ для курдов-мусульман к могиле шейха Османа Биара и устроили там штаб-квартиру Курдского исламского движения, возглавляемого шейхом Али Абдул Азизом. Кроме того, они запретили деятельность суфийского ордена какаи, пользующегося большим уважением среди некоторой части иракских курдов на ирано-иракской границе, в иранской провинции Западный Азербайджан, в ряде районов Сирии, Турции и Закавказья.⁵⁹

Однако иракские курды активно выступили против исламских экстремистов и не допустили дальнейшего разжигания межрелигиозных противоречий в КАР, население которого всегда отличалось религиозной и этнической терпимостью, с одной стороны, а с другой – находилось под влиянием усиления центробежных тенденций, способных захлестнуть обширный регион. Одновременно иракские курды – сторонники сохранения курдской автономии в рамках единого Ирака - прилагали значительные усилия по поиску союзников. Представители курдского руководства старались наладить нормальные взаимоотношения как с США и их союзниками, так и с сопредельными странами. Большое значение курдскими лидерами придавалось развитию сотрудничества с Турцией, Ираном и Сирией, поскольку «их бойкот оторвет нас от остального мира», - заявлял Дж.Талабани в начале ноября 2002 г. в Дамаске.⁶⁰ В конце ноября 2002 г. в Сирии побывал и М.Барзани, который обсудил с президентом этой страны проблемы охраны границ, важность сохранения территориальной целостности и независимости Ирака. Сирийское руководство не скрывало своей озабоченности возможным расколом Ирака по этно-конфессиональному признаку в результате свержения режима С.Хусейна с помощью вооруженных сил США. Однако курдские лидеры заверяли сирийцев, что они предпочитают расширенную автономию, но в рамках единого иракского государства.

Дж.Талабани также рассчитывал на помощь победившей на парламентских выборах в Турции Партии справедливости и развития (ПСР), заявив, что «эта партия состоит из большого числа сторонников курдов и они обладают глубоким пониманием курдской проблемы. Мы не слышали об угрозах с тех пор, как выиграла ПСР, что является хорошим признаком будущих взаимоотношений».⁶¹

Заручившись поддержкой или позитивным нейтралитетом Дамаска и Анкары, Дж.Талабани совершил визит в Тегеран, где ему также пообещали поддержку в борьбе с экстремистами и террористами в обмен на недопущение деятельности в северном Ираке иранской курдской марксистской организации «Комеле».

Вместе с тем, достигнутые договоренности иракских курдов с турецкими, иранскими и сирийскими властями не могли коренным образом изменить взгляды Анкары, Тегерана и Дамаска на решение курдской проблемы в своих странах и на севере Ирака. Любые шаги иракских курдов по расширению своих прав и свобод, а также повышению статуса КАР и расширению его границ, вызывали резко отрицательную реакцию в сопредельных государствах, и в первую очередь - в Турции. Становилось все более очевидным, что региональные соседи иракских курдов в своей политике по отношению к КАР руководствуются, прежде всего, интересами своих правящих режимов. Они продолжают панически бояться создания любого независимого курдского государства в регионе, опасаясь утратить власть и потерять часть своей территории. Они понимали, что дальнейшее игнорирование

⁵⁹ О.И.Жигалина. Курды Западной Азии в современной геополитической ситуации.- В журнале Центральная Азия и Кавказ, №1(25), 2003, с.21.

⁶⁰ Daily Star.com, 13.11.2002.

⁶¹ Там же.

проблемы курдов в своих странах на фоне повышения статуса и расширения границ КАР может вызвать, так называемую, «цепную реакцию» и дестабилизировать внутривнутриполитическую обстановку во всех странах, где компактно проживают лишенные элементарных прав и свобод миллионы курдов.

Город Киркук является важным ключевым фактором в турецко-иракских отношениях, поскольку он прямо связан с эксплуатацией «транскурдистанского» нефтепровода Киркук-Джейхан, обеспечивающем выход иракской нефти через Средиземное море на мировые рынки. Обе линии этого нефтепровода почти полностью проходят по территории Иракского и Турецкого Курдистана. Хотя иракские курды поддерживают межрегиональные проекты, затрагивающие территорию Иракского Курдистана, но они выступают за то, чтобы эти программы работали, прежде всего, на экономическое развитие КАР. Поэтому они всегда выступали против политики Багдада, направленной на арабизацию региона. Не случайно, в апреле 2001 года по инициативе ДПК Ирака университет «Салахеддин» совместно с центром «Брайти» провели в Эрбиле научную конференцию, в которой приняли участие и представители ПСК. Ученые и специалисты, выступавшие на этой конференции, доказывали, что Киркук является «исконно курдским городом»⁶², а иракский правящий режим стремился любыми способами изменить демографическую ситуацию в нем и в провинции Таамим. Отмечалось, что багдадские власти заметно активизировались по переселению сюда арабов после обнаружения в этом районе богатейших запасов нефти. Важность района обосновывалась также наличием транзитных путей, в первую очередь нефтепроводов для переброски каспийской нефти в порты Средиземноморья.

Позиции лидеров основных курдских политических партий не были столь категоричны. Они не отрицали, что Киркук и прилегающие к нему районы многонациональны, не требовали немедленной деарабизации этого региона, но подчеркивали, что он расположен на территории Иракского Курдистана и его статус должен быть определен позднее с соблюдением законов и правовых норм Ирака и международного права. Таким образом, лидеры иракских курдов как бы откладывали рассмотрение вопроса о статусе Киркука до свержения режима С.Хусейна и соответствующих перемен в политическом и государственном устройстве «нового Ирака».

Как известно, уже осенью 2002 г. США начали соответствующие подготовительные мероприятия к свержению правящего режима в Ираке. На территории Иракского Курдистана были установлены радиолокационные станции, осуществлялись рекогносцировочные и разведывательные операции против вооруженных сил и военных объектов Ирака. Одновременно американцы инициировали начало работы международной комиссии, целью которой был поиск в Ираке оружия массового уничтожения (ОМУ). Дж.Талабани справедливо считал, что создание этой комиссии носит формальный характер и лишь отодвигает начало неминуемой военной операции США и их союзников против С.Хусейна.⁶³

Несмотря на то, что иракские курды опасались возможного ущерба экономике и инфраструктуре Иракского Курдистана в случае развязывания крупномасштабных военных операций и не исключали в тот период мирных договоренностей с С.Хусейном, они заявили о готовности выставить свои вооруженные силы и отряды народного ополчения (до 150 тыс. бойцов) для участия в боевых действиях на стороне США.

Вместе с тем, лидеров иракских курдов уже тогда заботил статус их будущего

⁶² Barzani: Kirkuk is a Kurdish city, and we are not intimidated by Turkish threat.- <http://puk.org/web/html/news/nws/news070121.htm>

⁶³ Iraqi Kurdish leader says US military action is inevitable.-http://www.dailystar.com.lb/13_11_02/art19.asp

территориального образования в рамках постсаддамовского Ирака. Они предлагали, чтобы, во-первых, в течение трех месяцев после свержения режима С.Хусейна было создано наделенное суверенными правами иракское федеративное правительство. В его ведении должны были бы находиться финансы, внешняя политика, вооруженные силы и контроль над важнейшими сырьевыми ресурсами (нефтью, водой и др.). Во главе Ирака должен был стать законно избранный президент. Вторых, курды ожидали, что США, как гарант всех будущих преобразований, обеспечат невмешательство во внутренние дела Ирака и Иракского Курдистана со стороны Турции, Ирана, Сирии и других иностранных государств.⁶⁴ Ожидалось, что по примеру курдов другие территориальные образования Ирака создадут аналогичные региональные правительства. Окончательной модели будущего государственного устройства Ирака и Иракского Курдистана курдам в тот период разработать не удалось. К тому же, администрация США представила иное видение будущего государственного устройства Ирака, с которым не могли согласиться курды. США планировали ввести в Ирак свои вооруженные силы, которые могли бы оставаться в стране и после свержения С.Хусейна (первоначально их планировалось разместить в стране на 3 - 4 месяца) и обеспечить военное правление. На этом этапе американцы надеялись, что управление страной возьмет на себя международная гражданская администрация. Затем предполагалось создать временное иракское правительство, которое могло бы выражать интересы всех национальностей и религиозных конфессий страны. Ожидалось, что оно объявит об отказе Ирака производить или закупать ОМУ или его компоненты, а также признает все резолюции Совета Безопасности ООН по Ираку. В течение следующих двух лет планировалось провести парламентские выборы и избрать правительство. Свой план США готовили, консультируясь с представителями различных иракских политических организаций, в основном находящихся в изгнании. В их числе были, в частности, Иракское национальное согласие Ияда Аллави, Иракский национальный конгресс Ахмеда Чалаби. Учитывались и мнения ДПК М.Барзани, ПСК Дж.Талабани, Верховного совета исламской революции в Ираке, возглавляемого аятоллой Мохаммадом Багиром аль-Хакимом – мусульманином-шиитом. Курды не разделяли этих планов США и иракских эмигрантских политических группировок. Они предпочитали «демократическое, федеративное и плюралистическое правительство взамен автократического правления Саддама Хусейна» и не приветствовали предложений оппозиции в изгнании об учреждении временного правительства. Курдов также волновал вопрос, кто возглавит будущее государство. Единого мнения иракской эмиграции и курдов (около 40 организаций) по вопросу будущего устройства Ирака американцам тогда добиться не удалось. США рассчитывали преодолеть существующие разногласия к ноябрьской 2002 года сессии иракской оппозиции в Брюсселе. При этом представители администрации США заявляли, что проект создания в Ираке Национальной ассамблеи или временного правительства не подходит и для США. Они предпочли бы модель «консультативного комитета», функционирующего как связующее звено с администрацией США.⁶⁵

Таким образом, Соединенные Штаты Америки выступали, с одной стороны, в роли разрушителя тоталитарного режима С.Хусейна с его непредсказуемой внешней политикой и опасными арсеналами оружия, а с другой – они ратовали за создание новой для Ирака модели демократического общества. При этом не учитывались многие, объективно сложившиеся в этой стране, обстоятельства и факторы, прежде

⁶⁴ О.И. Жигалина. Курды Западной Азии..., с.12-13.

⁶⁵ Kurds Demands Federal Iraq Without Waiting For Constitutional Convention.- <http://mywebpage.netcape.com/KO%20News/20-12-03-kurds-want-federal-now.html> First Session.- <http://www.puk.org/wweb/htm/news/nws/news050604.htm>

всего национальные и конфессиональные особенности. Вариант прихода к власти в Багдаде другого авторитетного иракского лидера или коллективного национального органа не рассматривался. Альтернативы диктаторскому правлению С.Хусейна, опиравшемуся на тикритский клан, суннитскую верхушку иракского общества и баасистскую идеологию панарабизма, американцы, как показали дальнейшие события, даже не искали. Их вполне устраивал марионеточный проамериканский режим с ограниченными возможностями. Они представить себе не могли, что, пришедшее к власти в Ираке демократическим путем арабо-шиитское большинство, также как и арабо-суннитское меньшинство, окажутся расколотыми на множество враждующих между собой военно-политических группировок и в стране, несмотря на присутствие значительного контингента вооруженных сил США и их союзников, воцарятся на долгое время насилие и хаос. Расчеты американцев на эффективное коалиционное иракское правительство на базе оппозиционных партий и групп в изгнании не оправдались. Примерно по той же схеме администрация США действовала и в Афганистане и также не смогла переломить там положение к лучшему. На этом фоне выгодно отличалась ситуация на севере Ирака, где США сделали ставку на союз двух ведущих традиционных партий иракских курдов ДПК и ПСК, которые пользовались широкой поддержкой со стороны населения северных провинций. Стало очевидным, что в Иракском Курдистане уже к 2002 г. была достигнута относительная стабильность и созданы условия для дальнейшего планомерного социально-экономического развития региона. Практика показала, что только опора на местных фактических лидеров может прекращать междоусобные войны и насилие в зонах региональных конфликтов. И наоборот, слабые, привнесенные извне, и, не пользующиеся авторитетом у широких народных масс, марионеточные режимы провоцируют новые вооруженные конфликты и способствуют созданию, так называемых, «зон безвластия и хаоса», в которых находят свое пристанище международные террористы, наркобароны и лидеры организованной преступности.⁶⁶

После трагических событий 11 сентября 2001 года американским политическим кругам стало очевидным, что «политические, социальные и экономические проблемы других стран имеют прямое воздействие на национальную безопасность Америки».⁶⁷ Уже в декабре 2002 года государственный секретарь США К.Пауэлл указал на появление опасных для человечества исламистских экстремистских движений. Американский исследователь А.Ричардс в своих статьях не случайно подчеркивал, что «нынешняя обстановка на Ближнем и Среднем Востоке, ведущая к экстремизму, весьма сложна, поскольку состоит из экономических, социальных, политических и культурных составляющих. Дополнительные сложности вытекают из того, что социо-экономические силы, управляющие радикализмом, внутренние и внешние».⁶⁸ Словом, американские политические и военные круги связывали возникновение экстремистских группировок с социо-экономическими факторами. С целью предотвращения использования военных, финансовых и сырьевых ресурсов Ирака диктаторским режимом и экстремистскими группировками типа «Аль-Каиды» США приступили к подготовке военной операции против С.Хусейна, который обвинялся в нарушении прав человека, массовом уничтожении мирных жителей (иракские курды и арабы-шииты), нарушении международного права в ходе агрессии против Ирана и Кувейта,

---

⁶⁶ Iraqi Kurds Note Immune to Terrorism.- <http://mywebpage.notscape.com/K%20news/13-9-03-opinion-civik-kurds-not-unmu...te...>

⁶⁷ R.Looney. Socio-Economic Strategies to Counter Extremism in Iraq.- Journal of South Asian and Middle Eastern Studies, v.XXIX, N4, Summer, 1992, p.21.

⁶⁸ R.Richards. Socioeconomic Roots of Middle East Radicalism. Naval War Colledge Review, Autumn, 2002, p.21.

связях с «Аль-Каидой» и т.д. Формальным поводом для вторжения войск США и их союзников в Ирак послужили, якобы имевшиеся на тот период в западных спецслужбах, сведения о наличии у Саддама Хусейна арсеналов оружия массового уничтожения, которые он тщательно скрывал. Следует заметить, что позднее эти данные не нашли своего подтверждения и, более того, выяснилось, что все они были сфабрикованы в недрах западных спецслужб с целью оправдать в глазах мировой общественности иностранное военное вторжение в Ирак.

Концептуальные положения новой ближневосточной стратегии Вашингтона содержались в документе «Стратегия национальной безопасности Соединенных Штатов», утвержденной Конгрессом США в 2002 г. В ней обосновывалось намерение Вашингтона «защищать мир во всем мире, борясь с террористами и тиранами». Иракский режим, по мнению администрации Дж.Буша, полностью подпадал под это определение. Выбор средств замены тоталитарных режимов на демократические (прозападные) Вашингтон решал по своему усмотрению и, как правило, без учета мнения местного населения, ООН и других авторитетных институтов мирового сообщества.

В случае с Ираком, США учли и тот фактор, что диктаторский режим Саддама Хусейна не пользовался авторитетом даже в арабских и исламских государствах. Однако против военного пути решения проблемы С.Хусейна выступали Лига арабских государств, Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, Организация исламская конференция, Китай, страны Европы во главе с Россией, Францией и Германией. В этой ситуации в двойственном положении оказались лидеры иракских курдов. С одной стороны, они приветствовали ожидавшееся вторжение войск США и их союзников в Ирак, с другой - не скрывали своих опасений по поводу последствий крупномасштабных военных операций на территории Ирака и по вопросу будущего государственного устройства страны. По их представлению, только тесное сотрудничество оккупационных властей с теми иракскими оппозиционными силами, которые много лет боролись против диктатуры С.Хусейна, могло обеспечить стране стабильность в переходный период. Они справедливо полагали, что попытки США установить в Ираке модель власти по типу западных демократий неизбежно вызовут сопротивление в маргинальных арабских и исламистских кругах иракского общества и сопредельных государствах и дестабилизируют обстановку в стране и регионе в целом. Представление о будущем своей страны курды изложили в проекте конституции Иракского Курдистана, принятом на сессии объединенного парламента в Эрбиле в 2002 г., определившим политическую систему Курдистана как «многопартийную, плюралистическую, парламентскую и республиканскую». Источником власти провозглашался народ Иракского Курдистана, состоящий, по конституционному определению, «из курдов и национальных меньшинств: туркоманов, ассирийцев, халдеев, арабов и др.». В качестве официального языка в Курдистане провозглашался курдский, в качестве общегосударственного – арабский; за туркоманским, ассирийским и другими местными языками признавался статус «языков культуры и образования для тех, кто говорит на них». Столицей будущего Курдистана предлагалось выбрать Киркук. Гражданам Иракского Курдистана гарантировались все общедемократические права и свободы. Президент курдской автономии должен был назначать премьер-министра, который формирует правительство, утверждаемое парламентом. В состав правительства должны были входить и представители национальных меньшинств. Вводилось положение о приоритете конституции Курдистана перед федеральными законами, что фактически означало не столько федеративное, сколько конфедеративное устройство будущего Ирака. Сюда же можно отнести и весьма значимую статью, провозглашавшую право курдов на самоопределение в случае

изменения структуры федерации без согласования данного решения с курдскими региональными властями.

По мнению курдских лидеров, федерализм – это такая форма территориально-политического устройства, при которой Иракский Курдистан должен был стать полноправным субъектом федерации. Теоретически для Ирака было возможно осуществление двух видов федерации: мажоритарная (также известная как мононациональная, неэтническая, территориальная или административная) и этническая (известная как мультинациональная или плюралистическая). Соединенные Штаты Америки представляют собой первый тип федеративного устройства, а Швейцария и Канада – второй. Первая модель подразумевает большую централизацию, чем вторая. Арабским шиитам более импонировал первый тип федерализма, поскольку он позволял им сосредоточить в своих руках максимальную власть как во всем Ираке за счет численного большинства арабов-шиитов пропорционально представленного во всех ветвях власти в центре, так и в своем субъекте⁶⁹ (южная часть Ирака). Курды же отдавали предпочтение второму типу федерализма, поскольку он предоставлял им больше возможностей сохранять этническую принадлежность и защищать свои политические, экономические, социальные, культурные и другие права. Вторая модель федерализма, по мнению курдских лидеров, не препятствовала постепенному продвижению к обретению все большей независимости от Багдада.

Если у иракских арабов-шиитов и курдов возникли разногласия лишь по типу федеративного устройства будущего Ирака, то иракские арабы-сунниты с самого начала рассматривали обе предлагаемые модели федерализма как систему, способную привести Ирак к распаду по этно-конфессиональному признаку. Они также полагали, что федерализм может ограничить доступ арабам-суннитам к национальным нефтяным и газовым месторождениям, поскольку все они расположены на шиитском юге и курдском севере страны.

Отдавая предпочтение модели этнического федерализма, курды поначалу полагали, что в постсаддамовском Ираке при относительно слабом центральном правительстве будет два субъекта федерации: курдский и арабский. Однако, после свержения Саддама Хусейна стало очевидным, что неизбежен раскол Ирака и по конфессиональному признаку, так как иракские арабы оказались неоднородными в религиозном отношении, и субъектов федерации могло быть уже не меньше трех (курды, арабы-шииты и арабы-сунниты). Последующие события показали, что и это не предел. Волна насилия и безвластия захлестнула Ирак. Наиболее неблагоприятно с безопасностью стало в центральных и южных районах страны, хотя отдельные террористические акты имели место и в КАР. Вооруженные столкновения все больше приобретали характер затяжной гражданской войны. Борьба уже шла не только между шиитами и суннитами или между иракцами и оккупационными войсками, но и внутри шиитского и суннитского лагерей между различными военно-политическими группировками и кланами. На территории Ирака активизировались и международные террористические организации исламистского толка («Аль-Каида» и др.), свою лепту в дестабилизацию военно-политической обстановки в Ираке вносили арабские экстремистские организации (ваххабиты) и иранские спецслужбы. Силловые структуры нового иракского руководства и коалиционные войска оказались бессильными остановить захлестнувшие страну массовые акты насилия и кровопролитие.

Что касается непосредственно Иракского Курдистана, то там события развивались следующим образом. В ходе военной операции Многонациональных

---

⁶⁹ M.M.Gunter. The Iraqi Kurd's Federalism Imperative.- In: Journal of South Asian and Middle Eastern Studies, v.XXIX,N 2,Winter, 2006, p.3.

сил в марте-апреле 2003 г. курдские военизированные отряды пешмерга вместе с американскими воинскими частями установили контроль над северным Ираком – городами Мосул и Киркук с прилегающими районами. Американское командование через несколько дней после завершения военной операции призвало курдов покинуть Киркук, но они предпочли сохранить контроль над этим стратегически важным городом.

В целом, период с начала 90-х годов XX века до военной операции коалиционных сил в целях свержения режима С.Хусейна стал одним из важнейших этапов курдского национально-освободительного движения. Совпадение интересов США и иракских курдов на том временном отрезке привело КАР к расширенной автономии (полунезависимости) под американским покровительством. Уже в 1992 г. курдам удалось сформировать региональное правительство Курдистана и стать перед новыми геополитическими и геостратегическими вызовами. Поддержка со стороны США иракских курдов в их борьбе с режимом С.Хусейна вовсе не означала изменения позиции союзника США в регионе Турции по отношению к курдской проблеме в целом и к расширению рамок автономии иракских курдов, в частности. Анкара выступала за сохранение Ирака в его сложившихся к тому времени границах в качестве унитарного государства, где курды являются одним из национальных меньшинств. Большими раздражителями для руководства Турции оставались стремление иракских курдов узаконить присоединение к КАР Киркука и продолжающаяся деятельность на севере Ирака турецкой антиправительственной РПК. Не просто складывались отношения новых властей КАР с Ираном и Сирией, которых сам факт тесного сотрудничества М.Барзани и Дж.Талабани с администрацией США, а также опасение за возможную активизацию курдов в своих странах, вынуждали настороженно относиться к лидерам иракских курдов и бойкотировать развитие региональных связей с КАР. В этих условиях лидеры иракских курдов вынуждены были в какой-то мере пересмотреть свои взгляды на поддержку зарубежных национально-освободительных движений курдов. Более того, из тактических соображений с повестки дня был снят лозунг провозглашения независимого Иракского Курдистана. Упор был сделан на постепенное и поэтапное расширение рамок автономии иракских курдов с сохранением хороших отношений с Багдадом, Анкарой, Тегераном и Дамаском.

Становление полноправной автономии иракских курдов осложнялось не только внешними неблагоприятными факторами, но и сохраняющимися внутренними противоречиями между двумя ведущими политическими партиями КАР. Несмотря на состоявшиеся в мае 1992 года региональные парламентские выборы, формирование регионального правительства в июле того же года, провозглашение в октябре 1992 года статуса КАР как субъекта федерации будущего Ирака и объявление об объединении вооруженных отрядов пешмерга Барзани и Талабани, противоречия между членами Фронта Иракского Курдистана и двумя ведущими курдскими партиями ДПК и РПК все же сохранялись. Подлинного политического и военного объединения иракских курдов на тот период достичь не удалось.

В зарубежных научных кругах даже развернулась полемика по вопросу о том, может ли КАР стать субъектом будущей иракской федерации или об этом говорить пока еще рано. Так, Р.Олсон был склонен полагать, что образование самостоятельных органов управления давало основание на признание фактического существования курдского субъекта иракской федерации.⁷⁰ М. Гюнтер, пошел дальше и заявлял, что курды на севере Ирака к тому времени уже создали де-факто собственную государственность.⁷¹

⁷⁰ R.Olson. The Kurdish Question...,p. 48-64.

⁷¹ M. M. Gunter. A de Facto State..., p.295-319.

Однако на деле ведущим курдским политическим силам к тому времени даже не удалось добиться полного единения после подписания в 1998 г. Вашингтонского соглашения.⁷² Тем не менее, лидеры иракских курдов все же заручились поддержкой США и их западных партнеров в деле свержения режима С.Хусейна и получили санкцию Вашингтона на формирование региональных курдских структур власти в «зоне безопасности» (правительства, парламента и других органов КАР, не имевших к тому времени законодательно оформленного правового статуса).

Хотя после войны в Персидском заливе режим С.Хусейна в Ираке и сохранился, весьма важные политические сдвиги в регионе все же произошли. Ирак был существенно ослаблен в политической, военной и экономической областях, перестал быть доминирующей страной в регионе. Вместе с тем, последствием военной операции США в Персидском заливе стало новое обострение курдской проблемы. Создание США и их союзниками на севере Ирака «зоны безопасности» способствовало возникновению объективных предпосылок не только к воссозданию автономии иракских курдов, но и повсеместной активизации курдского национально-освободительного движения, в первую очередь в Турции и Иране. Вашингтон не был категоричен в вопросе будущего статуса Иракского Курдистана вплоть до возможности образования в северном Ираке курдского независимого государства, но при этом он не давал иракским курдам никаких официальных гарантий из-за опасений лишиться в лице Турции важного союзника в его ближневосточной политике. Ведь для турок основная суть проблемы самоопределения Иракского Курдистана обуславливалась их опасениями возможностями повторения аналогичных процессов и в Восточной Анатолии (Турецком Курдистане).

Как известно, попытки турецких властей силой решить курдскую проблему и покончить с деятельностью оппозиционной РПК послужили серьезным препятствием для вступления Турции в ЕС. В результате возникла также напряженность и в турецко-американских отношениях. Этот исторический отрезок времени завершился в марте 2003 года, когда под предлогом борьбы с международным терроризмом и необходимостью свержения тоталитарного режима С.Хусейна, обладающего запасами ОМУ, в Ирак вторглись войска американо-британской коалиции.

Как известно, иракские курды полностью поддержали действия США и их союзников и приняли самое активное участие в этой военной операции. Уход с политической арены Ирака баасистского тоталитарного режима стал важнейшим событием в истории национально-освободительного движения иракских курдов и создал благоприятные условия к законодательному оформлению широкой курдской автономии в рамках нового Ирака.

ГЛАВА ВТОРАЯ

БОРЬБА ИРАКСКИХ КУРДОВ ЗА РАСШИРЕНИЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ СВОЕЙ АВТОНОМИИ ПОСЛЕ СВЕРЖЕНИЯ РЕЖИМА С.ХУСЕЙНА

1) *Влияние американской концепции Большого Ближнего Востока на события в курдской автономии и вокруг нее*

В 2003 году Соединенные Штаты Америки разработали план Большого Ближнего Востока (ББВ) для укрепления своих позиций в регионах Северной Африки, Ближнего и Среднего Востока и Центральной Азии. При этом преследовались далеко идущие цели:

⁷² Final Statement of the Leader's Meeting Washington DC Peace Agreement. Sep.17.1998.
<http://www.kurdistanica.com/English/legal/papers/doc-0001.html>

ослабление сил т.н. «политического ислама», недопущение «исламского ренессанса», свержение неугодных США режимов и полная деидеологизация исламских государств. Географические рамки этой программы были определены с учетом стоящей перед США «задачи культурно-цивилизационного укрощения исламского мира, распространения в этом ареале господствующей в мире западной либеральной идеологии». Под предлогом борьбы с международным терроризмом и тоталитарными режимами США фактически вступили в войну с исламом, как отмечали некоторые политологи.⁷³

Иранские эксперты Института международных политических исследований (ИМПИ) МИД ИРИ условно делят этот план на три этапа: «фазу создания условий безопасности», «фазу формирования государственности» и «фазу утверждения общей религии».⁷⁴

На первом этапе, который, как они полагают, уже начал осуществляться в Ираке и Афганистане, предусмотрено свержение неугодных США политических режимов. На очереди Ливия, Сирия, Иран, а затем, возможно, другие страны региона. На втором этапе планируется создание в странах ББВ светских, отделенных от религии (ислама) и полностью подчиненных Западу марионеточных режимов. На третьем этапе в указанных странах главенствующей должна стать идеология либерализма (западная модель демократии) с соответствующими общественными ценностями и нормами, а также элементами политической культуры. В этом контексте США, не отказываясь полностью от ислама, намерены подвергнуть его модернизации, имея в виду учреждение новых политических движений и т.н. «реформистского ислама», что, по мнению иранских политологов, приведет к «дискредитации основ исламской религии, в том числе идеалов исламской революции 1979 г. в Иране».⁷⁵

Якобы, под влиянием мощного израильского лобби в законодательных и исполнительных органах власти США Вашингтон намерен путем разжигания противостояния и раскола в мусульманском мире способствовать тому, чтобы его главный стратегический союзник - Израиль укрепил свое положение в регионе. Анализ последних событий, включая, нарастающее давление Вашингтона на Иран и Сирию с целью заставить их отказаться от содействия радикальным группировкам в Ираке, Ливане и Палестине, а также вынудить Иран заморозить свою ракетно-ядерную программу, указывает на то, что США, еще не добившись коренного перелома в ситуациях в Афганистане и в Ираке, уже готовятся к новым активным шагам по реализации плана ББВ. При этом администрация США не скрывает намерений разыграть «курдскую карту» не только в Ираке, но и в соседних Иране и Сирии для достижения своих национальных интересов в регионе.

Путь распространения демократии - военное воздействие, в результате которого страны, вовлеченные в борьбу, должны будут попасть под американский патронаж. Об этом откровенно заявила в бытность свою государственным секретарем США К.Райс, подчеркнув, что, поскольку стремление к демократии превыше всего, его нельзя остановить, даже если оно вызывает дестабилизацию обстановки внутри отдельных стран и приводит к гражданским войнам.⁷⁶

После свержения режима С.Хусейна США продолжили последовательно наращивать свое военное присутствие в Ираке, используя традиционный принцип «разделяй и властвуй». Они опирались, прежде всего, на силы, противостоявшие ранее режиму С.Хусейна (курды и арабы-шииты). Вместе с тем, Вашингтон, опасаясь усиления кого-либо одного из участников политического процесса в Ираке и влияния Ирана, продолжил активный поиск союзников и среди умеренных арабов-

---

⁷³ А.М.Вартанян. Иран и американский план «Большого Ближнего Востока».- В сб. Ближний Восток и современность. № 26, М.,2005, с. 114.

⁷⁴ Там же

⁷⁵ Там же, С. 115.

⁷⁶ И.Е Федорова. США и иракские курды.- В сб. Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М.,2006, С.42.

суннитов.⁷⁷

Анализ событий с начала XXI века в Ираке показывает, что наиболее сплоченной и реальной военно-политической группировкой в стране остаются курды. Арабы-сунниты и арабы-шииты представляют собой несколько противоборствующих группировок и вследствие этого не могут выступать единым фронтом ни в поддержку нынешнего иракского режима, ни в качестве легальной оппозиции. Более того, значительное число радикальных арабских шиитских и суннитских организаций не прекращают вооруженную борьбу между собой, с правительственными силовыми структурами и с оккупационными войсками США.

Одной из важнейших задач плана ББВ является установление контроля за углеводородными ресурсами региона. Это побудило США форсировать его реализацию, поскольку он давал возможность манипулировать другими странами и народами, находящимися в полной зависимости от запасов нефти и, тем самым, «окончательно утвердиться в качестве единственной сверхдержавы».⁷⁸ В контексте реализации плана ББВ Соединенные Штаты пытаются изъять из обращения такие понятия, как «борьба за освобождение территорий» или «исламский джихад», и подменить их другими, такими как, например, «действия экстремистов и террористов». Помимо этого, США проводят линию на укрепление в странах региона негосударственных СМИ, включая независимые интернет-ресурсы, мобильные телефоны, радио и телевидение, для использования их в качестве проводника своих интересов. По мнению Вашингтона, эта политика должна привести к «торжеству западного либерализма и его ценностей» на всем геополитическом пространстве, обозначенном планом ББВ - от Марокко до Пакистана. Объективно, создание новых неправительственных и независимых от Багдада СМИ на том этапе отвечало и интересам курдов.

Лидеры иракских курдов уже на том этапе выступили с проектом федеративного устройства будущего Ирака, в конституции которого могла бы быть закреплена легитимность особого статуса Иракского Курдистана.⁷⁹ В целях расширения своих прав и свобод курдские автономисты, опирались на профедеративное большинство Управленческого совета Ирака, которое из тактических соображений поддерживало позиции курдов и выступало за создание «демократического, федеративного и плюралистического Ирака».

Курды хотели и дальше получать 13% прибыли программы ООН «Нефть в обмен на продовольствие» и использовать эти средства для развития социально-экономической сферы КАР. Одной из целей руководства КАР было создать условия для возвращения в Иракский Курдистан беженцев и насильственно перемещенных лиц курдского происхождения. При этом курдские демократы выражали недоумение по поводу того, что часть денег (4 млрд. долл. США) во время наступательной операции американо-британской коалиции была заморожена французским банком и не выплачена КАР из-за некомпетентности бюрократии ООН.⁸⁰ Иракские курды хотели потратить часть этих денег на нужды членов семей жертв репрессий, репатриантов, всех, кто пострадал от режима С.Хусейна. Курды старались совместно с администрацией США выработать эффективный механизм, который помог бы беженцам и репатриантам в кратчайшие сроки вернуться к местам своего исторического проживания.

Реформы, по мнению курдских автономистов, могли бы начаться с

⁷⁷ Foreign press center briefing with National Security Advisor Condolezza Rice ^ US foreign policy/the New York Foreign Press Center, October 30,2003/<http://www.fpe.state.gov/fpe/25774.htm>

⁷⁸ Джомхурие ислами, 12.10.2004.

⁷⁹ Kurds demand Federal Iraq Without Waiting For Constitutional Convention.-
<http://mywebpage.netscape.com/KO%20News/20-12-03-kurds-want-federal-now.html>

⁸⁰ J. Talabani and M.Barzani. What Iraq needs now.-<http://puk.org/web/htm/news/nws/mammas030709.html>

упорядочивания финансовой системы (введение новой валюты и реконструкция центробанка). Кроме того, должна была быть реформирована система госуправления с предоставлением широкой автономии Иракскому Курдистану. По мнению курдских лидеров, Управленческий совет Ирака должен был регулировать политические процессы в стране и обеспечить проведение демократических выборов нового федерального законодательного органа.⁸¹

Курдские руководители не исключали при благоприятных условиях осуществления и более глобальных замыслов, связанных с переводом автономного статуса Иракского Курдистана на уровень субъекта федерации с самыми широкими полномочиями или даже - самостоятельного государства. При этом предусматривалось предварительное расширение территории курдской автономии, куда должен был войти г. Киркук с прилегающими нефтеносными полями, окрестности г. Мосула (не город), Синджар на западе от Мосула, Ханекин (близ границы с Ираном). Эти земли должны были быть объединены в новый Иракский Курдистан. В связи с этим стали возникать вооруженные стычки между курдскими автономистами и арабскими националистическими группировками за контроль над спорными территориями, экономическими и природными ресурсами и политическое доминирование.⁸² Не оставались в стороне от этого процесса и другие национальные меньшинства северной части Ирака, в частности, поддерживаемые турецкими властями, иракские туркоманы.

Рассмотрение взаимоотношений курдских автономистов с представителями американо-британской коалиции позволяет уточнить позицию США по вопросу курдского урегулирования в Ираке. Вопросы будущего статуса Иракского Курдистана руководители иракских курдов подробно обсуждали с американским представителем в Ираке Дж. Гарнером, относившимся к курдской проблеме с пониманием. Он добился доверительного отношения к себе курдских лидеров и населения, обеспечив себе надежную поддержку в Иракском Курдистане. Дж. Гарнеру удалось провести встречу иракской оппозиции в Насирийе, где была подтверждена его позиция по вопросу демократического федеративного парламентского правления в Ираке.⁸³

В основе взаимоотношений американцев с курдами в Ираке лежали правила большой политической игры. С одной стороны, предполагалось, что американская модель будущего Ирака будет основана на федерализме, учитывающем этнические и религиозные факторы. С другой стороны, американцы не были склонны выпускать ситуацию вокруг Иракского Курдистана из-под контроля, т.е. допускать процессы, способные привести курдов к полной независимости. Американская администрация, видимо, не была заинтересована в распаде Ирака. Она опасалась того, что этот процесс затронет интересы Турции и других иракских меньшинств (туркоман, ассирийцев и т.д.). Первостепенным для США стало наведение элементарного порядка в стране, формирование нового управленческого аппарата и национальных силовых структур. Гарнер, однако, вскоре был заменен на Пауля Бремера, продолжившего усилия по воссозданию разрушенных войной иракских гражданских и силовых структур (социальные службы, гражданская администрация, полиция, средства массовой информации и т.п.), созданию благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций в экономику страны и пр.;⁸⁴ Это побудило и курдов принять самое активное участие в работе органов центрального управления.

---

⁸¹ Там же.

⁸² О.И. Жигалина. Проблема курдского урегулирования и Запад.- В сб Ближний Восток и современность. №19, М., 2003, с.259.

⁸³ Iraq Summit hailed a resounding success.- <http://mywebpage.netcape.com/KO%20news/13-12-03-sucecess-summit-in-kurdistan.html>; Garner J. After the Vote.-<http://www.puk.org/web/html/news/nws/garner050204.html>

⁸⁴ Bremer Evasive Over Kurdish Federalism Proposals.-<http://home.cogeco.ca/-kurdistan/1/6-1-04-bremer-evadind-federation.html>

1 мая 2003 г. Дж. Буш объявил об окончании широкомасштабных боевых операций в Ираке. Однако очень скоро силам коалиции пришлось столкнуться с нарастающим вооруженным сопротивлением, с актами массового неповиновения и террора против оккупационных войск, а также против сотрудничавших с ними иракцев и иностранцев.

В соответствии с Резолюцией 1483 Совета Безопасности ООН от 22 мая 2003 г. и дополнениями к ней, формулировавшими общие подходы международного сообщества к проблемам послевоенного устройства Ирака и определившими принципы организации его политической системы, США и Великобритания были признаны оккупирующими Ирак державами.⁸⁵

Функции управления страной на период формирования признанного международным сообществом правительства Ирака и принятия им властных полномочий были возложены на Временную коалиционную администрацию (ВКА). Под ее эгидой была учреждена Иракская временная администрации (ИВА), признанная «лицетворять суверенитет иракского государства» в течение переходного периода. Центральным звеном ИВА стал созданный 13 июля 2003 г. Временный управляющий совет Ирака (ВУСИ) из 25 человек, в состав которого вошли представители ведущих политических партий и общественных объединений страны, а также независимые общественные деятели. 31 августа 2003 года был созван другой важный орган временной администрации - переходное правительство (также из 25 человек). ВУСИ и переходное правительство были сформированы по этно-конфессиональному принципу: в каждый из этих органов вошли 13 арабов-шиитов, 5 арабов-суннитов, 5 курдов, 1 туркоман и 1 ассириец-христианин. 15 ноября 2003 г. между ВУСИ и ВКА было подписано т.н. «Соглашение о политическом процессе», в соответствии с которым следовало разработать и утвердить Основной закон (временную конституцию Ирака).⁸⁶

Приступив к работе по государственному строительству нового Ирака, управленческие структуры страны встали перед сложнейшей проблемой, как правильно сочетать ислам и национализм? Одни из них считали, что религия должна быть отделена от государства, а другие, напротив, высказывались в пользу того, чтобы ислам стал государственной религией. При этом вставал вопрос об удовлетворении амбиций арабских суннитских и шиитских общественно-политических кругов и учета интересов курдского населения, уже практически создавшего себе расширенную автономию.

Мнения американских аналитиков по этому вопросу разделились. Одни из них считали, что ислам, так или иначе, будет фигурировать в новой конституции. Так, например, Юдифь С.Яф, главный аналитик Национального оборонного института и бывшая сотрудница ЦРУ в Ираке, заявляла о возможных затруднениях в случае отделения церкви от государства. Вместе с тем, Сонер Кагафи, представитель Вашингтонского института политики Ближнего Востока, специализирующийся на курдской и турецкой проблемах, высказывался против включения ислама в конституцию в качестве государственной религии. Свое мнение он аргументировал тем, что принятие фундаменталистских норм ведет к ограничению прав других социальных групп, например, христиан и женщин. При этом он заметил, что хотя С.Хусейн и «был дьяволом, но являлся светским лидером», и что иракские женщины имели больше свободы в отличие от их афганских сестер. Кроме того, он отметил, что введение федеративной системы в Ираке вызывает определенную этно-

---

⁸⁵ Резолюция № 1483, принятая Советом Безопасности ООН 22 мая 2003 г. - <http://www.un.org/Russian/document/scresol/res1483.html>

⁸⁶ Жигалина О.И. Курдский вопрос в начале XXI века. - В сб. Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М., 2006, с.13.

конфессиональную и национальную напряженность. Среди курдов многие также придерживались мнения о необходимости отделения религии от государства.⁸⁷ Дж.Талабани заявлял, что мусульманское право не сможет гарантировать свободу вероисповеданий и обеспечить права человека. Это будет способствовать, по его мнению, децентрализации управления страной.⁸⁸ Этим вопросом занимался, в частности, представитель американской администрации в Ираке Л.Поль Бремер, который выражал противоположное мнение, а именно, что новая иракская конституция, «вероятно», будет признавать роль ислама, и что дверь для иракских шиитских представителей будет открыта и в Конгресс США.⁸⁹

Следовательно, поиск компромисса по этому важному вопросу между представителями коалиции и курдами затруднял подготовку новой конституции страны. Дискуссионным являлся не только вопрос о роли ислама в Ираке, но и о статусе Иракского Курдистана в федеративной стране. Так, американцы предлагали разделить Ирак на 18 штатов, 3 из которых должны были стать курдскими. Такое административное деление вряд ли могло консолидировать курдов.⁹⁰ Лидеры курдов не хотели дробить Иракский Курдистан на отдельные части.

Комментируя вопрос о статусе Иракского Курдистана, некоторые американские СМИ утверждали, что иностранная коалиция и Управленческий совет Ирака все более склонялись к реставрации централизованного авторитарного управления в Ираке и в этом случае курдам не оставалось иного пути, как «установить свои законные права самоуправления и независимость».⁹¹ При этом курды намеревались выступить решительно против попыток установления любого арабского авторитаризма. Американцы столкнулись также с весьма сложной проблемой установления административных внутренних границ в постсаддамовском Ираке. Городское население Ирака представляло в основном этно-религиозное смешение, вне городов курды и арабы-шииты проживали в нефтеносных районах страны, в то время как арабы-сунниты на своей территории этого не имели. Поэтому не было ясно, какой из вариантов федерализма наиболее приемлем для Ирака (18 штатов; Север-Юг; курдская автономия - арабы-сунниты - арабы-шииты; курды – арабы и пр.).

Несмотря на неоднозначность отношения населения страны к присутствию оккупационных войск в Ираке, лидеры иракских курдов делали основную ставку в реализации своих планов по расширению автономии Иракского Курдистана на помощь США и стран ЕС. Они рассчитывали на то, что американцы, выступавшие ранее против геноцида курдов, будут способствовать и дальше защите национальных прав и свобод курдов. Часть курдской общественности, в основном из числа эмигрантов, выражала мнение, что курды готовы воспринять западные идеалы и модели демократии и, более того, якобы, состояние курдского общества (политическое, идеологическое и культурное) уже отвечает требованиям, необходимым для формирования современного гражданского общества и общественного устройства по западным образцам (создание рыночной экономики, плюрализм мнений, открытое общество, свобода СМИ и т.п.). Они рассчитывали на позитивные перемены и в жизни угнетенного многомиллионного курдского населения сопредельных стран. Вместе с тем, часть курдов относилась к действиям США и их союзников в Ираке с некоторой настороженностью и

---

⁸⁷ Who Should Decide the Future of the Kurds and How?-<http://home.cogeco.ca/-konuche/12-8-03-opinion-rashid-who-should-decide-kurdish-fut...>

⁸⁸ Talabani and Barzani. What Iraq needs now.-<http://puk.org/web/html/news/nws/mamn-as03-07-09html>

⁸⁹ Bremer Evasive Over Kurdish Federalism...

⁹⁰ Kurdish Leader implicitly rejects US plans for post-Saddam Iraq.- <http://home.cogeco.ca/-konews/28-11-02-kurds-leader-reject-us-plan.html>

⁹¹ The Washinton Post

не верила до конца в искренность американцев по отношению к курдам.⁹²

И действительно, к 2004 году иракским курдам не удалось добиться сколько-нибудь ощутимых результатов в законодательном закреплении уже существовавшей на практике широкой курдской автономии. Этому не способствовала сложная внутривнутриполитическая ситуация в стране, тормозившая стабилизационные процессы в Ираке: американское присутствие провоцировало активность не только сил, ратовавших за восстановление прежнего, привычного для местного населения уклада жизни, но и различного толка экстремистских группировок, действовавших также и в Иракском Курдистане. Свидетельством тому служили, например, факты серии взрывов на его территории в сентябре и декабре 2003 г., в результате которых было много человеческих жертв. Стратегия и цели террористических группировок были понятны: они стремились к провалу американской политики в Ираке во имя торжества принципов радикального ислама. Свою задачу они пытались решить путем террора и дестабилизации ситуации в стране. Мусульманские экстремисты рассчитывали создать негативное общественное мнение относительно присутствия коалиционных войск в Ираке для того, чтобы граждане США и стран-союзников США потребовали от своих руководств вывести все иностранные войска из Ирака. Эта цель являлась одной из основных для сил международного терроризма в Ираке. Кроме того, их не устраивала политика США в северных, нефтеносных районах страны, контроль над которыми старались установить новые союзники США в регионе - иракские курды. Население Ирака к этому времени устало от нарастающего хаоса и углубляющегося экономического кризиса, оно не видело перспектив нормализации положения в стране. Поэтому все большая часть жителей Ирака стала выступать за скорейший вывод иностранных войск с иракской территории.⁹³

Сложные политические процессы, происходившие в Ираке непосредственно после вторжения коалиционных сил, с одной стороны способствовали практическому становлению курдской автономии, с другой - не позволяли курдам быстро решать поставленные ими задачи законодательного закрепления своих прав и свобод и ускоренного социально-экономического развития Иракского Курдистана.

В этой сложной ситуации иракские курды старались использовать все имеющиеся возможности для укрепления своих позиций, как в центральных управленческих структурах, так и на местах, активно выдвигая своих представителей на руководящие посты. Их лидеры стремились также прорвать внешнюю изоляцию и заручиться поддержкой или хотя бы нейтрализовать региональных соседей (Турцию, Сирию и Иран).

Следует также отметить, что в тот период продолжались попытки втягивания Иракского Курдистана в ареал террористической деятельности мусульманских экстремистов. Имели место случаи взрывов начиненных взрывчаткой автомобилей даже в столице КАР г. Эрбиле. В связи с этим, курды апеллировали к американским военным представителям для обуздания террористов из числа бывших баасистов, ваххабитов, боевиков «Аль-Каиды» и других экстремистских элементов, пытавшихся реализовать свои амбиции в регионе.⁹⁴ Даже Дж.Талабани, член Управляющего совета Ирака, чувствовал себя в относительной безопасности только в своей вотчине - г. Сулеймании, контролируемой силовыми структурами ПСК.⁹⁵

---

⁹² K.Miravdeli. Changes, Chance and Challenges, June 23, 2003.- <http://www.home.cogeco-ef-konuche/21-08-03-opinion-chances.html>

⁹³ U.S. Confronting Problems Over The Role Of Islam, the Status of Kurdish Regions.- <http://mywebpage.netscape.com/KO%20News/7-12-03-us-problems-islam-kurds.html>

⁹⁴ K.Miravdeli. Kurdistan can become the gateway to liberation and democracy in the Middle East- <http://mywebpage.netscape.com/KO%20News/13-12-03-opinion-mirawdeli-part4.html>

⁹⁵ .Iraqi Kurds Not Immune to Terrorism- [http:// mywebpage.netscape.com/KO%20News/13-9-03-opinion-cevik-kurds-not-immu-te...](http://mywebpage.netscape.com/KO%20News/13-9-03-opinion-cevik-kurds-not-immu-te...)

Сделать легитимным существовавший к тому времени статус широкой автономии Иракского Курдистана могла только новая иракская конституция, в создании которой самое активное участие приняли представители курдов. Этому важному в истории страны событию предшествовала острая полемика между основными иракскими политическими течениями: арабами-суннитами, арабами-шиитами, курдами и представителями американской администрации, завершившаяся принятием временной конституции нового Ирака.

2) Участие курдов в политическом процессе в Ираке в 2004 - 2005 гг. в условиях оккупации страны иностранными войсками во главе с США

Курдские представители, входившие в Управляющий совет Ирака, предлагали, не дожидаясь созыва конституционной ассамблеи, в кратчайшие сроки решить вопрос о федеративном государственном устройстве Ирака. Согласно предложенному курдами проекту закона коалиционная администрация должна была передать суверенитет иракскому временному правительству, которое могло бы быть создано до конца июня 2004 года. Выборы в парламент, который и должен был принять новую конституцию, они предлагали провести до конца 2005 года. Кроме того, законопроект предусматривал расширенную автономию для курдов, включающую не только ту территорию, которая была подконтрольна ПСК и ДПК при С.Хусейне, но также, нефтеносную провинцию Таамим, части провинций Ниневия и Диала с якобы преобладающим курдским населением, а г. Киркук предлагалось сделать новой столицей Иракского Курдистана.⁹⁶

2 января 2004 г. начались переговоры М.Барзани и Дж.Талабани по ключевым вопросам будущего государственного устройства Ирака с представителем американской гражданской администрации в Ираке П.Бремером и его британским заместителем Дж.Гринстоком. В повестке дня фигурировали вопросы об объединенном правительстве курдской автономии, о территориальном расширении Иракского Курдистана в рамках нового федеративного Ирака, а также о передаче суверенитета временному правительству, ответственному за подготовку конституции, уже до конца июня.⁹⁷

Американцы, по сути дела, согласились на разделение Ирака на арабскую и курдскую части и законодательное оформление широкой автономии для курдов вплоть до субъекта федерации. Однако пока велись эти переговоры, администрация Буша в Вашингтоне скорректировала свою позицию по этому вопросу и приняла решение предоставить курдам лишь особый автономный статус, не отказываясь от этнического принципа возможного иракского федерализма в будущем.⁹⁸

Такое решение было продиктовано будто бы необходимостью передачи Ираку самоуправления до 30 июня 2004 г. Это означало, что Иракский Курдистан остается лишь автономией в существующих административных границах, якобы, из-за недостатка времени для политического объединения региональных органов власти в самой автономии и территориального ее расширения законодательным путем.

С подобным решением не согласились не только курды, но и другие политические силы страны. В Ираке усиливались антиамериканские настроения. С целью смягчения ситуации было решено ускорить подготовку временной

⁹⁶ Jalal Talabani and Masud Barzani/ What Iraq Needs Now.-

<http://www.puk.org/web/htm/news/nws/mam.mass030709.html>

⁹⁷ Barzani, Talabani Meet top Coalition Officials in Northern Iraq-<http://home.cogeco.cf/-kurdistan/3-1-04-barzani-talabani-meet-dremer.html>

⁹⁸ Kurdish Region in Northern Iraq Will Get to Keep Special Status.- <http://home.cogeco.ca/-kurdistan/6-1-04-kurdistan-to-keep-its-status.html>

конституции Ирака, которая могла бы регулировать сложные политические процессы в переходный период. Иракские курды представили «Проект региональной конституции Курдистана», датированный 19 февраля 2004 г., который состоял из шести статей. Первая из них провозглашала Иракский Курдистан самоуправляющимся регионом с самостоятельной законодательной, исполнительной и судебной властью. Важнейшим пунктом являлось определение границ самоуправляющегося курдского региона, в который должны были войти провинции Ниневия, Дохук, Эрбиль, Таамим (Киркук), Сулеймания и Диала, а также внутренние территории Ирака к северу и западу от бывшей «зеленой линии», существовавшей до 18 марта 2003 г. Вторая статья касалась сохранения национальной гвардии Иракского Курдистана (отрядов пешмерга), обеспечивающих безопасность самоуправляющегося региона, и, не входящих в состав вооруженных сил Ирака. Третья статья определяла приоритет курдов над использованием природных ресурсов самоуправляющегося региона. Четвертая статья содержала принципы налоговой системы. В пятой статье констатировалось, что временная конституция будет работать на территории Иракского Курдистана, если ее одобрит большинство его населения путем референдума. Последняя статья гласила, что временная конституция будет действовать на переходный период⁹⁹. Этот документ, разработанный и одобренный руководством ведущих политических партий иракских курдов – ПСК и ДПК, вызвал возражения не только курдских политических оппонентов - арабских суннитов и шиитов, но и администрации Дж.Буша. Последняя обратилась к курдам с предложением о смягчении их позиций в данном проекте, ссылаясь на необходимость учета интересов арабов и национальных меньшинств северного Ирака. Американцы высказались за то, чтобы курдские отряды самообороны (пешмерга) стали частью национальных вооруженных сил Ирака и были бы подконтрольны федеральному правительству. Они аргументировали это тем, что сохранение региональных вооруженных формирований создаст прецедент для других частей страны, в особенности для иракского юга, где доминируют арабы-шииты, милиция которых насчитывала к тому времени свыше 10 тыс. человек, контролируемых Высшим советом исламской революции Ирака.¹⁰⁰

Курды потребовали также оставить в Иракском Курдистане светское правление и настаивали на праве свободно отклонять законы центральных органов власти, основанные на мусульманском праве; отказывались вводить на территории курдской автономии общеиракскую судебную систему. Представители арабских группировок, в свою очередь, выразили негативное отношение к запрашиваемому курдами статусу своего региона, опасаясь, что курды легко преобразуют его в статус мини государства на севере Ирака со своей законодательной и исполнительной властями, собственной армией, налоговой системой, судебной властью и контролем над нефтяными месторождениями региона. Иракские арабы рассматривали предложение курдов как первый шаг к распаду страны. Они считали, что это не будет способствовать дальнейшей интеграции иракской нации. Арабские сунниты, живущие к югу от курдского региона, куда они были переселены С.Хусейном, были озабочены тем, что туда вернутся ранее насильственно выселенные курды и им придется возвращаться к местам прежнего проживания. Иракские арабы-шииты, составлявшие около 60% населения страны, живущие преимущественно в Багдаде и на юге страны, полагали, что требования курдов ослабляют федеральные органы власти, в которых они рассчитывали играть и дальше доминирующее положение.¹⁰¹

⁹⁹ <http://www.krg.org>.

¹⁰⁰ Kurdistan Region's Constitutional Proposal.- <http://www.puk.org/web/htm/news/krg04-02-20.html>

¹⁰¹ On Kurdish Autonomy.Ap-mar1,2004-<http://home.cogeco.of/Kurdistan/1/2-3-04-conual-agrees-no-comp-kurdis-demands.html>

Эти разногласия все больше накаляли обстановку в стране и могли привести к непредсказуемым последствиям. Поэтому представители американской администрации обратились к курдам с настоятельной просьбой об отсрочке реализации некоторых их требований. Однако курдские лидеры заявили, что их требования и так являются компромиссным вариантом, поскольку в процессе их разработки они находились под сильным давлением со стороны своих избирателей, настаивавших на бескомпромиссной позиции курдов на переговорах по временной конституции. Дж.Талабани мотивировал жесткость своей позиции тем, что накануне два миллиона курдов поставили свои подписи под петицией за референдум о полной независимости Иракского Курдистана.¹⁰²

Американская администрация продолжала призывать курдов к компромиссу. Представители США подчеркивали, что, достигнутый статус Иракского Курдистана может быть сохранен до того времени, пока не будет принята новая конституция страны. На это курдские лидеры отвечали, что будут опротестовывать заявление Бремера о предоставлении Иракскому Курдистану «полу-автономии» и настаивать на подлинной автономии. Кроме того, они хотели сохранить свои вооруженные силы и право сбора налогов на автономной территории. Они также требовали контроля над доходами от добычи нефти в Киркуке и Ханакине, двух центрах нефтедобычи, которые американцы не признавали частью курдской территории.¹⁰³

В ходе сложнейших переговоров, казалось, был выработан компромиссный вариант временной конституции Ирака. 1 марта 2004 года Управляющий совет в целом одобрил ее текст. Но неожиданно арабы-шииты отказались ее подписывать из-за несогласия по вопросам о роли ислама в стране, положения женщин и статуса курдской автономии. Арабы-шииты полагали, что текст временной конституции умаляет их положение в политической жизни страны и ущемляет роль ислама. Курдские лидеры резко отреагировали на требования шиитов, заявив, что те желают лишить курдов автономии, и стали намекать на влияние иранских фундаменталистов на позицию иракских шиитов. Курды требовали отделить ислам от государства, а шииты настаивали на обратном. Последние предлагали, чтобы в новом Ираке президентом был араб-шиит, а вице-президентами - курд и араб-суннит, но с этим не соглашались курды и арабы-сунниты. Все-таки большинство из этих разногласий удалось урегулировать. «Никто не получил то, чего хотел, но все были счастливы», - заявил один из иракских политиков того времени Салем Челеби.¹⁰⁴

3) Реализация интересов курдов во Временной конституции Ирака

Принятый Временным управляющим советом Ирака 8 марта 2004 года 25-страничный документ Временной конституции Ирака был опубликован на арабском и английском языках. Этот основной документ, который должен был действовать на переходный период до 31 декабря 2005 года, закреплял основные положения о функционировании временных органов государственной власти, определял полномочия переходных властей, предоставлял гражданам целый ряд важнейших прав и свобод, а также определял порядок и сроки формирования нового правительства и парламента на основе уже постоянной конституции.¹⁰⁵ Согласно этому документу система правления в новом Ираке должна была быть

¹⁰² Iraqi Kurdish Leaders Resist as the U.S. Presses Them to Moderate Their Demands.- <http://www.puk.org/web/htm/news/nws/news040220f/html>

¹⁰³ Iraq summit hailed a resounding success. - <http://mywebpage.netscape.com/ko%20News/13-12-03-success-summit-in-kurdistan.ht...>

¹⁰⁴ IGC Agrees on Constitution, Islam Role, No Compromise On Kurdish autonomy by Jim Krane, AP-Mar 1,2004- <http://home.cogeco.cf/-kurdistan/2-3-04-council-agrees-no-comp-kurdish-demands.htm> 11.03.2004

¹⁰⁵ <http://www.krg.org>

республиканская, федеративная, демократическая и плюралистическая. Федерализм основывался на географических и исторических принципах и разделении властей. Предполагалось, что иракская армия будет подконтрольна иракскому гражданскому политическому руководству. Ислам будет государственной религией и послужит основой законодательства. Закон признавал мусульманскую идентичность большинства иракского народа и гарантировал гражданам страны свободу вероисповедания. Официальными языками признавались арабский и курдский. В стране провозглашалось равноправие. Курдское региональное правительство признавалось как официальное региональное правительство в рамках единого Ирака. Предусматривалось, что оно продолжит исполнять большинство функций, осуществляемых им ранее. Намечалось провести выборы в провинциальные советы и в Курдскую национальную ассамблею одновременно с выборами в Национальную ассамблею Ирака, не позднее 31 января 2005 г.¹⁰⁶

Следовательно, Временная конституция носила в значительной степени рамочный характер и в общих чертах решала такие болезненные вопросы, как роль ислама, равноправие и самоуправление Иракского Курдистана. «Она позволяла любой из 18 провинций решать вопрос о присоединении к федеративному государству, - сказал С. Челеби. Открываются двери для шиитов, доминирующих в южных провинциях, для объединения в свой собственный регион, равно как для курдской самоуправляющейся зоны на севере».¹⁰⁷

Об этом, в частности, говорил и государственный секретарь США К.Пауэлл, отмечавший, что американцы дают возможность иракцам самим решать свою судьбу, а курды остаются в рамках единого Ирака. Он также сказал, что ему понятны устремления курдов объединить этнические и географические границы, но, по его мнению, очевидно, что Иракский Курдистан должен остаться частью Ирака. Почти тотчас же после этого в американской печати было опубликовано сообщение, что руководство Ирака и американские представители достигли соглашения о том, что курдский регион на севере страны получит статус «полу-автономии», что означало отказ американцев признать на данном этапе легитимность расширенной автономии Иракского Курдистана.¹⁰⁸

Иракские курды опасались изменения американского курса в регионе после очередных президентских выборов в США и торопились с законодательным оформлением статуса Иракского Курдистана. Вместе с тем, нельзя не признать, что отклонение некоторых требований курдов на том этапе позволило избежать внутреннего и регионального конфликтов, катализатором которых мог бы стать курдский фактор. Американцы были вынуждены затормозить процесс курдского самоопределения из-за интенсивности террористических акций против коалиции в Ираке, протеста со стороны Турции, отсутствия единства внутрииракских политических сил и по ряду других, не менее важных, причин, как, например, начинавшаяся предвыборная кампания в самих США.

Временная конституция Ирака носила учредительный характер, поскольку она была нацелена на создание совершенно новых органов государственной власти и формирование основ новой правовой и политической системы страны. В разработке текста этого документа принимали участие, главным образом, американские конституционалисты и в весьма незначительной степени местные юристы и политологи. Результатом явилось то, что многие американские чиновники и ученые «властно прописали в этой конституции не только то, какими должны быть новые политические обязательства Ирака, но и то, что оккупирующая держава посчитала

¹⁰⁶ Summary on Iraq's Interim Constitution - <http://liomc.cogeco.ca/kurdistan/8-3-04-summary-irg-cjns.htm>

¹⁰⁷ U.S. Agrees on Constitution.-<http://home.cogeco.ca/kurdistan1-9-04-agrees-on-constitution.html>

¹⁰⁸ The Wall Street Journal, 22.04.2004.

для себя наиболее приемлемым».¹⁰⁹

Временная конституция провозгласила Ирак республиканским демократическим федеративным государством, гарантирующим своим гражданам демократические права и свободы. Был признан многонациональный характер государства, арабский народ объявлялся «неотделимой частью арабской нации». Конституцией гарантировалось также использование в образовательных и учебных заведениях языков всех народов, проживающих на территории страны.

Статья 84 «Закона» касалась непосредственно Курдистана. В ней говорилось, что Национальная ассамблея Курдистана может вносить поправки к любому федеральному закону на курдской территории с оговоркой, что эти поправки не должны затрагивать сферы, находящиеся в компетенции федеральных властей, к которым были отнесены внешняя, монетарная и финансовая политика, национальная безопасность и управление природными ресурсами.¹¹⁰

«Закон» встретил далеко не однозначное к себе отношение со стороны представителей основных общин иракского населения. Так, арабы-шииты выразили свое резко отрицательное отношение к статье 61, которая гласила, что «итоги референдума по проекту постоянной конституции считаются положительными, если она получит одобрение народа, т.е. не будет отвергнута 1/3 избирателей в трех и более провинциях». Это положение «Закона» арабы-шииты сразу ассоциировали с курдами, составляющими большинство жителей трех северных провинций, которые, как полагали арабы-шииты, и могли бы воспользоваться данным конституционным правом. Руководство арабской шиитской организации ВСИРИ изложило в этой связи свою позицию в специальном «пояснении», в котором говорилось: «...наше несогласие с упомянутой формулировкой не ставит перед собой задачу преградить дорогу нашим братьям курдам в осуществлении федерализма или противодействовать им в праве на самоопределение или в праве на управление делами в Курдистане или в других вопросах... Мы подтверждаем, что у курдского народа есть полное право на это... Наши возражения заключаются лишь в том, что эта статья может закрыть дорогу перед созданием конституционной власти, ввергнет страну в заколдованный круг и будет держать ее в постоянном переходном периоде. Когда мы даем право трем провинциям перекрыть дорогу подавляющему большинству населения страны, то это означает, что менее 10 % народа блокируют решение подавляющего большинства иракцев – курдов ли, арабов ли, суннитов, шиитов, туркоманов и других».¹¹¹ А это, отмечается в «пояснении», влечет за собой роспуск Переходной национальной ассамблеи Ирака, выборы новой ассамблеи, которая выработает новый проект конституции, и все пойдет по «заколдованному кругу, из которого нет выхода», и «страна надолго останется в условиях переходного законодательства».¹¹² Духовный лидер шиитов Али ас-Систани объявил Временную конституцию «не имеющим силы документом». По его оценке, «любой закон, принятый в переходный период, будет иметь юридическую силу только после одобрения Национальной ассамблеей, избранной народом».¹¹³ Шиитское руководство настаивало также на том, чтобы будущий президентский совет состоял из пяти человек (три араба-шиита, араб-суннит и курд), а не из трех, как было

¹⁰⁹ М.А.Сапронова. Иракская конституция в прошлом и настоящем (из истории конституционного развития Ирака).М.,2006 с.71.

¹¹⁰ <http://www.krg.org>

¹¹¹ Пояснения к оговоркам, выдвинутым группой членов Управляющего совета в ходе подписания 5 марта 2004 г. Закона о государственном управлении в Ираке в течение переходного периода. Багдад. 09.03. 2004 (на араб. яз.). См. также Н.В.Степанова. Южный Курдистан и развитие политического процесса в Ираке.- В сб. Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М., 2006, с.69-70.

¹¹² В сб. Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М., 2006, с.69-70.

¹¹³ Х.Мгои. Курдский фактор..., с.21

записано в Законе (араб-шиит, араб-суннит и курд).

Свое недовольство Временной конституцией высказали и арабские суннитские лидеры, заявившие, что она «была написана под диктовку США, а подписавшие ее члены ВУСИ, назначенные американскими оккупантами, не являются законными представителями иракского народа».¹¹⁴

Многие в Ираке воспринимали предоставленные курдам Временной конституцией права как чрезмерные, а закрепление этих прав в основном законе государства – как прямое давление американской администрации, открывавший путь к созданию в перспективе самостоятельного Курдистана.

В принятой Временной конституции Ирака формально были закреплены все права, которыми де-факто обладали власти КАР на территории трех провинций: Дохук, Эрбиль и Сулеймания. В ней была признана выдвинутая курдами идея федеративного устройства будущего государства, почти полностью включена разработанная в проекте конституции Иракского Курдистана и реализованная на практике программа государственно-правового устройства региона как части федеративного иракского государства. За курдами закреплялось право иметь собственные вооруженные силы (пешмерга) под названием «национальная гвардия». Все это свидетельствовало об успехе многовековой борьбы курдов за свои суверенные права. Но это вовсе не означало, что по всем проблемам взаимоотношений Багдада и Эрбиля были достигнуты окончательные договоренности. Оставался ряд важных принципиальных вопросов, требовавших для своего решения времени, выдержки и гибкого подхода обеих сторон. Среди них такие, как территория и административные границы Иракского Курдистана, вопрос о статусе Киркука, возвращение в родные места насильственно депортированных саддамовским режимом курдов и прибывших на их место переселенцев-арабов. Также было решено отложить решение вопросов, связанных с разграничением полномочий между центральными и региональными властями и с принципами распределения доходов от добычи, переработки и транспортировки нефти и таможенных сборов, что должно было стать предметом особых договоров.¹¹⁵

Хотя во время подписания Временной конституции Ирака против предоставления статуса расширенной автономии Иракского Курдистана выступил один из лидеров иракских арабов-шиитов аятолла ас-Систани и это положение не вошло в окончательный вариант документа, курдам удалось в статьях 53 и 54 Переходного административного закона (ПАЗ) закрепить свое право на автономию Иракского Курдистана. Между тем, 28 июня 2004 года американцы передали управленческие полномочия иракскому президенту и поэтому срок действия ПАЗ завершился. У курдов начался новый этап борьбы за свой особый статус в рамках нового иракского государства.

Будущее Иракского Курдистана определила Резолюция 1546 Совета Безопасности ООН, принятая 8 июня 2004 года.¹¹⁶ Эта резолюция была воспринята иракскими курдами и, в целом, курдской общественностью с большим неудовлетворением, поскольку она не гарантировала права курдов на самоопределение и не признавала легитимность существования в Иракском Курдистане регионального правительства, успешно функционировавшего последние 13 лет. Все это свидетельствовало о том, что мировое сообщество, не без влияния США и их союзников, воздержалось от предоставления Иракскому Курдистану международных гарантий и передала курдскую проблему на откуп самим иракцам. В

¹¹⁴ Дар-эс-Салам. Багдад, 10.03.2004.

¹¹⁵ Ш.Х.Мгои. Курдский фактор..., с.22.

¹¹⁶ . Резолюция № 1546, принятая Советом Безопасности ООН 8 июня 2004 г.-
<http://www.un.org/Russian/document/dcrezol/res2004/res1546.html>

резолуции также отсутствовало упоминание о положении ПА3, гарантирующем федеративную структуру будущего Ирака. Прекращение действия ПА3 и принятие СБ ООН резолюции 1546 вызвали оживленную полемику в курдских политических и общественных кругах. Высказывалось даже мнение, что «в последние 80 лет территориальная целостность Ирака была фикцией, и государство не было способно гарантировать населению политическую и социальную стабильность».¹¹⁷

Идея курдской независимости была поддержана Курдско-американским образовательным обществом, возглавляемым А.Рашиди-Кельхором. Он высказался за то, чтобы курды представили на рассмотрение курдского парламента Декларацию независимости, поскольку они созрели как государствообразующая нация и доказали свою способность самостоятельно заниматься социальной и экономической деятельностью. Президент этого общества призвал соседние государства (Турцию, Иран и Сирию) отказаться от противодействия намерениям иракских курдов и признать независимость Иракского Курдистана.¹¹⁸ Вместе с тем, группа курдских общественных деятелей направила Дж.Бушу письмо, в котором было отмечено, что резолюция СБ ООН 1546 игнорирует Переходный административный закон. Они высказали свое твердое убеждение, что только в рамках федеративного государства курды могут обрести относительную свободу и оградить себя от вмешательства Багдада во внутренние дела КАР.¹¹⁹

Официальные представители иракских курдов заявили, что целостность Ирака зависит от того, будут ли включены во Временную конституцию требования курдов о федерализме. Сменивший Б.Салеха на посту премьер-министра Курдского регионального правительства Омар Фаттах заявил, что курды восприняли с большим подозрением передачу американцами власти иракским представителям. По его словам, курды боролись за то, чтобы положение о статусе самоуправления Иракского Курдистана было зафиксировано в новой иракской конституции, которая должна была быть принята осенью 2005 года. Курдов также настораживало то, что вначале ни один курдский лидер не занял ключевых постов в новом иракском руководстве. В то же время, О.Фаттах призвал иракских курдов продолжить борьбу за свои права в рамках существующего иракского государства и не торопиться с требованиями о предоставлении иракским курдам полной независимости. Курдские лидеры М.Барзани и Дж.Талабани также выразили готовность продолжить диалог с новыми центральными властями Ирака с целью достижения договоренностей по всем спорным вопросам.¹²⁰

Процесс становления новой власти в Багдаде и реформа всей иракской системы управления в центре и на местах сопровождались и дальше острой политической и этноконфессиональной борьбой. Так, курдов пытались обвинить в участии в совместных с американцами боевых действиях против арабов в районе населенного пункта Фаллуджа. Курды не скрывали фактов своего взаимодействия с войсками США в ходе свержения режима С.Хусейна и не разделяли мнения многих арабских деятелей, призывающих народ Ирака рассматривать войска США и их союзников как оккупантов. В то же время, Талабани подчеркивал, что быть союзниками США не означает, что курды могут стать марионетками в чьих-либо руках (yes-men). Курды также неоднозначно относились к деятельности США и их союзников в Ираке и регионе в целом. Они прекрасно понимали, что администрация

¹¹⁷ K.Hasan. The UN Resolution 1546 and the Future of South Kurdistan.-<http://home.cogeco.cf/~kurdistan/3/11-6-04-opinion-courage-to-independence.html>.

¹¹⁸ .Of Kurds and Courage, To Independence.- <http://home.cogeco.cf/~Kurdistan/3/11-6-04-opinion-courage-to-independence.html>.

¹¹⁹ K.Gundi. Letter to President Bush.- <http://home.cogeco.cf/~Kurdistan/3/19-604-opinion-letter-to-bush.html>.

¹²⁰ M.Howard. Angry Leaders Demand Federal State.- <http://home.cogeco.ca/~Kurdistan/3/2-7-04-kurds-demand-federal-state.htm>.

США решает здесь, прежде всего, свои задачи и защищает курдов только в той мере, в какой это отвечает национальным интересам США. Никаких иллюзий в отношении прагматичности американского внешнеполитического курса в Ираке и вокруг него иракские курды не питали. Их лидеры в целях закрепления особого статуса Иракского Курдистана были вынуждены искать компромисс не только с администрацией США, но и с различными группировками арабов-шиитов и арабов-суннитов, а также пытались наладить добрососедские отношения с враждебным внешним окружением (Турция, Иран и Сирия).¹²¹

Главными задачами для иракских курдов на новом этапе стали: добиться своего достойного представительства в центральных органах власти пропорционально численности курдского населения, законодательного закрепления имевшихся у иракских курдов на тот период прав и свобод, решения социально-экономических проблем автономии (восстановления разрушенных войной инфраструктуры и промышленности, справедливого распределения доходов от нефти, водных ресурсов и таможенных сборов).

Решение же ключевых конституционных вопросов курды, как и представители других этноконфессиональных групп и общин Ирака, связывали со стабилизацией обстановки в стране, продолжением политического процесса в Ираке, завершением переходного этапа, созданием и становлением постоянных органов власти на основе новой конституции страны, в которой, как ожидалось, будет окончательно закреплена форма государственного устройства Ирака.

Очередным важным этапом развития политического процесса в стране стали выборы в Переходную национальную ассамблею (ПНА), состоявшиеся 30 января 2005 года. На эти выборы основные иракские политические группировки шли блоками, между которыми и распределились места в парламенте.

4) Выборы в иракский парламент и законодательное оформление автономного статуса Иракского Курдистана

Выборы в иракский парламент, которые состоялись 30 января 2005 года, иракские курды рассматривали как наиболее важное событие после свержения весной 2003 г. режима Саддама Хусейна. Многие из них были склонны полагать, что после объявления их результатов начнется новый этап борьбы за самоопределение Иракского Курдистана.

Курдские автономисты планировали получить как можно большее число мест в новом иракском парламенте и сформировать влиятельную фракцию, провести своего кандидата на должность президента или премьер-министра страны. При этом в качестве очередной задачи курды ставили разработку новой постоянной конституции страны, в которой будет зафиксирован федеративный статус нового государства и определено особое правовое положение иракских курдов. Их лидеры надеялись, что границы Иракского Курдистана будут соответствовать его конфигурации, сложившейся до начала процесса насильственной арабизации севера Ирака в период правления С.Хусейна. Следует отметить, что курдам к тому времени удалось добиться большинства на выборах в местные органы власти в провинции Таамим (г.Киркук) и продемонстрировать, что именно курды составляют большинство в этом стратегически важном нефтеносном районе.¹²²

Список кандидатов в иракский парламент включал примерно 50 %

¹²¹ M. Ahmed. Kurdish Nationalism and the Regional States.- In:Journal of South Asian and Middle Eastern Studies, v.XXIX, N2, Winter, 2006,p.11-20.

¹²² Why Kurdistan insist On Kirkuk.- Kurdistan observer.servehttp.com/16-8-05-why 20 % kurdistan-insists-on-Kirkuk.html

представителей ДПК и 50 % представителей ПСК. Остальным курдским политическим и общественным организациям досталось всего лишь несколько мест. Этот принцип последними был объявлен недемократичным и ДПК и ПСК стали упрекать в авторитаризме. Когда шло голосование за кандидатов в иракский парламент, курдские интеллектуалы, возглавляемые известным поэтом Шерко Бекасом, поставили неофициальные урны за пределами избирательных участков для проведения референдума о независимости. Оказалось, что из 3-х млн. избирателей-курдов, 1,7 проголосовали за независимость.¹²³ Это объяснялось устойчивостью убеждения курдов в том, что нахождение Иракского Курдистана в составе объединенного Ирака при численном доминировании арабского этноса может вернуть курдов к их прежнему угнетенному положению и приведет к новой гражданской войне и геноциду курдов.

Как и ожидалось, после формирования временного парламента и принятия временной конституции о правах курдов в Багдаде и Вашингтоне как будто забыли. Курдская общественность подвергла резкой критике позицию премьер-министра И. Алави, гарантировавшего им только 10 % бюджетных отчислений вместо запрошенных 25 %. Другая часть оппозиционно настроенных новым иракским властям курдов призывала США и их союзников повернуться вновь лицом к курдам. В частности, они требовали гарантированной реализации статьи 58 Временной конституции, которая предусматривала возвращение насильственно выселенных Саддамом Хусейном курдов к местам их прежнего жительства. Кроме того, эта часть курдской общественности выражала свое возмущение тем, что к участию в выборах не были допущены курдские партии, в названиях которых фигурировало слово «независимость». Некоторая часть внутрикурдской оппозиции выступала также за бойкот предстоящих парламентских выборов в Ираке.¹²⁴

За независимость выступали и курды, проживавшие в глубинке и сохранявшие традиционные общественные отношения. Несмотря на широкий спектр взглядов на будущее положение курдов в Ираке и призывы курдской оппозиции к бойкоту выборов, автономистам удалось добиться 90% явки избирателей на избирательные участки. Как и ожидалось, большинство мест в новом иракском парламенте получили арабы-шииты, курды, воспользовавшись частичным бойкотом выборов со стороны арабов-суннитов, стали второй по численности парламентской фракцией. Как уже указывалось выше, на проводившихся одновременно выборах в муниципальные органы Киркука курдский блок обеспечил себе 68 % голосов. Это вселило надежду курдам получить в конечном итоге до четверти мест в иракском парламенте.¹²⁵

После выборов в парламент Ирака планировались выборы и в региональный парламент Иракского Курдистана с завершением объединительного процесса парламентов и администраций ДПК и РПК. Как известно, на тот период администрация М.Барзани оставалась в г.Эрбиле, а Дж.Талабани – в г.Сулеймании. Внутрикурдская оппозиция выступила с альтернативным списком кандидатов в курдский парламент и подвергла острой критике фактически сложившуюся двухпартийную систему власти в Иракском Курдистане как недемократичную и неспособную решать насущные проблемы всего курдского общества.

Таким образом, состоявшиеся выборы в парламент Ирака и намеченные на

---

¹²³ Hadi Elis. The Turning and Nature of Kurdistan Democratic National Elections, not for Iraq, but for Republic of Kurdistan. -<http://home.cogeco.ca/~Kurdistan>, 5/18-1-05-opinion-hadi-vote-republic-Kurdistan, html.

¹²⁴ Н.В.Степанова. Курдский автономный район и проблема стабильности.- В сб. Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М., 2006, с.296-297

¹²⁵ О.И.Жигалина. Иракские курды накануне парламентских выборов.- File//C://Documents%20and%20Setting/пользователь/Рабочий%20cнjk/West%2..17/01/2005.

тот же период региональные выборы в парламент Иракского Курдистана стали очередным важным этапом в борьбе иракских курдов за свои права, хотя и выявили некоторые сохраняющиеся противоречия в курдском анклав на севере Ирака. Естественно, что курдское общество на том этапе не было единым как в оценке действий центральных властей и своих лидеров, так и их союзников – администрации США.

М.Барзани и Дж.Талабани приходилось, с одной стороны, считаться с критикой своих действий со стороны соотечественников и, в то же время, пытаться выстраивать взаимовыгодные отношения с Багдадом, лидерами арабов-шиитов и арабов-суннитов, администрацией США и соседними государствами (Турция, Иран и Сирия). Только такая гибкая тактика при условии объединения усилий двух ведущих курдских партий могла обеспечить сохранение завоеванных позиций и автономного статуса Иракского Курдистана в рамках создаваемого нового иракского государства, предотвратить новые вооруженные столкновения и широкомасштабные террористические акты и создать условия для восстановления разрушенных войной инфраструктуры, экономики и социальной сферы региона.

Курды рассчитывали также на невмешательство Багдада в дела фиска на территории автономного Курдистана, который, по мнению курдских лидеров, сам сможет решать вопросы отчисления налогов в федеральный бюджет. Все важные для курдской автономии вопросы предлагалось зафиксировать в постоянной конституции страны, которую планировалось подготовить к середине августа 2005 года.¹²⁶

Весьма важным для курдов моментом стало выдвижение на пост президента Ирака одного из двух лидеров курдского национального движения – руководителя ПСК Джалаля Талабани. Хотя этот пост в Ираке являлся как бы вторым по важности после поста премьер-министра и больше представительским, чем функциональным, курды гордились тем, что впервые в истории Ирака президентом страны мог стать курд. Это как бы уравнивало их с арабами-суннитами, занимавшими прежде все высшие руководящие должности в Ираке.

Вопрос государственного устройства Ирака, определение статуса Иракского Курдистана и роль ислама в будущем государстве оставались ключевыми вопросами в период подготовки новой постоянной конституции страны. Определяющим при этом становилось мнение арабов-шиитов, которые представляли 60 - 65 % населения Ирака, заручились поддержкой 48,1 % голосов избирателей и получили большинство в парламенте.

Активность иракских курдов в период избирательной кампании по выборам в парламент страны позволила курдскому альянсу заручиться поддержкой 25,7 % голосов избирателей и обеспечить себе 75 из 275 мест в парламенте. Кроме того, Исламская партия Курдистана собрала 60 тыс. голосов, что позволило ей также получить 2 места в парламенте. Таким образом, всего курды получили 77 мест и по праву стали второй по численности фракцией в иракском парламенте. Ссылаясь на число избирателей-курдов, ряд аналитиков утверждали, что общая численность курдского населения давно превысило заявленные 20 % и составляет около 30 % от числа всех жителей Ирака.¹²⁷ Результаты парламентских выборов позволили иракским курдам пользоваться правом вето при формировании правительства, когда требовалось 2/3 голосов членов парламента для утверждения ключевых министров. Этим обстоятельством не замедлили воспользоваться

---

¹²⁶ Ahmed Karadaghi. Kurdistan: e before and after the elections. - <http://home.cogeco.ca/-Kurdistan/5/24-1-05-opinion-Ahmad-Karadaghi-before-after-elections.html>.

¹²⁷ Dr.Nazhad Khasraw Hawramany. Results of January 2005 Elections: Winners and Bad Losers.- <http://www.home.cogeco.ca/-kurdistan6/19-2-05-op-ed-hawramany-result-of-elections.htm>.

американцы. Они подталкивали курдский блок в парламенте к сотрудничеству с теми депутатами, которые занимали четко выраженные прозападные позиции. К возможным союзникам курдов в парламенте относили блок умеренных арабов-шиитов во главе с А.Алави, которые получили на выборах 13 % голосов. Администрация США рассчитывала также использовать курдскую фракцию в парламенте как политический противовес во взаимоотношениях с арабскими националистами и исламскими фундаменталистами. Поэтому они поддержали принцип федерализма, аргументируя его тем, что эта система уже существует в Ираке де-факто: взять хотя бы курдскую автономию – этнически гомогенный, секулярный и умеренно традиционалистский регион. Директор американской организации «Реконструкция и гуманитарная поддержка» в Ираке Джей Гарнер, заявлял, что «интегрированный федеративный район будет иметь больше представителей (депутатов) от населения и будет лучше защищать конституцию от других централизаторских диктатур и тираний со стороны как арабских националистов, так и исламских фундаменталистов».¹²⁸

Политическое лавирование позволило курдам и дальше успешно отстаивать в парламенте свои интересы и делать важные политические заявления. Наиболее острая борьба, как ожидалось, должна была развернуться между парламентскими фракциями по вопросу руководящего принципа новой иракской конституции, которую намечали принять к концу 2005 года. При этом курды были полны решимости настаивать на своих требованиях. «Мы не позволим, чтобы кто-либо лишил нас наших прав», - заявлял официальный представитель ДПК Фарадж аль-Хейдари.¹²⁹ Арабские сунниты угрожали бойкотом новых иракских властей и выступали против политической экспансии курдов во властных структурах Ирака. Они хотели видеть президентом страны своего представителя. Чтобы как-то сгладить назревающий конфликт М.Барзани в интервью одной турецкой газете заявил: «Мы хотим, чтобы арабы-сунниты были также вовлечены в политический процесс. Мы желаем, чтобы их представители вошли в правительство и участвовали в процессе подготовки новой конституции. Они будут готовиться к участию в новых выборах в текущем году».¹³⁰ В то же время лидер ДПК подчеркнул свою готовность пойти на компромисс и с иракскими туркоманами по всем вопросам, кроме статуса Киркука. Такой же позиции придерживался и Дж.Талабани, считавший, что вопрос о принадлежности Киркука курдам является их «неоспоримым требованием».¹³¹ Претензии курдов на включение в состав КАР Киркука вызывала озабоченность не только у иракских туркоманов, но и в соседней Турции, которая покровительствовала им. Во время избирательной кампании в парламент Ирака разгорелась острая политическая борьба между курдами и туркоманами. Несмотря на финансовую и моральную поддержку со стороны Анкары, туркоманы собрали лишь 93 тыс. голосов, что дало им возможность получить только 3 места в Национальной ассамблее (парламент Ирака). Аналогичные результаты имели место и на региональном уровне, в частности, на выборах в Киркуке туркоманы набрали 42 тыс. голосов из ожидавшихся 73 тысяч. Представители иракских туркоманов заявляли, что выборы были фальсифицированы и что численность туркоманов в Ираке составляет свыше 1 млн. чел., а в Киркуке они, якобы, составляют подавляющее большинство населения (до 80 %). Анкара призывала лидеров иракских курдов прекратить

¹²⁸ Jay Garner. After the Vote.- <http://www.puk.org/web/htm/news/nws/garner050204.html>.

¹²⁹ E.Wong. Ballot...

¹³⁰ Barzani: Iraqi Kurds will not back down on Kirkuk.- <http://www.cogeco.ca/-kurdistan6/19-2-05-barzani-no-back-down-kirkuk.htm>

¹³¹ Thanassis Cambanis. Political advantage goes to Kurdish leaders.- Globe Staff, February 19,2005.- <http://www.puk.org/web/htm/news050219.html>

процесс изменения демографической ситуации в Киркуке (насильственное выселение туркоманов). В турецких СМИ время от времени высказывались высокопоставленные военные деятели о своей готовности воспрепятствовать «необоснованным претензиям курдов на Киркук».¹³²

Опасение турецких властей тем, что центральное правительство Ирака будет, в конце концов, вынуждено согласиться с включением Киркука в Иракский Курдистан, приводило к дальнейшему осложнению турецко-иракских отношений и нарастающему военно-политическому и экономическому давлению Турции на Багдад и Эрбиль.¹³³ Не скрывали в Анкаре и своего недовольства пассивностью американского контингента войск в Ираке, который даже не пытался ограничить деятельность боевиков турецкой РПК, базирующихся на севере Ирака. По мнению турецких властей, расширение границ Иракского Курдистана и повышение его автономного статуса неизбежно вызвало бы активизацию борьбы курдов за расширение своих прав в Турции и других странах с большими курдскими ареалами.¹³⁴ Для Анкары такое развитие событий было бы крайне нежелательным, поскольку попытки турецкого руководства решить курдскую проблему у себя в стране путем полной ассимиляции турецких курдов, составляющих 15-20 % населения Турции, к тому времени явно провалились. Эпизодические вооруженные столкновения боевиков РПК с турецкими властями, демонстрации и другие формы протеста против национальной дискриминации, террористические акты – все это, по мнению Анкары, могло приобрести характер широкомасштабных волнений и акций массового неповиновения турецких курдов при активизации поддержки извне, в частности, со стороны Иракского Курдистана.

В этих условиях администрация США предпочла и дальше занимать выжидательную и, как бы нейтральную, позицию в назревающем турецко-иракском и турецко-курдском противостоянии. С одной стороны, Вашингтон не скрывал, что возможные военные операции Турции на севере Ирака крайне нежелательны, поскольку они могут привести к новым жертвам среди мирного населения и еще больше дестабилизировать обстановку в Ираке. С другой стороны, США не поддерживали деятельность боевиков РПК и притязаний иракских курдов на Киркук. С учетом реально складывающейся обстановки, американцы попытались сгладить нарастающие противоречия между Анкарой и Эрбилем, а также поддержать сложившийся к тому времени баланс сил между курдами, арабами и туркоманами в провинции Киркук. Один из американских аналитиков даже заявлял, что «если курды попытаются изменить статус Киркука, то Соединенные Штаты будут вынуждены направить туда военную силу. Но если Америка не сможет установить контроль над Киркуком, то она сама может оказаться в кризисном положении».¹³⁵

Следовательно, по оценкам западных источников, попытки волевого изменения статуса Киркука могли стать причиной новых внутреннего и межрегионального конфликтов, в которые коалиционные войска вынуждены были бы вмешаться в качестве арбитра. Поэтому американские союзники иракских курдов предостерегали их лидеров от поспешных действий как в отношении Киркука, так и в требованиях о полной независимости. Подобных взглядов одно время придерживался и лидер ПСК Дж.Талабани, который говорил, что «он не видит другого пути для курдов, кроме как пути к курдскому независимому государству».¹³⁶

¹³² Sandra Mackey. The coming clash over Kirkuk.- <http://www.puk.org/web/htm/news/nws050209.html>

¹³³ Who Owns Kirkuk? The Turkoman Case. –<http://meforum.org/pf.php?id=1074>

¹³⁴ Н.Г.Киреев. Война в Ираке, иракские туркоманы и Турция.-В сб. Турция в новых геополитических условиях.М., 2004, с.77-86.

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ Dr.N.Kh.Hawramany. Results of January 2005 Elections:Winners and Bad Losers.- <http://www.home.cogeco.ca/-kurdistan6/19-2-05-op-ed-hawramany-result-of-election.html>

М. Барзани в своих высказываниях был более осторожен. Несмотря на то, что по отдельным вопросам он также выступал за самостоятельность региональных властей, в частности, по вопросу распределения доходов от добычи нефти на территории КАР, лидер ДПК старался оградить соотечественников от поспешных действий и призывал курдов оставаться в новом демократическом Ираке. «Если курдский народ согласится остаться в рамках Ирака в той или иной форме федерации, то остальное население страны будет им благодарно», - говорил он.¹³⁷

В целом, США всячески поощряли сложившийся статус-кво на севере Ирака. Американские деловые круги широко обсуждали проблемы освоения уже разведанных и поиск новых нефтяных и газовых месторождений на севере Ирака. Для обеспечения интересов США Пентагон рассчитывал сохранить здесь свои базы и военное присутствие, как минимум, на ближайшие 50 лет.¹³⁸

Как считали представители американского крупного бизнеса, процесс демократизации Ирака, несмотря на временные трудности в связи с захлестнувшей страну волной насилия, стал свершившимся фактом и, скорее всего, приобретет необратимый характер. По их мнению, были созданы предпосылки для инвестиций в экономику и сельское хозяйство страны, где Курдистан в силу своей этнической однородности и относительной стабильности внутривластной обстановки мог бы занять лидирующее положение. США и их западные партнеры надеялись в сжатые сроки провести реформы по демократизации курдского общества и либерализации экономики Иракского Курдистана, внедрить здесь современные технологии и западную модель менеджмента. Предполагалось также создать в Европе дом содействия Курдистану, в работе которого могли бы принять участие не только заинтересованные европейские деловые круги, но и бизнесмены из числа курдской диаспоры, проживающие на Западе.

Уже тогда администрация и представители военной верхушки США рассматривали Иракский Курдистан как стратегически важный для своих интересов регион. Также, как Филиппины, выполняющие роль плацдарма и стартовой площадки США в зоне Тихого океана, Иракский Курдистан мог бы по расчетам Пентагона выполнять аналогичную роль на Ближнем и Среднем Востоке. В связи с этим глава временной американской администрации в Ираке Джей Гарнер подчеркивал: «Курдистан может быть экономическим и демократическим маяком и курдам создадут все условия, экономические, политические, военные и т.д., для того, чтобы обеспечить нам их поддержку».¹³⁹ По его словам, «ключевые стратегические инициативы США обязывали влиять на будущее Ирака. Одни из них мы можем выполнить сами, другие можно осуществить в партнерстве с новым правительством. Тот факт, что мы уже делаем это, только подчеркивает их важность».¹⁴⁰ Одной из важных на тот период инициатив он видел в создании национальной стратегии Ирака, которая бы рассматривала Сирию и Иран как государства, враждебные развитию демократии в Ираке. «Нам необходима доктрина, подобная «доктрине Трумена», способная обуздать репрессивное исламистское влияние и терроризм в Ираке и вокруг него», - считал Гарнер.¹⁴¹

Соединенные Штаты Америки и их западные партнеры связывали с обустройством Иракского Курдистана свои долгосрочные военно-политические программы. Выступая по датскому телевидению, Генеральный секретарь НАТО Д. Х.

¹³⁷ .Wong. Iraqi Kurds Detail Demands for a Degree of Autonomy.- <http://www.puk.org/web/htm/news/nws/news050218.html>

¹³⁸ Abu Bakir Lashkari. Why Kirkuk so important for the Iraqi Kurds?-[http://web.krg.org/articles/article-](http://web.krg.org/articles/article-detail.asp?LangNr-12&ArticleNr-117...)

¹³⁹ J.Garner. After...
¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ Там же.

Шеффер отмечал также, что демократический Ирак будет являться сдерживающим фактором для Ирана в его намерениях развивать ракетно-ядерную программу и, в целом, окажет самое благоприятное влияние на достижение стабильности в регионе, включая перспективы ближневосточного урегулирования. В таком же ключе выступали и некоторые представители голландских деловых кругов, заявлявшие о необходимости скорейшего достижения внутривосточного баланса сил в Ираке (этнического, религиозного, политического и экономического). Они выступали за утверждение в Ираке федеративного принципа устройства государства. Голландцы утверждали, что «баланс сил будет достигнут, естественно, без вмешательства в дела Ирака извне, и Америка, как и ее союзники по НАТО, никогда не позволят Ираку пойти по пути Ирана».¹⁴²

Очевидно, что во время своего февральского 2005 года турне по Европе президент США Дж. Буш обсуждал с европейскими лидерами проблему Ирака. Согласно сообщениям средств массовой информации, между ними было достигнуто полное взаимопонимание по иракской проблеме.¹⁴³

Следует отметить, что, несмотря на складывавшиеся в тот период тесные партнерские отношения между администрацией США и лидерами иракских курдов, взгляды различных курдских группировок в Иракском Курдистане и за рубежом на роль США и их союзников в постсаддамовском Ираке продолжали колебаться. Так, накануне парламентских выборов в Ираке, когда США дали понять курдам о несвоевременности их требований о расширении административных границ автономии, среди курдского населения стали распространяться антиамериканские настроения. Возникли определенные трения и на официальном уровне между представителями коалиционного командования и курдскими лидерами, в частности, по вопросу статуса Киркука, поскольку курдам не удалось добиться от заокеанских партнеров согласия на реализацию статьи 58 Временной иракской конституции о перемещенных лицах и, тем самым, вернуть демографический приоритет курдов в этом районе. Большое недовольство курдов вызвали также планы США по роспуску отрядов пешмерга – военной опоры курдского национального движения на севере Ирака. М.Барзани, который к тому времени практически исполнял обязанности президента Иракского Курдистана и главнокомандующего силами самообороны, выступил категорически против подобных планов США и их союзников. Американцы не решились осуществить свои замыслы, предпочитая сохранять и дальше хорошие отношения с руководством Иракского Курдистана.

Таким образом, победа курдского альянса на парламентских выборах в Ираке, достижение согласия между двумя основными иракскими курдскими партиями (ДПК и ПСК), формирование единого руководства Иракского Курдистана, поддержка со стороны США и их союзников – все это создавало благоприятные условия для перехода иракских курдов к мирному строительству и законодательному оформлению статуса широкой автономии в рамках нового иракского государства. Следующим важным событием в политической жизни Ирака, где самое активное участие приняли курды, стал процесс подготовки постоянной конституции страны.

В конце мая 2005 года была сформирована Конституционная комиссия (КК), в состав которой вошли 55 членов от различных политических сил (блоков) пропорционально их представительству в Переходной национальной ассамблеи (ПНА). Курды получили 15 мандатов. Председателем КК стал представитель шиитской коалиции Х. Хаммуди, его заместителями – курд Ф. Маасум и араб-суннит А. Джанаби, еще три члена комиссии – двое шиитов и один курд – были наделены правом «решающего» голоса. С целью большей легитимности решения одного из

---

¹⁴² J.Garner. After

¹⁴³ <http://www.state.gov>.

ключевых правовых вопросов государства было решено расширить участие в КК представителей арабов-суннитов, увеличив их число с первоначальных двух до 15 человек за счет не членов ПНА. Представители умеренных суннитских кругов также выразили готовность участвовать в работе комиссии и потребовали еще 25 мест в КК с правом голоса, но шиитское большинство ПНА эту просьбу не поддержало. Что касается радикальных суннитских организаций, то они, как и ранее, бойкотировали багдадские власти и отказывались принимать участие в политическом процессе.¹⁴⁴

Несмотря на внешнюю активность, членам комиссии долгое время не удавалось согласовать позиции по основным спорным вопросам. В соответствии с принятым графиком проект конституции должен был быть готов к 15 августа, референдум состояться до 15 октября, выборы в постоянный парламент – не позднее 15 декабря 2005 года. При этом и арабы-шииты и курды были полны решимости отстаивать закрепленные за ними Временной конституцией права.

Следует учитывать общий фон в стране в период работы комиссии. Переходное правительство, занятое, прежде всего, укреплением своих позиций и борьбой с оппонентами, не предпринимало каких-либо эффективных мер по улучшению положения в сфере безопасности и социально-экономической области. Эскалация насилия в стране сопровождалась нарастанием кризисных явлений в экономике и системах жизнеобеспечения граждан. Одна из богатейших в мире углеводородными запасами страна была вынуждена обращаться к мировому сообществу за все возрастающими объемами помощи. Естественно, среди широких масс населения стали нарастать протестные настроения как против оккупационных войск США и их союзников, так и против «марионеточных» властей в Багдаде. Эти настроения умело использовали в своих интересах бывшие баасисты, местные радикальные группировки, силы международного терроризма, включая «Аль-Каиду», и спецслужбы Ирана. И хотя основными зонами нестабильности и очагами сопротивления становились шиитский юг и «суннитский треугольник» в центральной части страны, однако отдельные теракты и спорадические перестрелки вскоре охватили весь Ирак, включая, хотя и в меньшей степени, Иракский Курдистан. Доставшиеся в наследство от режима Саддама Хусейна этноконфессиональные проблемы Ирака казались трудноразрешимыми. Причем нельзя было все свести к разногласиям между суннитами и шиитами, между курдами и арабами. Положение осложнялось раздробленностью и широким спектром этих основных участников внутрииракского конфликта. Если курдам к тому времени удалось преодолеть существовавшие десятки лет противоречия между основными военно-политическими группировками Барзани и Талабани, то арабы-сунниты и арабы-шииты, наоборот, раскололись на десятки враждующих между собой группировок.

Представители умеренных шиитских и суннитских организаций совместно с курдами все же приняли участие в работе над текстом постоянной конституции Ирака. В числе наиболее важных вопросов им предстояло выбрать модель будущего государственного устройства страны, структуру исполнительной и законодательной власти, определиться с административными границами субъектов федерации, скорректировать существующие де-факто границы Курдского автономного района, обеспечить правовое сопровождение процесса возвращения к местам «исконного проживания» насильственно перемещенных во времена С.Хусейна лиц и восстановления исторически сложившегося этнодемографического состава населения спорных областей. Необходимо было также определить статус полиэтнических провинций Таамим (Киркук) и Мосул с их богатейшими нефтяными и газовыми месторождениями, на которые претендовали иракские курды.¹⁴⁵

¹⁴⁴ Н. В. Степанова. Южный Курдистан... С.72-74.

¹⁴⁵ Хакика Таркиб аль-каумиий фи вилайя Мосул ва мухафаза Киркук. 2004.б/м.

До этого времени обсуждение подобных, ключевых для будущего Ирака, вопросов постоянно откладывалось участниками переговоров, якобы, до завершения переходного периода. Конституционная комиссия была вынуждена рассмотреть и эти острые проблемы.

Особо болезненной оставалась тема административной принадлежности Киркука. Курдские представители не скрывали, что они готовы провалить конституционный референдум, если их претензии на этот город и прилегающие районы не будут учтены. Представители арабов в комиссии и, в первую очередь, победившие на парламентских выборах арабы-шииты, оказались не готовы удовлетворить территориальные претензии курдов с учетом наличия на спорных территориях больших нефтяных запасов. Учитывалось и общественное мнение проживавших в провинциях Таамим (Киркук) и Мосул арабов, национальных и конфессиональных меньшинств (туркоманы, ассирийцы, езиды, халдеи), которые также выступали против присоединения этих северных провинций к Иракскому Курдистану.

По результатам выборов в местные органы управления, которые бойкотировали арабы-сунниты и туркоманы, курды получили губернаторские посты и большинство в городских и провинциальных советах Киркука и Мосула. При попустительстве или молчаливом согласии центральных властей, наиболее радикально настроенные курдские группировки и их лидеры начали самостоятельно выселять арабов из Киркука, проводя, по сути дела, новые этнические чистки. Курды требовали выполнения статьи 58 Временной конституции Ирака, т.е. ликвидации последствий насильственной арабизации Киркука. По их оценкам, нужно было переселить к местам прежнего жительства до 200 тыс. арабов, а на их место вернуть депортированные ранее курдские семьи с выделением им необходимой финансовой компенсации от центральных властей.¹⁴⁶ Решение этого вопроса было сопряжено с очень большими трудностями, поскольку требовало не только огромных финансовых средств, но и затрагивало многие социальные и гуманитарные аспекты, судьбы сотен тысяч людей, в первую очередь, арабов, большая часть из которых также не по своей воле прибыла в Киркук, и как и курды, подверглась насильственному переселению в годы правления С.Хусейна. Пока в Багдаде шли дискуссии по этому вопросу, на местах стихийно «восстанавливалась историческая справедливость». В связи с этим, возникала реальная опасность межэтнических столкновений и новых вспышек насилия в относительно спокойных северных районах Ирака.

Итогом работы Конституционной комиссии стала постоянная Конституция Ирака, одобренная большинством участвовавших в голосовании иракцев на всеобщем референдуме 15 октября 2005 года. Она закрепила выдвинутую курдами идею федеративного устройства иракского государства, подтвердила все положения, касающиеся статуса Иракского Курдистана, а также права курдов и других этнических групп, проживающих в Иракском Курдистане, ранее изложенные в Законе об управлении государством Ирак (Временной конституции). Этот документ подтверждал большинство прав курдов, которые они завоевали в длительной борьбе. Президент Курдистана Масуд Барзани назвал ее «лучшим вариантом конституции, на который курды могли рассчитывать в рамках Ирака».¹⁴⁷ Согласно статье 7 Конституции, курдский язык, наряду с арабским языком, признавался официальным языком.¹⁴⁸

Одной из важнейших задач послевоенного Ирака по-прежнему являлась задача восстановления экономики и разрушенной инфраструктуры, что нашло свое

¹⁴⁶ О.И.Жигалина. Иракские курды накануне парламентских выборов, iimes. 17.01.2005

¹⁴⁷ Н.В.Степанова. Курдский автономный район и проблема стабильности, стр.297.

¹⁴⁸ <http://www.krg.org>.

отражение в постоянной конституции, которая декларировала поощрение со стороны государства привлечение инвестиций в различные отрасли экономики. Здесь же была предпринята попытка разрешения одного из ключевых спорных вопросов постсаддамовского Ирака – распределение доходов от добычи углеводородного сырья между различными регионами (этноконфессиональными группами). Статьи 108 и 109 конституции гласили, что нефть и газ являются собственностью всего иракского народа во всех районах и провинциях; федеральное правительство осуществляет управление нефтяными и газовыми ресурсами, добываемыми на действующих месторождениях в сотрудничестве с правительствами производящих районов и провинций при условии, что доходы будут справедливо распределяться в соответствии с демографическим составом населения по всей стране; федеральное правительство и правительства производящих районов и провинций вместе разрабатывают стратегию развития нефтяных и газовых богатств с целью получения максимальной выгоды для иракского народа с использованием самых современных технологий и инвестиций.

Конституция установила в Ираке федеративную форму государственного устройства, характеризуя ее как «демократическую». В ней много внимания было уделено местным органам государственной власти с предоставлением регионам большей автономии. Некоторые аналитики усмотрели в этом достаточно опасную тенденцию, которая может привести, с одной стороны, к дестабилизации обстановки в сопредельных Ираку странах компактного проживания курдов, а с другой – к возможному сближению южных районов страны с соседним Ираном на религиозной основе (шиитский фактор).¹⁴⁹

Однако четкого регулирования федеративной системы и, главное, принципов формирования субъектов федерации конституция не устанавливала, отнеся это к последующему конкретизирующему законодательству. На первом этапе федеративная система Ирака предполагала включение в нее столицы страны, регионов, отдельных провинций, не вошедших в состав регионов, и местных административных единиц.

Для курдов явилось весьма важным, что конституция декларировала довольно гибкий порядок изменения федеративной структуры, разрешая районам (регионам) включать в себя одну или несколько провинций. Конституция предусматривала также проведение референдумов среди населения отдельных провинций, которые изъявляли желание присоединиться к какому-либо субъекту федерации, обладающему системой региональных органов власти, т.е. административные границы внутри страны могли пересматриваться в соответствии с волеизъявлением граждан, проживающих в этом районе.

Также интересам курдов отвечало то, что конституция закрепляла право районов (регионов) иметь собственную конституцию, главу района – губернатора, законодательные органы власти в лице однопалатного национального совета района, исполнительную власть (губернатор и кабинет министров).

Практически одновременно с завершением процесса формирования федерального постоянного правительства, где курды заняли достойное место, как по важности руководящих постов, так и по их количественному составу, весьма важное политическое событие имело место и в Иракском Курдистане. 7 мая 2006 года на свое чрезвычайное заседание в Эрбиле собралась Национальная ассамблея Курдистана, где в присутствии вице-президента страны и спикера Совета представителей Ирака, послов зарубежных государств и многочисленных гостей был объявлен состав первого со времени падения

---

¹⁴⁹ М.М.Gunter. The Iraqi Kurds's Federalism Imperative.- In: Journal of South East and Middle Eastern Studies, v.XXIX,N2, Winter, 2006, p.3-5.

баасистского режима Объединенного кабинета регионального правительства Курдистана. Это событие имело огромную историческую значимость. Прежде всего, оно подвело черту под длительным противостоянием двух основных политических партий иракских курдов, служившим препятствием на пути преодоления разрушительных последствий антикурдской политики багдадских режимов.¹⁵⁰ Новая конституция и итоги майского 2006 года чрезвычайного заседания Национальной ассамблеи Курдистана заложили основы дальнейшего всестороннего развития курдской автономии на основах права, мира, безопасности и стабильности. Сплоченность иракских курдов на этом важном этапе поиска модели своего самоопределения существенно ограничила возможности антикурдских сил внутри страны и за рубежом по вмешательству во внутрииракские и внутрикурдские дела.

После объявления Национальной ассамблеей Курдистана 7 мая 2006 года состава нового Объединенного кабинета министров с изложением обширной программы действий выступил его премьер-министр Нечирван Барзани, который назвал создание единого правительства Иракского Курдистана событием «историческим, знаменующим фундаментальные изменения и открывающим новую страницу в истории курдов», за которым, по его словам, последует «много перемен в будущем».¹⁵¹

Н.Барзани в своей речи сделал упор на «эффективности, открытости и правильном управлении». В числе главных задач, стоящих перед кабинетом, премьер назвал «отношение к гражданам без дискриминации, защиту каждого и всех, создание равных возможностей для всех членов общества, уважение социального, религиозного и политического состава населения Курдистана, обеспечение безопасности, личных и коллективных свобод граждан». Претворение этих задач в жизнь, отметил Н.Барзани, требует создания прочной нормативно-правовой базы, что вызывает необходимость «корректировки конституции КАР, ее адаптации к современным реалиям и формирования новых стабильных конституционных институтов для дальнейшей поддержки демократических процессов».

Правительственная программа Курдистана охватывала практически все сферы политической, экономической, социальной и культурной жизни курдского общества, в ней были сформулированы основные принципы взаимоотношений регионального правительства с федеральными властями в Багдаде и с властями сопредельных государств. Ее главная направленность была – содействовать «созданию такого гражданского общества, которое было бы свободным, демократическим и терпимым». Средство достижения этой цели – устойчивое экономическое развитие на основе модернизации, ибо, как отмечалось в программе, «ни одна страна не может быть стабильной и чувствовать себя в безопасности, если ее экономика слаба». В число конкретных мер, способных обеспечить устойчивое и поступательное развитие экономики Курдистана, входила поддержка правительством создания государственных и частных промышленных предприятий с участием иностранных инвесторов. Особый упор делался на ускорение роста числа малых предприятий, развитие частного сектора, который «может и должен стать двигателем экономики Курдистана», поскольку этот сектор позволял значительно увеличить количество рабочих мест, снизить уровень безработицы, повысить доходы населения и улучшить качество его жизни.

Большое внимание в программе уделялось развитию сельского хозяйства

---

¹⁵⁰ M.M.Gunter. The KDP-PUK Conflict in Northern Iraq.- In: Middle Eastern Journal,50ii, 1996,p.225-241.

¹⁵¹ Kurdish PM: Iraqi violence will not spill over into Kurdistan Region.- <http://www.peyamner.com/article.php?id=5534&lang=english>

автономного района, обладавшему большим потенциалом, но из-за неразвитой инфраструктуры, отсутствия инвестиций, неотлаженной системы переработки и сбыта сельхозпродукции, остававшемся малопродуктивным. Изменить ситуацию в этом секторе экономики правительство планировало за счет новых инвестиций, внедрения передовых технологий и возвращения беженцев и насильственно переселенных курдов в их родные края. Определенные надежды правительство также возлагало на развитие туризма в регионе с богатой историей и прекрасным климатом.¹⁵²

Руководство КАР понимало, что намеченные в программе задачи нельзя решить без хорошо подготовленных национальных кадров – специалистов высшего и среднего звена. Поэтому этой сфере уделялось приоритетное внимание, активно внедрялись новые информационные и телекоммуникационные технологии. Предметом особой заботы региональных властей стало предоставление возможности каждому гражданину Курдистана получить достойное образование. Причем правительственная программа учитывала также права и интересы национальных меньшинств. Кроме школ с преподаванием на курдском и арабском языках, получили правительственную поддержку и школы, где обучение велось на родных языках нацменьшинств (туркоманов, халдеев, ассирийцев, армян, арамейцев и др.).

Программа носила ярко выраженную социальную направленность, особое внимание уделялось роли женщины в жизни общества, предусматривались меры поддержки пенсионеров, инвалидов, семей, потерявших кормильцев и т.п. Ожидалось, что часть расходов по компенсации потерь курдов от репрессивного режима С.Хусейна возьмет на себя центральное правительство, выделяя от 17 до 30 % федерального бюджета на развитие Иракского Курдистана. Другим крупным источником финансирования планов развития региона назывались ожидаемый рост доходов от добычи нефти и газа. Курды выражали надежду, что федеральное правительство будет способствовать инвестициям в эту отрасль экономики как за счет бюджетных средств, так и с активным привлечением иностранного капитала.

Нечирван Барзани особо подчеркивал, что главным условием социально-экономического развития региона является безопасность. Он поблагодарил США и их союзников за их вклад в дело защиты курдского народа от агрессии и политики геноцида со стороны режима С.Хусейна. Он отметил, что теперь порядок в Иракском Курдистане обеспечивается собственными профессиональными вооруженными силами (отрядами пешмерга), службами безопасности и полиции при активной поддержке со стороны местного населения.

Руководитель подготовки иракских силовых структур полковник Дэвид Грей также заявлял, что «иракская армия (имелись ввиду пешмерга – прим. автора) и курдская полиция самостоятельно и довольно успешно обеспечивают безопасность на севере Ирака и готовятся взять под свой контроль все северные провинции, в частности, Таамим (г. Киркук). Им удалось добиться значительных успехов: в северном Ираке уровень насилия здесь намного ниже того, что отмечается в Багдаде».¹⁵³

Однако это вовсе не означало, что Курдистан и его жители были полностью защищены от спорадических вспышек насилия и террористических актов. Проблему безопасности Иракского Курдистана нельзя было решить, не наведя элементарный порядок в других районах страны. Это понимали и в Багдаде, и в Эрбиле, и в Вашингтоне. Взаимодействие в борьбе с терроризмом объективно сближало курдов с арабами (как с шиитами, так и суннитами) и всех умеренных иракцев с США и их

¹⁵² Б.Хошави. Экономическая программа Курдистана.- В сб. Курдский вопрос в Западной Азии ...,с.251-278.

¹⁵³ Н.В.Степанова. Курдский автономный район; стр.301.

союзниками.

Несмотря на то, что программа, представленная новым объединенным правительством региональному парламенту, больше походила на заявление о намерениях, к тому времени в Иракском Курдистане была уже создана необходимая для успешного решения этой программы социально-экономическая база (стартовая площадка). По оценкам, из примерно 6-7 млн. иракских курдов, около 4,5 млн. уже проживало компактно на севере Ирака. В ближайшие годы ожидалось возвращение еще 1-2 млн. курдов к местам их прежнего проживания в КАР, планировалось восстановить около 4 тыс. покинутых деревень. Еще в 1992-99 г.г. было проложено более 1 тыс. км новых дорог, 600 км отремонтированы, построены 15 новых мостов. Большая работа была проделана по расчистке улиц главных городов, ремонту и строительству жилых домов и правительственных зданий, обеспечению водоснабжением, налаживанию работы транспорта. Предметом особого внимания региональных властей в 90-е годы стало сельское хозяйство. К 2005 году эта отрасль постепенно преодолела упадок и разруху, в которые она была ввергнута в конце 80-х годов. Иракский Курдистан постепенно возвращал себе роль основной житницы страны. Справедливости ради следует заметить, что большую часть продовольствия Ирак по-прежнему импортировалась из Турции и Ирана. Программой курдского регионального правительства предусматривалось поддержать свой сельскохозяйственный сектор путем госзакупок зерна, модернизации сельскохозяйственного производства, внедрения новых технологий и современного менеджмента.¹⁵⁴

Развитие экономического потенциала Иракского Курдистана имело очень важное значение не только для самого автономного района, но и для сопредельных районов компактного проживания курдов в Турции, Иране и Сирии. Принятая постоянная конституция Ирака позволила иракским курдам намного активизировать и свою внешнеэкономическую деятельность. Безусловно, региональное и приграничное торгово-экономическое сотрудничество способствовало сближению курдских районов сопредельных с Ираком стран. На севере Ирака работало свыше 20 тыс. наемных рабочих только из Турции (часть из них - турецкие курды). Отмечался и приток курдов-специалистов, в том числе и с высшим образованием, из Сирии, Ирана, стран Европы и Северной Америки.

К сожалению, незавершенность процесса построения федеративного государства в Ираке и продолжающееся балансирование основных военно-политических группировок страны на грани гражданской войны объективно затрудняли диалог федеральных и региональных властей, в ходе которого можно было бы договориться о разграничении полномочий между Багдадом и Эрбилем (равно как и между федеральным центром и другими потенциальными, но к тому времени еще не сформировавшимися, субъектами федерации). Не было выработано эффективного механизма взаимодействия центра и регионов.

В Иракском Курдистане оставались нерешенными многие политические и социально-экономические проблемы. Ожидалось, что реформа исполнительной власти в мае 2006 года окончательно решит вопрос о политическом объединении двух курдских администраций (существовавших на базе ДПК и ПСК). Однако формирование Национальной ассамблеи Курдистана не внесло существенных изменений в сложившуюся годами систему контроля территории курдской автономии. Несмотря на создание единой администрации, зоны традиционного влияния этих двух политических организаций оставались.

Сложно решались и экономические проблемы. Как известно, Иракский Курдистан добился права получать 17 % доходов от реализации иракской нефти.

---

¹⁵⁴ Б.Хошави. Экономическая программа Курдистана... с. 261-275.

Существующие на севере Ирака нефтяные скважины, требовавшие ремонта и модернизации, оставались в ведении федерального министерства нефтяной промышленности. Вместе с тем, новые нефтяные и газовые разработки на территории Иракского Курдистана были взяты под юрисдикцию регионального правительства. Трудно было выработать и скоординировать между Багдадом и Эрбилем единые подходы к дальнейшему развитию нефтегазовой отрасли.

Как заявляют сами курды, по разведанным запасам нефти Иракский Курдистан занимает шестое место в мире (40-45 млрд. баррелей).¹⁵⁵ Естественно, что новое региональное правительство во главе Н.Барзани вынашивало амбициозные планы по развитию нефтяной, газовой и других отраслей промышленности региона. Уже в сентябре 2006 года в Эрбиле была организована Международная ярмарка, в которой приняли участие 800 компаний из 27 стран. Были подписаны контракты в области электрификации, нефтепереработки, создании современной инфраструктуры, жилищного строительства, разведки и добычи нефти и газа. Ожидавшееся включение в состав Иракского Курдистана крупного нефтеносного района Киркук, по мнению курдских лидеров, должно было заложить прочную экономическую основу для будущего процветания региона. Киркук принадлежит к числу богатейших мировых нефтегазовых месторождений, разработка которого началась еще в 1930 году.¹⁵⁶

Для курдов включение провинции Таамим с административным центром в г. Киркук в состав Иракского Курдистана носит не только экономический интерес, но и является актом восстановления исторической справедливости. По мнению курдов, в результате политики режима С.Хусейна по насильственной арабизации этого района исторически сложившийся этнический баланс здесь был нарушен. Несмотря на противостояние курдов с арабами-суннитами, арабами-шиитами, туркоманами, федеральным центром и нарастающим давлением со стороны турецких властей, курды планомерно и настойчиво пытались реализовать статью 58 постоянной конституции Ирака, согласно которой насильственно выселенное коренное население имеет право вернуться к местам своего прежнего жительства. По мнению курдских лидеров, изменение демографической ситуации в Киркуке и в прилегающих к нему районах в пользу курдов создаст условия, когда демократическим путем по итогам референдума можно будет включить провинцию Таамим в состав Иракского Курдистана.¹⁵⁷

Таким образом, активное участие курдов в создании нового демократического Ирака и обустройстве своего региона стало приносить свои плоды. Курдским лидерам удалось закрепить в постоянной конституции Ирака свои особые права, сформировать новые объединенные органы законодательной и исполнительной власти КАР, занять достойное место в федеральном парламенте и центральном правительстве. Большим достижением курдов стало назначение на должность президента Ирака Дж.Талабани, получение шести постов в федеральном правительстве, включая пост министра иностранных дел, сохранение своих национальных вооруженных сил (отрядов пешмерга), судебной системы, полиции и сил безопасности. Одними из важных успехов иракских курдов в этот период стали также достижение относительной стабильности и безопасности и создание необходимых условий к восстановлению экономики и инфраструктуры региона, решению социальных задач. Все это выгодно отличало северные районы Ирака от центральной и южной частей страны, где по-прежнему царили хаос и насилие.

---

¹⁵⁵ Н.З. Мосаки. Курдистан: ресурсы и политика. ч. 1, стр.180, М., 2005.

¹⁵⁶ Н.В.Степанова. Курдский автономный район...,с.304.

¹⁵⁷ S. Mackey. The coming Clash over Kirkuk/-<http://puk.org/web/htmnews/nws050209.html>

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ОТНОШЕНИЕ США И ДРУГИХ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ СТРАН И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ К РЕШЕНИЮ КУРДСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

1) *Позиция США в отношении иракских курдов в период иракского кризиса (2005 – 2007годы)*

Доклад группы американских экспертов по изучению Ирака о ситуации в стране, представленный на рассмотрение руководству США в декабре 2006 года, вряд ли можно было назвать новой или перспективной стратегией США. События в Ираке свидетельствовали о том, что иракские вооруженные силы и национальные органы безопасности были не способны положить конец боестолкновениям между противоборствующими иракскими группировками и террористическим актам, от которых страдали не только военнослужащие коалиционных сил и нового иракского режима, но и мирные граждане. В связи с этим, авторы доклада предлагали принять новую стратегию и тактику контртеррористической борьбы.¹⁵⁸

Президент Ирака Дж.Талабани и другие курдские лидеры весьма критично восприняли данный доклад. Также отреагировали и большинство шиитских лидеров. Талабани сказал, что обнародованный доклад группы по изучению Ирака подрывает суверенитет Ирака и ставит под сомнение иракскую конституцию. Он выступил против ряда конкретных положений доклада, поставив под сомнение, в частности, необходимость одобрения проекта закона, разрешающего бывшим членам правящей в период диктатуры С.Хусейна Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ), более известной как партия националистического толка «Баас», вновь поступать на государственную и военную службу. Президент Ирака высказался также против увеличения контингента иностранных военных инструкторов для подготовки иракских военнослужащих, аргументируя это тем, что иракский народ предпочитает контролировать свою армию, переоснащать ее, модернизировать и проводить боевую подготовку под руководством национальных кадров. При этом он отметил, что иракское правительство собирается направить Дж. Бушу письмо, в котором будет изложено его понимание основных положений доклада группы по изучению Ирака.¹⁵⁹

Ответом Дж.Буша на представленный доклад стало предложение об увеличении военного контингента в Ираке на 21500 человек, против чего высказался американский конгресс. Хотя задачи этого дополнительного контингента не указывались, не исключалось, что при этом преследовалась и цель усиления борьбы с иранским влиянием в Ираке. Ведь иранский режим был причислен Вашингтоном к числу террористических. Дж.Буш планировал привлечь к борьбе с Ираном не только своих союзников по НАТО, но и проамериканские режимы в регионе, прежде всего арабские страны Персидского залива во главе с Саудовской Аравией. В своей «новой» стратегии администрация США отводила также важное место Ираку и курдам. Как и в борьбе с режимом Саддама Хусейна в Ираке, Вашингтон планировал использовать Иракский Курдистан в качестве плацдарма на случай активной фазы подготовки и проведения военной операции против Ирана. США не скрывали, что их действия в Ираке одновременно являлись акцией устрашения против Тегерана и Дамаска.

Одновременно администрация США пыталась опираться на курдов в строительстве нового, лояльного Вашингтону, иракского государства. В силу

¹⁵⁸ M.M.Gunter. The Iraqi Kurd's Federalism Imperative...,p. 3.

¹⁵⁹ Talabani Calls Iraq Report`Dangerous. – [http:// www.puk.org/web/htm/news/news/news](http://www.puk.org/web/htm/news/news/news) 06 12 10 b.html

объективных обстоятельств большая часть арабского населения Ирака оказалась настроенной против дальнейшего американского присутствия в стране. Значительное число арабов-суннитов высказывало недовольство потерей своих главенствующих позиций и опасалось, что федеративное устройство Ирака может лишить их доходов от нефти и газа, так как месторождения углеводородов оказались сосредоточенными в северных и южных районах страны. Не устраивала арабов-суннитов и прошедшая дебаасизация страны, в результате которой значительная их часть лишилась службы, работы и места в обществе. Немногим лучше по отношению к американцам были настроены и арабы-шииты, так как в местах их компактного проживания на юге Ирака усиливалось влияние местного и иранского духовенства, начались вооруженные столкновения между различными шиитскими группировками.

При таком раскладе политических сил в стране курды продолжали оставаться естественными союзниками США в послевоенном Ираке и регионе в целом. Они составили центральное, связующее звено, так называемого, «умеренного блока» в стране, на который пытались опираться США по умиротворению иракского общества. Кроме курдов в этот блок вошли арабы-шииты - сторонники аятоллы аль-Хакима, а также некоторые умеренные арабские суннитские группировки. В середине декабря 2006 года Дж.Буш провел телефонные консультации с авторитетным шиитским лидером Абдель Азизом аль-Хакимом, представителем арабов-суннитов - вице-президентом Ирака Тариком аль-Хашими, а также двумя ключевыми фигурами Иракского Курдистана: президентом Ирака Дж.Талабани и президентом Иракского Курдистана М.Барзани. В кругу обсуждаемых вопросов находились проблемы формирования демократического и федеративного Ирака, его внутренней и международной политики и безопасности, социально-экономического восстановления и дальнейшего развития, а также сотрудничества США с «умеренным блоком» в борьбе с терроризмом и тиранией, в строительстве нового Ирака.¹⁶⁰

На фоне стагнации в процессе урегулирования арабо-израильского конфликта, продолжающегося противостояния США с Ираном и Сирией и затянувшегося внутрииракского кризиса, где ситуация была больше похожа на состояние «ни войны, ни мира», Иракский Курдистан все больше приобретал имидж относительно благополучного, с точки зрения безопасности, региона. Безусловно, деятельность боевиков турецкой РПК в Южном Курдистане и ответные репрессивные акции со стороны турецких властей, а также отдельные вылазки и теракты боевиков «Аль-Каиды», ваххабитов, баасистов и др. противников новых властей в Багдаде и их покровителей в лице Многонациональных сил, вносили свой негативный вклад в окончательную нормализацию положения на севере Ирака. Но, по сравнению с центральными и южными районами страны, где продолжались масштабные боестолкновения и теракты, в результате которых ежедневно погибали десятки и сотни иракцев, население Курдистана оказалось в более выгодном положении.

В регионе открывались все новые иностранные дипломатические представительства и миссии: представительство ЮСАИД (США), группа по восстановлению региона от посольства США в Ираке, группа инструкторов США по подготовке сотрудников полиции, группы офицеров связи США и Великобритании с региональным правительством, представительства посольств Великобритании, Германии, Корейской Республики в Ираке, офис экономического советника посольства Австрии в Ираке, бюро посольства Франции в Ираке, офицер связи Италии, генеральные консульства Ирана (в г.г. Эрбиль и Сулеймания), Турции - в г.

¹⁶⁰ Bush, Kurds discuss Iraq strategy.- http://www.puk.org/web/htm/news/news/news_06_12_12.html.

Мосул, США – в г. Киркук, почетные консульства Испании, Нидерландов и Чехии в г. Эрбиль, представительства программы развития ООН и Международного комитета Красного Креста. В конце 2007 года было открыто и Генеральное консульство Российской Федерации в Эрбиле, которое возглавил опытный дипломат и востоковед Гараев Вагиф Мамедвелиевич. Правительство Иракского Курдистана и частные региональные структуры резко активизировали работу по заключению взаимовыгодных соглашений и сделок с иностранными государственными и частными организациями и фирмами, заметно возрос поток иностранных инвестиций в развитие инфраструктуры и экономики региона, который уверенно выходил из международной изоляции и реализовывал свои права в качестве субъекта федерации на международную и внешнеэкономическую деятельность.

В начале февраля 2007 года премьер-министр регионального правительства Н.Барзани совершил поездку в эмират Дубай (ОАЭ), где провел переговоры о создании совместных предприятий с заместителем главы эмирата шейхом Хамданом бин Мухаммадом Рашидом аль-Мактумом.¹⁶¹ Не дожидаясь полной нормализации положения в Ираке, на север страны устремились сотни предпринимателей из Турции, Ирана, Сирии, Израиля, других стран Ближнего и Среднего Востока, Европы, Азии и Америки. К концу 2007 г. уже сотни иностранных компаний из более, чем 20 стран (США, Франции, Великобритании, КНР, Индии, Норвегии и др.) заключили прямые сделки с региональными представителями Иракского Курдистана. США и Турция приступили к строительству нового современного аэродрома международного класса в Эрбиле.¹⁶² Одновременно строился аэродром для внутрииракских авиаперевозок в Сулеймании.

Американцы не скрывали своей заинтересованности в дальнейшем закреплении достигнутых успехов в социально-экономической сфере региона, приоритетном развитии Иракского Курдистана и своем активном участии в наиболее крупных экономических проектах, в частности, в разведке и добыче углеводородного сырья. В свою очередь, президент Курдистана М.Барзани в беседе с американским послом в Ираке З.Халилзаде в начале февраля 2007 года высказал свое удовлетворение уровнем и объемом сотрудничества с США и подчеркнул необходимость дальнейшего совершенствования взаимодействия в борьбе против сил международного терроризма. В ответ американский посол заверил М. Барзани в том, что Соединенные Штаты Америки будут оказывать Иракскому Курдистану всяческую помощь.¹⁶³ Некоторую озабоченность у администрации США вызывало стремление иракских курдов во что бы то ни стало провести референдум по статусу провинции Таамим и города Киркук и по его итогам конституционным путем попытаться присоединить этот стратегически важный и богатый нефтью район к КАР.¹⁶⁴ Понимая, что это может привести к дестабилизации положения и новой волне насилия не только на севере страны, но и во всем Ираке, а также спровоцировать турецкие власти на вмешательство во внутренние дела Ирака, американцы советовали перенести сроки референдума с декабря 2007 года на более поздний период. Курдские региональные власти прислушались к этому совету и приняли решение отложить референдум вначале на 6 месяцев, но, как позднее оказалось, этот срок еще неоднократно продлевался.

В целом сложилось впечатление, что США разыгрывали «курдскую карту»

¹⁶¹ Nechivan Barzani visits Dubai to strengthen economic ties between the KRG and Dubai. - <http://www.peyamner.com/default.aspx?1=4&id=4018>

¹⁶² R.Olson. Détente or Collision? The Desintegration of Iraq and future Relations between Turkey and Iran. - In^ Journal of South Asian and Middle Eastern Studies, v.XXX, N 2< Winter, 2007,p.50-51.

¹⁶³ National – US and Kurdistan discuss joint reconstruction efforts.- <http://www.peyamner.com/defanet.aspk.4208>.

¹⁶⁴ Barzani: Kirkuk is a Kurdish city, and we are not intimidated by Turkish threat.-<http://www.puk.org/web/htm/news/nws/news070121.html>

исключительно в целях укрепления своих позиций в регионе и рассматривали Иракский Курдистан в качестве своего плацдарма и рычага давления на власти в Багдаде, Тегеране, Дамаске и, в какой-то мере, в Анкаре.

Коренным образом решать курдскую проблему в рамках Ирака или в границах Великого Курдистана (Ирак, Турция, Иран, Сирия) администрация США в тот период и в ближайшей перспективе, скорее всего, не собиралась и не собирается. Американцы держат курдскую проблему в широком ее понимании как бы в резерве. На данном этапе Белый дом устраивает сохраняющаяся зависимость Ирака и иракских курдов от США и возможность и дальше использовать их для реализации своей политики создания Большого Ближнего Востока.

2) Политика других заинтересованных стран и региональных международных организаций по решению курдской проблемы

В условиях сохранения в Ираке крайне напряженной военной и политической ситуации и продолжения поиска путей для разрешения реально сложившихся противоречий основных этнических и конфессиональных групп, соседние государства и региональные международные организации прилагали значительные усилия по сохранению территориальной целостности Ирака в его политических и географических границах и настороженно относились к провозглашенному в новой конституции страны федеративному устройству страны, хотя формально и не возражали против автономного статуса Иракского Курдистана в рамках единого Ирака. Региональные соседи поддерживали любые шаги, направленные на прекращение насилия и преодоление внутривнутриполитического кризиса в Ираке. В этот период ни одна из стран региона или региональных организаций не выступила в поддержку идеи о создании на севере Ирака самостоятельного курдского государства. Примерно такую же позицию занимали ООН, ЕС и в целом мировое сообщество.

Несмотря на общность взглядов мирового общественного мнения на ситуацию в Ираке и курдскую проблему в целом, сохранялись некоторые различия в их реальной политике по отношению к проблеме самоопределения Иракского Курдистана. При этом главным критерием в подходах к разрешению внутрииракского кризиса были интересы правящих режимов. По степени озабоченности ситуацией в Ираке и возможной вовлеченности во внутрииракский конфликт все заинтересованные страны можно условно разделить на три группы.

К первой относятся соседние с Ираком Турция, Иран и Сирия, где исторически компактно проживают лишенные элементарных прав и свобод миллионы курдов. Естественно, любые шаги по повышению статуса Курдского автономного района Ирака и расширению его нынешних границ в Анкаре, Тегеране и Дамаске воспринимали как прямую угрозу своим «национальным интересам».

Вторая группа – это арабские страны, в первую очередь, соседние с Ираком государства Персидского залива, Иордания и Египет. Они, как и региональные международные организации (Лига арабских государств и Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива) также выступали за сохранение территориальной целостности Ирака. При этом подчеркивалось, что Ирак должен сохранять свою арабскую идентификацию, т. е. в любом случае должен оставаться арабской страной. Появление нового курдского государственного образования на севере Ирака, по их мнению, могло бы нарушить исторически сложившийся баланс сил в регионе и ускорить процесс распада Ирака не только по национальному признаку, но и по конфессиональному: на шиитский юг и суннитский центр. В таком случае арабский мир («умма») терял бы часть своей территории, отходящей к

курдам. Кроме того, возникала бы реальная угроза сближения богатого нефтью и густонаселенного шиитского юга Ирака с Ираном. Арабское суннитское большинство опасалось, что шиитский юг Ирака может превратиться в связующее звено, так называемого «шиитского полумесяца», и способствовать дальнейшему распространению этого агрессивного, по их мнению, религиозного мусульманского течения в Бахрейне, Кувейте, Ливане, Йемене, Палестине и других арабских странах. Создание независимого курдского государства на севере Ирака, по мнению большинства лидеров арабских государств, могло бы также существенно дестабилизировать внутривнутриполитическую обстановку и в другой арабской стране - Сирии.

После событий 2003 года в Ираке, приведших к свержению режима Саддама Хусейна, представители руководств Саудовской Аравии, Иордании, Кувейта и Египта провели серию двусторонних и многосторонних переговоров по курдскому вопросу. Они пришли к единому мнению о неконструктивности провозглашения независимости Курдского автономного района Ирака, усматривая в этом угрозу для арабов.¹⁶⁵

Министр иностранных дел Саудовской Аравии Сауд аль-Фейсал еще до начала вторжения коалиционных войск в Ирак выражал озабоченность тем, что ни демократические выборы, ни новая конституция не станут гарантом целостности будущего Ирака.¹⁶⁶ В целом, большинство арабских государств с опасением отнеслись и к введению федеративной структуры власти в Ираке, полагая, что принцип федерализма может на деле привести к распаду Ирака и дестабилизации общей обстановки в регионе.

Заместитель Генерального секретаря ЛАГ по политическим вопросам А. бен-Хилли, комментируя высказывания американских конгрессменов в пользу «раздела» Ирака на три части по этноконфессиональному признаку, заявил, что такое предложение вызвало в ЛАГ и во всем арабском мире «бурю негодования». Даже гипотетически такая идея, по мнению руководства ЛАГ, может привести к катастрофическим последствиям. Он не исключил при таком развитии событий масштабного вторжения Турции в Иракский Курдистан и организации еще более тесного взаимодействия турецких властей в этом вопросе с сирийскими и иранскими властями.

Несколько обособленно от других государств региона по курдской проблеме выступал Израиль. Позиция израильских властей по этому вопросу была близка к позиции администрации США. Израильцы, также как и США, видели в курдах своих союзников и стратегических партнеров. В Тель-Авиве также не приветствовали распада Ирака, но главной для себя угрозой израильское руководство считало возможное усиление в регионе позиций Ирана. По оценкам израильских экспертов, в случае ухода из Ирака вооруженных сил США и их союзников, влияние Тегерана здесь в любом случае усилится. Если в рамках единого иракского государства шииты будут составлять простое большинство в центральных органах власти и им придется учитывать интересы представителей других религиозных конфессий и нацменьшинств, то создание независимого Иракского Курдистана может привести и к расколу арабской части этой страны и, как следствие, созданию на юге Ирака богатого нефтью и имеющего выход к Персидскому заливу нового арабо-шиитского государства, ориентированного на Тегеран.

Исходя из этого, Израиль также предпочитал, чтобы Иракский Курдистан со статусом широкой автономии оставался в рамках существующего иракского

---

¹⁶⁵ М.М.А.Аhmed. *Kurdish Nationalism and Regional States*, p.16-19.

¹⁶⁶ Mohammed M.A. Ahmed. *Kurdish Nationalism and Regional States.- Journal of South Asian...* vol.XXIX, N 2, Winter, 2006, p. 18.

государства. В то же время Израиль не исключал варианта создания независимого Иракского Курдистана в случае перерастания суннитско-шиитского противостояния в гражданскую войну и распада Ирака по этно-конфессиональному признаку. Израильское руководство в тесном взаимодействии с администрацией США всячески стремится не только политически и экономически закрепиться на севере Ирака, но и использовать этот район в качестве плацдарма для операций своих спецслужб по подрыву правящих в Иране и Сирии режимов.¹⁶⁷

К 2005 - 2007 г.г. сотрудничество между Тель-Авивом и Эрбилем приобрело довольно прочный и взаимовыгодный характер. И хотя обе стороны в силу различных причин не афишируют своих отношений, факт их наличия скрыть нельзя. США прекрасно осведомлены о деятельности Израиля в Иракском Курдистане и, в свою очередь, всячески поддерживают развитие израильско-курдских связей и контактов.

Поскольку основными игроками на поле событий вокруг Иракского Курдистана остаются в силу своей географической близости и наличия национальных интересов Турция, Иран и Сирия, то хотелось бы более подробно рассмотреть взгляды и позиции властей этих государств на решение курдской проблемы в Ираке и в регионе в целом. Отношение Анкары, Тегерана и Дамаска к своим курдским меньшинствам является определяющим фактором в их внешней политике по отношению к иракским курдам и новому режиму в Багдаде.

3) Позиция Анкары и турецко-американские противоречия в решении курдской проблемы

Несмотря на попытки турецких властей замолчать наличие курдской проблемы у себя в стране, она остается одной из наиболее болезненных внутривнутриполитических проблем на современном этапе развития турецкого общества. После свертывания в 1999 г. активной фазы вооруженного противостояния курдских повстанцев с властями в восточных районах страны (с 1984 г. здесь по официальным данным погибли свыше 37 тысяч человек) отношение Анкары к умиротворению курдов стало постепенно выходить за рамки только силовых акций. Под воздействием процесса адаптации Турции к нормам Европейского союза были предприняты попытки правительства найти такие решения, которые, не нанося ущерба единству и территориальной целостности страны, позволили бы в какой-то мере учитывать и интересы турецких курдов (по оценкам, свыше 15 млн. чел.). Заметный импульс повороту национальной политики турецких властей в этом направлении придали активные шаги правительства Партии справедливости и развития во главе с Р.Т. Эрдоганом.¹⁶⁸

Процесс демократизации общественно-политической жизни страны и мирного решения назревших социально-экономических проблем курдского населения идет очень непросто. Он наталкивается, с одной стороны, на инерцию мышления значительной части представителей традиционного истеблишмента, в т.ч. военных, а с другой – на экстремизм и нетерпеливые действия курдских общественно-политических организаций, чтобы добиться «всего и сразу». На эту ситуацию накладывает заметный отпечаток положение в соседнем Ираке (успехи местных курдов по самоопределению в форме широкой автономии и базирование на севере этой страны боевиков турецкой РПК). Рассматривая курдское движение, прежде всего, в контексте деятельности нелегальной РПК, Анкара видит в этом серьезный фактор сепаратистской и террористической опасности с вытекающими отсюда

¹⁶⁷ А.К.Лукоянов. Курдистан и Израиль (перспективы сотрудничества, с.57-60.

¹⁶⁸ И.А. Свистунова. Иракский фактор во внешней политике Турецкой Республики (1990-2006 гг.).М., 2007. Канд.дисс.

исключительно силовыми методами реагирования. Сама РПК после ареста в 1999 г. ее лидера А.Оджалана переживает далеко не лучшие времена. Об этом, в частности, свидетельствуют активно практиковавшиеся ею в последние годы смены вывески (КАДЕК, затем КОНГРА-ГЕЛ), преследовавшие целью избежать попадания в террористические списки США и ЕС. Ставка на это, однако, не сработала. В руководстве организации наблюдался очевидный раскол. Группа видных деятелей во главе О.Оджаланом (брат А.Оджалана) вышла из ее рядов в знак несогласия с силовым курсом нынешнего партийного руководства и при содействии американцев нашла убежище в г. Мосуле (север Ирака). Там, в начале августа 2004 г. О.Оджалан объявил о создании альтернативной РПК Патриотической демократической партии.¹⁶⁹ Очевидно, что такие действия (при поддержке лидеров иракских курдов Барзани и Талабани) поощряются и направляются со стороны США, которые пытаются руками самих курдов добиться нейтрализации или хотя бы ослабления РПК.

Параллельно силовой линии турецкое руководство предприняло ряд практических шагов по расширению прав курдского меньшинства (официально его наличие не признается – в Турции якобы единый турецкий народ, власти считают курдов «горными турками»). Сами же турецкие курды претендуют на равный статус в государстве турецкого и курдского народов. С 2004 г. начато ограниченное теле- и радиовещание на двух диалектах курдского языка, разрешено открытие курсов по его изучению. Принят закон о компенсации ущерба лицам, пострадавшим в результате террора и борьбы с ним (т.е. действий властей по насильственному переселению жителей курдских деревень). Очередным катализатором ситуации вокруг курдской проблемы стала состоявшаяся в августе 2005 г. поездка Эрдогана в г. Диярбакыр, в ходе которой впервые на высшем уровне было сказано о наличии курдской проблемы. Вместе с тем, премьер ограничился констатацией того, что курдская проблема и борьба с терроризмом должны решаться отдельно друг от друга, а принимаемые меры социально-экономического характера не должны снижать накала борьбы с терроризмом. Порожденные такими заявлениями надежды курдов вылились в организацию сторонниками РПК в различных городах страны несанкционированных митингов, вызывающих все более усиливающееся противодействие со стороны турецких «силовиков». Очередная вспышка противостояния отмечалась с марта 2006 г. и сопровождалась массовыми акциями гражданского неповиновения и террористическими актами на юго-востоке страны и в ряде других районов.

В целях предотвращения перехода боевиков РПК из Иракского Курдистана на территорию Турции в район турецко-иракской границы были переброшены дополнительно по разным данным от 15 до 40 тыс. военнослужащих турецкой армии. переброска столь внушительного контингента была связана с намерением турецкого руководства положить конец резко активизировавшейся в тот период террористической деятельности боевиков РПК. В силу жесткой позиции военных и неготовности турецких властей решать курдскую проблему мирными средствами, концепция правящей партии по этническому примирению пробуксовывает. В турецких политических кругах все настойчивее звучит тезис о пагубности демократических заигрываний с сепаратистами и необходимости пресечь, якобы имеющиеся попытки правительства ПСР, сесть за стол переговоров с РПК.¹⁷⁰

На фоне сохраняющейся угрозы распада иракского государства по этноконфессиональному признаку и расширения статуса и границ Иракского

¹⁶⁹ К.В.Вертяев. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI века), С.181-183.

¹⁷⁰ Kurdistan President Tell Turkey to Stop interfering in Southern Kurdistan.-
<http://kurdistanobserver.servehttp://com/may0807/9-5-07-barzani-to-tky-stop-interferi...>

Курдистана турецкие власти активизируют свои дипломатические и политические шаги по недопущению развития событий в Турции по такому сценарию.

Так, 27 – 28 марта 2007 года по приглашению турецкого руководства Анкару с рабочим визитом посетил вице-президент Ирака Тарик аль-Хашими, который провел переговоры с президентом страны А.Н.Сезером, премьер-министром Р.Т.Эрдоганом и министром иностранных дел А.Гюлем. Турецкая сторона выступила категорически против проведения в КАР референдума по статусу г. Киркук и предложила взять этот важный вопрос под особый международный контроль. Турки выразили готовность подготовить и провести в Стамбуле расширенную встречу министров иностранных дел стран-соседей Ирака с участием стран-членов Совета Безопасности ООН и других развитых стран (Японии, Германии, Италии и др.). На этой встрече предлагалось обсудить не только пути выхода из создавшегося внутривосточного кризиса в Ираке, но и рассмотреть конкретные проекты восстановления экономики и инфраструктуры Ирака.¹⁷¹

17 апреля 2007 года председатель регионального правительства Иракского Курдистана Н.Барзани, выступая на совместной со спикером Курдского законодательного собрания А.Муфти пресс-конференции, заявил о готовности к переговорам с Анкарой по всему спектру существующих проблем за исключением вопроса о Киркуке, который, по его мнению, не является темой для дискуссий и его будет решать иракский народ. Не менее жестко курдский лидер высказался и по проблеме турецкой РПК, предложив туркам решать ее самостоятельно и исключительно на турецкой территории.¹⁷²

Администрация США была недовольна отказом Анкары от участия в полномасштабной демократизации региона в рамках программы ББВ, поскольку Турция обладала развитой экономикой и второй по численности и оснащению армией в составе НАТО. Турецкое руководство согласилось лишь с экономической частью этой программы, направленной на развитие экономических и торговых отношений со странами региона, в том числе и с Иракским Курдистаном. Начиная с 2004 г. турецкие кампании инвестируют в международные нефтяные и газовые предприятия, работающие в Иракском Курдистане. Анкара рассчитывает на то, что развитие торгово-экономических связей Турции с Ираком и Иракским Курдистаном будет способствовать сдерживанию иракских курдов в их стремлении к достижению более широкой автономии в Ираке и создаст условия для изоляции боевиков РПК с иракского направления.¹⁷³

Как бы не хотели признавать турецкие власти, но составной частью национального вопроса в Турции остается курдский вопрос, суть которого состоит в дальнейшем игнорировании Анкарой национальных прав и свобод курдов и политики их насильственной ассимиляции. В результате этого курды оказались в числе самых отсталых и бесправных народов Турецкой Республики. Попытки турецких властей отрицать актуальность решения курдского вопроса на демократических принципах являются главной причиной политической активности курдского национального движения, состоящего из множества курдских политических партий. Главной из них остается Рабочая партия Курдистана (РПК), созданная в 1978 г., лидером которой является А.Оджалан, отбывающий в настоящее время пожизненный срок в турецкой тюрьме. С 2004 г. РПК возобновила вооруженную борьбу за национальные права

¹⁷¹ Turkish-Kurdish Dispute Tests U.S. Strategic Alliances.- <http://kurdistanobserver.servehttp.com/08-05-07-us-ky-dispute-over-pkk.html>

¹⁷² Interview with Kurdistan Region President Masoud Barzani.- <http://www.puk.org/web/html/news/nws/news0606masud-interview.html>

¹⁷³ R.Olson. Ibid., p. 33-35.

турецких курдов.¹⁷⁴ По мнению ряда умеренных турецких политиков, ускоренное социально-экономическое развитие слаборазвитой юго-восточной части Турции могло бы существенно ослабить национально-освободительное движение в местах компактного проживания турецких курдов.

Несмотря на сохранение некоторых политических разногласий между Турцией и Соединенными Штатами, в частности по курдской проблеме, в их региональной политике продолжает сохраняться определенный баланс, позволяющий обоим государствам тесно взаимодействовать в рамках НАТО и на двусторонней основе.

Опасения руководства Иракского Курдистана потерять достигнутые политические и социально-экономические преимущества автономии диктовали ему необходимость уклоняться от открытой конфронтации с Анкарой и продолжать взаимодействовать с США и их союзниками. Такой подход давал возможность иракским курдам проводить довольно самостоятельную от Багдада политику. Опасаясь, что в случае новой турецкой агрессии инвесторы покинут регион, М. Барзани призвал к мирному политическому урегулированию проблемы борьбы турецких властей с РПК. Он предложил Турции пойти на прямой диалог с руководителями РПК с целью поиска компромисса. М.Барзани сам пошел на контакт с лидерами РПК, чтобы склонить их к прекращению огня против турецкой армии и освободить захваченных ими в плен турецких солдат. М.Барзани полагал, что вопрос с РПК не может быть решен с помощью силы, а цель военных операций Турции - не усмирение турецких курдов, борющихся за свои законные права, а попытка запугать Иракский Курдистан, добившийся широкой автономии и вызывающий тем самым неприятие политической и военной элиты турецкого общества.

Невзирая на меры, принимаемые иракскими курдами по усилению охраны границы с Турцией, боевики РПК, используя сложный рельеф местности, продолжали пересекать турецко-иракскую границу по горным тропам. Пути их миграции и снабжения полностью перекрыть ни турецким войскам, ни отрядам пешмерга было просто невозможно. При этом лидеры РПК угрожали, что, если продолжится турецкая агрессия, то они ударят по нефтедобывающим объектам, чтобы подорвать экономические ресурсы, направленные на снабжение турецкой армии. Как известно, турецкие и международные трубопроводы (Баку – Джейхан), расположенные на территории восточной Турции, представляют собой мощный энергетический мост между странами Востока и Запада. В силу своей большой протяженности они оставались весьма уязвимыми для диверсий.¹⁷⁵

Турецкое руководство ответило категорическим отказом идти на прямые переговоры с турецкими курдами и потребовало от правительств США и Ирака усилить борьбу с терроризмом, поскольку РПК была включена Анкарой и Вашингтоном в список террористических организаций. Белый дом выступил против односторонних действий Турции против РПК, заявив, что эту борьбу следует вести совместно с Ираком и США. Между тем, в американской политике в отношении РПК наблюдалась определенная непоследовательность и медлительность. Поэтому в некоторых зарубежных СМИ даже стали высказываться предположения, что РПК действует против Турции с молчаливого согласия США. Они высказались за проведение тщательной разведки позиций курдских боевиков до принятия решения Турцией о войсковых операциях или нанесении ударов с воздуха. Ведь США продолжали контролировать здесь воздушное пространство. Американские самолеты-шпионы У-2 регулярно совершали облеты турецко-иракской границы.¹⁷⁶

¹⁷⁴ М.А.Гасратян. Турция и события в Южном Курдистане.- В сб.Южный Курдистан сегодня.М., 1997.

¹⁷⁵ <http://www.krg.org>, 02.2007.

¹⁷⁶ О.И.Жигалина. «Новая» стратегия Турции в Северном Иракею- <http://www.fondsk.ru>. 05.10.2007.

Американское руководство, хотя и рассматривало вероятность прямого участия своих войск в борьбе с боевиками РПК, все же отдавало предпочтение варианту более активного привлечения в этих целях отрядов иракских курдов - пешмерга.

Региональное правительство Курдистана считало, что удары с воздуха турецких и американских ВВС по базам РПК на севере Ирака вызовут не только протесты турецких курдов, но могут вовлечь в конфликт иракских, иранских и сирийских курдов и в целом спровоцировать новый виток вооруженного противостояния в регионе и массовое перемещение беженцев. Его представитель в Вашингтоне К.Талабани сказал, что «если США начнут бомбить базы РПК на севере Ирака, то завтра Турция будет объята пламенем». Он добавил, что пешмерга уже создали пояс безопасности, препятствующий боевикам РПК спускаться с гор и проникать в Иракский Курдистан. В то же время видные курдские политики, в числе которых, был, например, заместитель премьер-министра Бахрам Салех, накануне посетивший Белый дом, полагал, что требование к Региональному правительству Курдистана бороться с РПК чревато прямым конфликтом между иракскими и турецкими курдами. Иракские курды, с одной стороны, вынуждены были подчиняться требованиям Турции, чтобы она не прервала поставки в Иракский Курдистан нефтепродуктов, электроснабжения и других товаров, а с другой, - они не могли пойти на братоубийственную войну с соплеменниками и согласовывали свои действия с Соединенными Штатами, которые также не были заинтересованы в эскалации военных действий в зоне турецко-иракской границы. Вашингтон призывал Турцию к сдержанности, а высокопоставленные американские чиновники, в числе которых была и госсекретарь США К.Райс, подчеркивали, что они «действительно ценят свои традиционно союзнические отношения с турками».¹⁷⁷ При этом США не препятствовали намерению турецкого руководства ввести ограниченные экономические санкции в отношении северного Ирака, чтобы заставить иракских курдов начать наконец более эффективную борьбу против боевиков РПК.

Американцы опасались новой эскалации боевых действий в районе иракско-турецкой границы, так как 70% всех военных грузов, доставляемых в Ирак для войск коалиции по воздуху, следовали через Турцию. Американские базы снабжались водой и другими продуктами путем перевозки на трейлерах, следующих из Турции через территорию Иракского Курдистана. Транспортные американские самолеты также доставляли грузы для нужд оккупационной армии, минуя иракские дороги, уязвимые для атак террористов. Для военных нужд американцами активно использовалась турецкая авиабаза Инджирлик в южной Турции, а морской порт Искандерун на Средиземноморье использовался США для снабжения коалиционных войск в Ираке и Афганистане. Стратегические интересы США, следовательно, диктовали необходимость поддержания нормальных отношений и с Турцией и с иракскими курдами в этот отрезок времени.

Администрация США предложила осуществлять совместные скоординированные действия США, Турции и Ирака против РПК и выступила за дипломатическое разрешение турецко-иракского пограничного конфликта. Видные американские чиновники заявили турецким властям, что «мы должны сфокусироваться на обоюдных долговременных интересах». В целом, Вашингтон, Анкара, Багдад и Эрбиль были не заинтересованы в дальнейшей дестабилизации ситуации и эскалации конфликта в северном Ираке.

Становилось все более очевидным, что решение курдской проблемы на турецко-иракском направлении можно было бы найти лишь путем многосторонних переговоров. Премьер-министр Ирака аль-Малики заявил, что турецко-иракские

---

¹⁷⁷ <http://www.Kurdishmedia.com>

переговоры не будут успешными, если в них не будут участвовать иракские курды, чьи воинские подразделения охраняли иракско-турецкую границу.

Понадобилось еще несколько лет, чтобы Анкара скоординировала свою внутреннюю и внешнюю политику с учетом интересов курдов. Внутри Турции стало уделяться больше внимания курдской проблеме: была принята программа ускоренного социально-экономического развития наиболее отсталых курдских районов, разрешено использовать курдский язык при обучении и в СМИ, создавались прокурдские политические партии, А.Оджалану позволили обращаться к своим сторонникам по каналам СМИ и т.п. Что касается, отношений с КАР, то стороны обменялись визитами на высшем уровне. М.Барзани посетил Анкару, а Р.Эрдоган в конце марта 2011 года после посещения Багдада совершил свой исторический визит в Эрбиль, где встретился с М.Барзани и принял участие в церемониях открытия Генконсульства Турции и построенного с помощью турецких специалистов международного аэропорта.

Таким образом, были созданы все условия для дальнейшего политического, торгово-экономического и другого сотрудничества Турции с Ираком и Иракским Курдистаном, а также мирного решения курдской проблемы в самой Турции.

4) *Позиция иранских властей по решению курдской проблемы*

В период до свержения режима С.Хусейна Иран традиционно оказывал политическое, экономическое и военное содействие оппозиционным официальному Багдаду иракским курдским группировкам, прежде всего Патриотическому союзу Курдистана (ПСК) Дж.Талабани, что наиболее ярко проявилось в годы ирано-иракской войны.¹⁷⁸ Помощь ПСК Иран оказывал и в ходе его противостояния в первой половине 1990-х годов отрядам ДПК М.Барзани, опиравшихся на поддержку Турции. Однако после примирения этих двух основных иракских курдских группировок Иран установил довольно тесные связи как с ПСК, так и с ДПК, а в последующем и с объединенным региональным руководством Иракского Курдистана.¹⁷⁹

В условиях последующего развития ситуации вокруг Ирака можно выделить следующие элементы официальной линии Ирана на курдском направлении. Иранские власти выступают за сохранение территориальной целостности и суверенитета Ирака, категорически против его территориальной дезинтеграции, не поддерживают идею о новом федеративном устройстве Ирака, видя в этом опасность поощрения сепаратистских тенденций у курдов в Иране и в других, соседних с Ираком, странах. Руководство Ирана внимательно следит за деятельностью США и Израиля в Иракском Курдистане и видит в их дальнейшем присутствии здесь прямую угрозу своим национальным интересам. Содействуя поддержанию конструктивного диалога между политическими группировками иракских арабов-шиитов и курдов, Тегеран рассчитывает сдерживать, таким образом, националистические и сепаратистские настроения в Иракском Курдистане. Хотя американо-иранское противостояние в регионе еще не достигло своего апогея, скрытая война между этими государствами уже давно ведется, в том числе на иракской и иранской территориях.¹⁸⁰ И в этом противостоянии курдский фактор играет все большую роль. В случае, если США или Израиль все же решатся нанести

¹⁷⁸ Длер Хамад. Национально-освободительное движение в Иракском Курдистане (1975-1991 гг.). Историко-политический очерк. СПб., 1999, с.162.

¹⁷⁹ Длер Хамад. Национально-освободительное движение в Иракском Курдистане (1975-1991гг.).СПб., 1999, с.162.

¹⁸⁰ США и Иран ведут позиционную борьбу на Ближнем Востоке.- <http://kurdistan.ru/content/view/1828/>

ракетно-бомбовые удары по Ирану и попытаются свергнуть нынешний режим ИРИ силой, иранские курды объективно могут стать союзниками США и нового иранского правительства. В случае отказа Белого дома от силового сценария развития событий в Иране иранским курдам придется и дальше продолжать борьбу за постепенное расширение своих прав и свобод в рамках исламского государства и ждать кардинальных изменений ситуации в стране и регионе, при которой будет возможна хотя бы частичная реализация их национальной программы.

В целом, Иран рассматривает курдское национально-освободительное движение как деструктивный политический фактор. То, что в Тегеране называют «курдской угрозой», связывается иранскими властями с подготовкой к более широкой войне между региональными государствами и странами Запада за приоритетное положение на Ближнем и Среднем Востоке и в Западной Азии.

По мнению некоторых зарубежных аналитиков, по крайней мере, три курдские политические группировки (Партия свободной жизни Курдистана (Пейджак), Демократическая партия Иранского Курдистана (ДПИК) и «Комеле») продолжают действовать на иранской территории. Каких-либо данных об их связях и контактах с руководством Иракского Курдистана не имеется.¹⁸¹

Пейджак не пользуется большой поддержкой в районах компактного проживания курдов в самом Иране: провинциях Курдистан и Керманшах. Тем не менее, на западных границах Ирана время от времени происходят перекрестные столкновения иранских и турецких военных с функционерами Пейджак. Ее лидер Рахман Хадж Ахмади заявил, что цель этой организации состоит в изменении основы нынешнего иранского государства, т.е. в установлении светской демократической республики. Он предлагает создать в Иране конфедерацию, в которой национальные меньшинства получили бы равные с персами права. Однако, по его мнению, процесс достижения свободно структурируемой конфедерации по примеру Бельгии и Швейцарии потребует 50-летнего срока ведения переговоров.¹⁸²

Находясь в США, Р.Х.Ахмади обратился к Белому дому за поддержкой с целью начала кампании по свержению исламского режима Ирана и «создания нового демократического федеративного правительства». Однако его обращение было оставлено американцами без ответа.¹⁸³ При этом Р.Х.Ахмади не разъяснил, является ли деятельность его организации частью генерального плана создания нового государства Курдистан в регионе. Он сказал, что на данном этапе для его организации наиболее важно установление демократии в Иране и создание демократического федеративного правительства вместо исламского режима. Он выразил уверенность, что с установлением демократии в Иране она распространится по всему региону и тогда возникнет возможность формирования Великого Курдистана.

Пейджак сотрудничает с другими группировками иранской оппозиции. По словам Р.Х.Ахмади, его люди ведут политические и военные занятия с представителями других оппозиционных иранскому режиму партий, которые в дальнейшем действуют под собственными лозунгами и знаменами. Они делают это с целью создания в Иране конфедерации, в которой все этносы получают равные

---

¹⁸¹ Kurdish Revolt Makes Iran Uneasy.- <http://kurdistanobserver.servehttp.com/Sep-2007/12-9-07-iran-uncasy-kurdish-revolt-makes-iran-uneasy.htmj>

¹⁸² Kurds Say Uprising is Possible In Iranian-Occupaied Kurdistan – <http://kurdistanobserver.serve.http.com/Aug-2007/9-8-07-pjak-ask-us-help.html>

¹⁸³ Kurdish Leader Seeks U.S. Help To Topple Regime - <http://kurdistanobserver.servehttp.com/Aug-2007/9-8-07-iran-kurds-ask-us-for-help.html>

права.¹⁸⁴

ДПИК является старейшей политической организацией иранских курдов, существующей уже более 60 лет. В нее входит та часть иранской оппозиции, которая также борется за реформу государственной власти в стране, но не поддерживает путь вооруженного восстания для достижения этой цели. Эта партия является самодостаточной социал-демократической группировкой, выступающей за широкую автономию Иранского Курдистана.

«Комеле» придерживается марксистской идеологии и борется за установление народной демократии после падения существующего режима. Она ведет партизанскую борьбу с нынешними властями ИРИ.

Деятельность курдских автономистских организаций в Иранском Курдистане, хотя и не противоречит американским региональным интересам, не подкреплена никакими гарантиями со стороны администрации США. По оценкам западных политологов, эти организации в силу своей разобщенности на практике вряд ли будут в состоянии создать новую эффективную систему автономии или своего государственного устройства. Остается также весьма проблематичным, что их лидеры смогут выполнить свои программные установки по проведению в жизнь декларируемых демократических норм. Как показывает практика, когда курдам в Иранском Курдистане предоставили возможность занять руководящие посты в исполнительных местных органах власти, они не захотели делиться своими полномочиями с профессионалами из числа персов. Из-за своей неспособности найти компромисс с иранскими властями, они не могли решить остро стоявшие социальные, административные и хозяйственные вопросы. Началось столкновение курдов с представителями региональной и центральной власти. Курды не смогли обеспечить стабильность и безопасность в своем регионе. Поэтому в деятельности подобных группировок скрыта опасность того, что Иран может потерять единое административное и экономическое пространство и превратится в конгломерат независимых от центра и друг от друга территориальных образований. При этом не исключается и иракский сценарий, когда страна может оказаться на грани распада по этноконфессиональному признаку. Это, очевидно, учитывает и администрация США при осуществлении своей программы Большого Ближнего Востока и планировании мероприятий на территории ИРИ по усилению давления на Тегеран. Безусловно, спецслужбы США пытаются использовать националистические настроения курдов в собственных интересах. Так, они способствуют созданию оппозиционными курдскими группировками напряженной ситуации в западных провинциях ИРИ с преимущественно курдским населением. Это приводит к тому, что Корпус стражей иранской революции (КСИР) вынужден вести боевые действия с противниками режима в четырех западных провинциях. Но эта война с собственными курдами ведется иранскими властями негласно. Они относят подобные операции к борьбе с «богоотступниками». Однако тайное становится явным как, например, в феврале 2007 г., когда «богоотступники» уничтожили иранский вертолет близ Хоя в провинции Западный Азербайджан. За этим последовали обстрелы иранскими вооруженными силами курдских повстанческих позиций в районе Салмаса, расположенного недалеко от ирано-турецкой границы. Тогда было убито 17 курдских боевиков во главе с их командиром, гражданином Германии тюркско-курдского происхождения.

По своей идеологии и методам борьбы Пейджак весьма близка к РПК турецких курдов, что дает основание некоторым аналитикам относить Партию свободной жизни Курдистана к дочерним РПК организациям. Однако

---

¹⁸⁴ Kurds Say Uprising is Possible In Iranian-Occupied Kurdistan -[http://ki\]Tdistanobsrver.scrvehhttpxom/AuiJ-2Q07/9-8-07-pi ak~ask-us-hclp.html](http://ki]Tdistanobsrver.scrvehhttpxom/AuiJ-2Q07/9-8-07-pi ak~ask-us-hclp.html)

представители Пейджак отрицают подобные утверждения. Следует иметь в виду, что ранее Тегеран оказывал РПК свое покровительство и поддержку в борьбе против турецких властей, которых оценивал однозначно как союзника США и НАТО в регионе. Теперь ситуация изменилась. Иранские войска время от времени проводят совместно с турецкими силовыми структурами войсковые и специальные операции против мигрирующих в приграничных районах боевиков РПК. При этом обстреливаются иранские курдские деревни, расположенные в пограничной зоне, от чего страдает мирное население.¹⁸⁵

Совместные действия турецких и иранских сил безопасности против РПК отчасти можно объяснить тем, что действия курдских боевиков в Турции и в Иране схожи и направлены на подрыв устоев правящих режимов. Действия РПК в пограничной зоне Ирана и Турции и иранской Пейджак являются как бы звеньями одной цепи. По мнению Тегерана, любые курдские повстанческие группировки и национальные движения представляют собой потенциальную угрозу правящему в Исламской Республике Иран режиму. Не случайно, к курдским активистам и повстанцам в Иране продолжает применяться высшая мера наказания – смертная казнь.

Высшие иранские чиновники время от времени обвиняют Соединенные Штаты Америки в попытках вмешательства во внутренние дела Ирана и других стран региона и, в частности, в использовании курдских сепаратистов в организации беспорядков на западных границах Ирана. После гибели от рук курдских боевиков 7 представителей сил иранской безопасности в неспокойной провинции Керманшах секретарь Высшего совета национальной безопасности Ирана того времени Али Лариджани заявил, что Америка пытается с помощью бандитов и разного рода мелких антиправительственных группировок организовать диверсионные акты против иранских объектов нефтедобычи. А.Лариджани не вдавался в подробности этой информации и его заявление носило скорее оправдательный характер, так как последовало вскоре после того, как западные СМИ обвинили Тегеран в обстреле курдских деревень в прилегающих к Ирану районах северного Ирака. При этом, иранское руководство отрицало саму причастность Ирана к подобным действиям.¹⁸⁶ Президент ИРИ М.Ахмадинежад выражал свое твердое убеждение в поддержке Соединенными Штатами этнических оппозиционных движений в Иране в целях свержения иранского режима.

В то же время Ирак, в том числе и Иракский Курдистан, стали все больше приобретать характер арены острого военно-политического ирано-американского противоборства. Так, М.Ахмадинежад заявлял, что скоро американское влияние в Ираке исчезнет (очевидно, после неизбежного вывода из страны войск США), и Иран будет готов заполнить образовавшийся там политический вакуум. Он подчеркивал, что это будет «огромный сильный регион». Иран, по его словам, готовится заполнить брешь с помощью соседей, региональных друзей из арабского мира и с помощью самой иракской нации. Как известно, Иран весьма активно поддерживает военно-политические группировки иракских арабов-шиитов и проирански настроенных шиитских политических лидеров. Вашингтон, в свою очередь, обвиняет Иран во вмешательстве во внутренние дела Ирака, в переброске в страну боевиков и оружия, осуществлении терактов против коалиционных войск и иракских силовых структур.

По данным зарубежных СМИ, высшее иранское руководство выразило недовольство новой активизацией действий курдских повстанцев в приграничных с

---

¹⁸⁵ Kurds Say Uprising is Possible In Iranian-Occupied Kurdistan -[http://ki\]Tdistanobsrver.scrvehhttpxom/AuiJ-2Q07/9-8-07-pi ak~ask-us-hclp.html](http://ki]Tdistanobsrver.scrvehhttpxom/AuiJ-2Q07/9-8-07-pi ak~ask-us-hclp.html)

¹⁸⁶ Там же

Ираком иранских районах. В связи с этим произошла замена руководства КСИР. Предполагалось также соорудить сильные фортификационные сооружения вдоль ирано-иракской границы на случай американского вторжения в Иран. Курдские районы Ирана были взяты под жесткий контроль Тегерана. КСИР создал в связи с этим специальный командный центр в населенном пункте Хамза Базе, вблизи иракской границы. Ему были приданы части специальных войск и авиационное подразделение. Руководители КСИР заявляли, что мятежники якобы базируются в Иракском Курдистане. Однако все инциденты между курдами и КСИР в начале сентября 2007 года возникали непосредственно на территории Ирана, населенной преимущественно курдами.

Свои военные акции в приграничных районах Ирака Тегеран пытался аргументировать тем, что с иракской стороны подрывные действия против Ирана осуществляет экстремистская организация Пейджак. На это МИД Ирака отвечал, что Ирак не позволяет никаким иранским и другим оппозиционным организациям осуществлять свои действия с иракской территории против соседей Ирака. И этот вопрос он обсуждал с представителями Ирана. Министр иностранных дел Ирака Х.Зибари (курд по национальности) потребовал от Ирана немедленного прекращения огня, поскольку подобные действия представляли опасность для мирного населения.

В знак протеста против ареста в январе 2007 года американцами в столице Иракского Курдистана г. Эрбиле пятерых иранских граждан Иран закрыл пять переходов на границе с Ираком, что нанесло большой ущерб экономике КАР, так как задержка грузов ежедневно стоила региону 1 млн. долларов США. Иранцев обвинили в том, что, будучи членами КСИР они якобы незаконно перевозили оружие в Ирак.¹⁸⁷ При этом американский генерал Р.Одиерно рекомендовал не отпускать их, поскольку они будто-то бы оказывали помощь террористам в Ираке. Иран же заявил, что это сотрудники иранской дипмиссии, которые работали в Эрбиле, и потребовал их немедленного освобождения. В то же время иранские официальные круги призвали Ирак отпустить Махмуда Фархади, захваченного американцами осенью 2007 года в Сулеймании. США считали, что Фархади перевозил оружие для криминальных элементов в Ираке. Иран же категорически отрицал все эти обвинения. Даже иракский президент Дж.Талабани рассматривал арест Фархади как противозаконный и требовал отпустить его.¹⁸⁸

Иракское руководство, в свою очередь, предпринимало усилия по мирному решению этого вопроса и в начале октября 2007 года делегация иракских курдов направилась в Тегеран для переговоров. При этом в Эрбиле выражали надежду, что иракцам удастся достичь взаимопонимания с Тегераном.

После двухдневных переговоров стороны согласились предпринять определенные шаги, необходимые для обеспечения контроля границы и недопущения просачивания боевиков на иранскую территорию. Эрбиль дал заверения в том, что иранский бизнесмен Фархади будет освобожден. При этом Иран вновь обвинил США в том, что они закрывают глаза на деятельность курдских боевиков против Ирана со стороны Иракского Курдистана. Вашингтон со своей стороны обвинил Тегеран, что тот устраивает беспорядки в Ираке с 2003 года, то есть, со времени начала оккупации Ирака коалиционной армией.¹⁸⁹

Таким образом, важным фактором в отношении иранских властей к событиям

---

¹⁸⁷ Kurdish Delegation Heads to Iran to Discuss Border Closures -<http://kurdistanobserver.servehttp.com/Oct-2007/4-10-07-kurds-visit-iran.html>

¹⁸⁸ Five Iranians Detained in Arbil Should Not Be Released: US General -<http://kurdistanobserver.servehttp.com/Oct-2007/5~10-07-us-general-says-dont-rea5se-...>

¹⁸⁹ Kurdish Delegation...

в Иракском Курдистане и курдской проблеме в целом является опасение Тегерана тем, что иранские курды последуют примеру своих иракских собратьев и будут более решительно добиваться автономного статуса или независимости. Вторым, не менее важным, моментом для правящего в Иране режима является тот факт, что иракские курды продолжают тесное сотрудничество с США и их союзниками, включая Израиль. В этом Тегеран видит прямую угрозу своим национальным интересам в регионе.

Тем не менее, прагматизм во внешней политике иранских властей вынуждает их продолжить курс на ускоренное развитие торгово-экономических и других отношений как с Багдадом, так и с Эрбилем. Тегеран тем самым стремится не отстать от Анкары, которая уже довольно прочно присутствует в Иракском Курдистане, и занять свою нишу в этом стратегически важном, богатом углеводородами, привлекательном с точки зрения иностранных инвестиций, регионе.

5) Отношение руководства Сирии к курдской проблеме

Курды представляют одну из основных по численности этнических групп в Сирии. Здесь проживает свыше 2 млн. курдов, что составляет до 10% от всего населения страны. Несколько сот тысяч из них до сих пор не имеют сирийского гражданства со всеми вытекающими отсюда дискриминационными последствиями. Традиционный ареал расселения курдов в Сирии - северные и северо-восточные районы. Сирийский Курдистан обладает богатыми природными ресурсами и крупным сельскохозяйственным потенциалом. Там имеются наиболее значительные сирийские нефтяные месторождения (самое крупное - Румейлан) и водные ресурсы. Одним из крупнейших районов расселения курдов в Сирии является долина реки Евфрат.

Основная масса курдского населения (около 80%) занята в сельском хозяйстве, при этом их зажиточная часть составляет не более 5% от этого числа. Остальные представляют рабочий класс (около 15%), интеллигенцию и другие социальные прослойки сирийского общества. Та часть курдов, которая относится к рабочим, неоднородна и малоквалифицирована, что объясняется жестким ограничением их возможностей при выборе рабочих специальностей. Курдские рабочие в сравнении с сирийскими арабами находятся в значительно худшем положении: они фактически лишены социальных прав, подвергаются эксплуатации и дискриминации, в том числе и в заработной плате, живут под страхом увольнения с работы за малейшие нарушения или просто по обвинению в незаконной политической и общественной деятельности.¹⁹⁰

Курдская буржуазия и интеллигенция (около 5%) также подвергаются политической и социальной дискриминации. Именно представители этой социальной прослойки, как наиболее образованная часть курдского населения, составляют ядро курдского политического и общественного движения в САР, занимая руководящие позиции в различных курдских партиях. Курдская интеллигенция в своем большинстве состоит из врачей, фармацевтов, строителей, в меньшей степени, юристов, получивших в свое время образование в СССР, ГДР, Болгарии, Чехословакии в основном по линии коммунистических партий Сирии.

Подавляющее большинство сирийских курдов (около 70%) исповедуют ислам суннитского толка, около 20% курдского населения придерживаются шиитского направления в исламе, около 20 тысяч курдов, т.е. один процент, принадлежат к секте езидов, близкой к зороастризму. И совсем небольшая часть исповедует

¹⁹⁰ С.М.Иванов. Курдская проблема в Сирии. - В сб. ИВ РАН Курды Западной Азии в XX- нач. XXI века. Проблема самоопределения. М., 2007.

христианство.¹⁹¹

Общий подход сирийского баасистского руководства к курдам мало чем отличается от политики С.Хусейна, руководств Турции и Ирана и заключается в упорном игнорировании их национальных прав и свобод и силовых методах решения курдской проблемы. В Сирии курды подвергаются большей дискриминации по сравнению с другими национальными меньшинствами. Это связано с тем, что курды в отличие, например, от армян, туркмен, черкесов, не являющихся коренным населением страны, могут в перспективе выдвинуть требования самоопределения на территории западного (Сирийского) Курдистана вплоть до отделения от Сирии.¹⁹²

Сирийское руководство издавна проводит политику искусственной ассимиляции проживающих в САР курдов. Их права не признаны ни в конституции, ни в других законодательных актах. Пришедший к власти в Сирии в 1961 году военный режим принял закон о создании арабского (или «зеленого») пояса безопасности в районах традиционного расселения курдов (стык сирийско-иракско-турецкой границ). Эта зона достигает в длину 350 км и в ширину 15-30 км и является как бы буфером между сирийскими курдами и курдами в Турции и Ираке. В соответствии с вышеуказанным законом на месте депортированных из этих районов курдов расселяли арабов. Таким образом, многие курдские поселения вышли за рамки традиционного Сирийского Курдистана и переместились в районы Алеппо, Африн, Аазаз, Менбидж, Ракка и Латакия. Кроме этого, курды рассредоточились вдоль северной сирийской границы. Например, города Аазаз и Африн (43 и 58 км севернее Алеппо, соответственно) имеют около 90% населения курдов, остальные - туркмены и арабы. В настоящее время курды проживают также в городах Дамаск, Хама, в других крупных городах и населенных пунктах.

Закон 1962 года о переписи населения Сирии распространялся лишь на курдское население в губернаторстве Хасеке (район Джазира). В результате более 300 тыс. курдов, проживавших в тот момент в других районах страны, до настоящего времени не имеют сирийского гражданства, фактически находясь на положении беженцев, что лишает их элементарных прав. Сирийские власти сознательно не предпринимают меры по экономическому развитию населенных курдами районов: там не строятся промышленные объекты, мало школ, больниц, торговых точек, многие курдские районы не обеспечены электроэнергией и водоснабжением. Местные власти при распределении земель выделяют курдам наихудшие участки, создают искусственные трудности в получении кредитов и ссуд, необходимой сельскохозяйственной техники и инвентаря, занижают закупочные цены на их продукцию. Основная масса курдов представляет из себя беднейшие и бесправные слои сирийского населения.¹⁹³

Курды в Сирии ограничены в развитии национальной культуры, искусства, языка, литературы и т.п. В стране запрещены школы по обучению детей курдскому языку. Более того, запрещено публичное общение на курдском языке. Курды не имеют права на организацию любых культурно-просветительных, спортивных обществ и организаций. Курдская молодежь испытывает откровенную национальную дискриминацию при поступлении в ВУЗы Сирии, при этом ограничиваются их возможности выбора будущей специальности, их не принимают в военные учебные заведения и на госслужбу. А для тех из них, которым удалось поступить в один из сирийских университетов, постоянно существует угроза отчисления.¹⁹⁴

---

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² В.М.Ахмедов. Проблема межконфессионального и межобщинного согласия в современной Сирии.-В сб Этносы и конфессии на Востоке: конфликты и взаимодействие. М., 2005, с. 220-229.

¹⁹³ С.М.Иванов. Курдская проблема в Сирии...

¹⁹⁴ Жигалина О.И. Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. В сб. Курдский вопрос..., с.20.

В сирийских тюрьмах без суда и следствия содержатся сотни курдов, зачастую просто по надуманным обвинениям. Семьи заключенных годами ничего не знают об их судьбе и месте нахождения. Обращения и жалобы по этому поводу не принимаются и не рассматриваются.

Положение курдского населения усугубляется еще и тем, что ему не уделяется должного внимания и не учитываются его интересы со стороны сирийских властей и общенациональных общественных организаций. Созданный, например, в 1972 году в Сирии Национальный прогрессивный фронт не включает курдское движение. Представители Сирийской коммунистической партии (крыло Х. Багдаша и крыло Ю.Фейсала) лишь изредка озвучивают декларативные лозунги в защиту прав сирийских курдов и их равенства в правах с другими национальностями, населяющими страну.

Следует отметить, что в последние годы наметились определенные сдвиги в подходе сирийских властей к курдской проблеме, несмотря на то, что в целом их отношение к курдам продолжает оставаться дискриминационным. Так, курдам дано право работать в некоторых государственных учреждениях, однако фактически их не допускают на сколько-нибудь значимые должности. По-прежнему в органах местного самоуправления и Народном собрании (парламент) Сирии нет ни одного курда.

В силу многоукладности курдской общины, разбросанности районов их проживания в стране и отсутствия достаточного числа собственной интеллигенции политические объединения курдов неорганизованны и разобщены. До конца мая с.г. в Сирии существовало одиннадцать различных курдских организаций, действующих нелегально. Наиболее крупные из них по числу своих членов и влиянию - Курдская демократическая партия в Сирии (Аль-Парти) - крыло Назир Мустафа, Курдская демократическая прогрессивная партия (правая) - крыло Хамид Хадж Дарвиш, партия Союза курдского народа (генеральный секретарь Салах Бадр Эд-Дин Дибо) и Курдская левая партия в Сирии. Многие из курдских партий тесно связаны с компартиями Турции и Ирака.

Особенностью деятельности курдских партий в Сирии является непрекращающийся процесс создания новых партий, раскола существующих, объединения партий, в том числе в блоки и фронты, выхода отдельных партий из блоков и фронтов. Например, произошло объединение партии Союза курдского народа и Курдской левой партии в Сирии. Новая партия получила название Курдская партия в Сирии Азади (Свобода).

В целом, политические программы практически всех партий мало отличаются одна от другой - это борьба за равенство и справедливые национальные права и свободы курдов в рамках сирийского общества, подтвержденные конституцией САР. С учетом реального положения курдов в Сирии и их возможностей курдские политические лидеры не выдвигают прямых требований о создании какой-либо формы курдской автономии. На нынешнем этапе развития политической ситуации в стране сирийские курды стремятся лишь выжить и сохранить свою национальную идентификацию.¹⁹⁵

Раздробленность курдских партий, идейные разногласия, борьба за лидерство между ними и внутри руководства самих партий искусственно подогреваются и используются сирийскими властями и спецслужбами, которые оказывают негласную поддержку наиболее либеральным из них и демонстративно ограничивают деятельность наиболее радикальных. Они способствуют не только расколу, но и разжиганию вражды между отдельными партиями и движениями. Именно раздробленность и неоднородность курдского политического движения позволяет

---

¹⁹⁵ Ahmed M. Kurdish Nationalism and Regional States.- In: Journal of South Asian and Middle Eastern Studies, vol. XXIX, No.2, Winter, 2006, p.17.

сирийским властям успешно нейтрализовывать возможные негативные воздействия курдского фактора на внутривнутриполитическую обстановку в стране.

В этих условиях лидеры курдских партий объективно вынуждены обращаться к проблеме достижения единства курдского движения, объединения своих усилий. Так, в настоящее время в Сирии действуют два основных политических курдских объединения: Курдский демократический фронт и Курдский демократический союз. Курдская демократическая левая партия Якати (крыло Абдель Баки Юсеф) не вошла ни в одно из этих объединений, хотя на практике она достаточно тесно сотрудничает с Курдским демократическим фронтом в Сирии.

Несмотря на последние события в соседнем Ираке, где после свержения диктаторского режима Саддама Хусейна создались благоприятные условия по расширению прав и свобод иракских курдов, и, как следствие, возник революционизирующий фактор для сирийских курдов, правящему режиму Б.Асада пока удается сохранять жесткий контроль над районами компактного проживания курдов. Главными инструментами умиротворения курдов в Сирии по-прежнему остаются армия, полиция и спецслужбы. Вместе с тем, сирийские власти периодически заявляют о своей готовности рассмотреть проблему сирийского гражданства для почти 300 тысяч курдов, проживающих в Сирии и являющихся лицами без гражданства и лишенных в связи с этим всех политических и социальных прав.¹⁹⁶ Однако дальше ничего не обязывающих сирийских властей декларативных заявлений по процессу легализации сотен тысяч курдов в САР не продвигается.

В целом, курдское национальное движение в Сирии на данном этапе можно считать подавленным и не имеющим перспектив в рамках сирийского государства, жестко контролируемого баасистским режимом Башара Асада. Положение курдов в Сирии нельзя сравнивать не только с положением их соплеменников в Иракском Курдистане, где курды практически добились равных с арабами прав, но и даже с постепенно расширяющими свои права турецкими и иранскими курдами. Сами сирийские курды связывают свои надежды на «освобождение» только в случае смены режима в Дамаске и, как следствие, демократизации сирийского общества. При этом ими не исключается и иракский вариант развития событий, когда США и их союзники свергли антинародный режим Саддама Хусейна силой. Безусловно, Б. Асада и его окружение весьма заботит усиление позиций США и Израиля в Иракском Курдистане и вероятность использования этого района в качестве плацдарма для военных операций и подрывной деятельности против правящего в Сирии в настоящее время режима. Этой реальной угрозе своему существованию Дамаск пытается противопоставить дальнейшее развитие союзнических отношений с Тегераном и сохранение добрососедских отношений с Анкарой. Следует отметить, что сирийские власти, хотя и довольно тесно взаимодействуют с турецкими властями в области совместной охраны сирийско-турецкой границы, при этом избегают публичных заявлений в поддержку военных операций турецких вооруженных сил в северных районах Ирака.¹⁹⁷ Исходя из тактических соображений, руководство Сирии всячески старается сохранить хорошие отношения и с новыми властями в Багдаде и с руководством Курдского автономного района в Эрбиле. Причем для Дамаска сохранение сложившегося баланса сил в регионе важно не только с политической и военной точек зрения, но и решает некоторые весьма важные социально-экономические задачи. Так, в САР приветствовали открытие нефтепровода Киркук – Баньяс, который позволил бюджету Сирии получать доход в размере около 2 млрд. долларов в год от продажи на мировом рынке иракской нефти.

¹⁹⁶ Time to Back Syria's Kurds.-<http://home.cogeco.ca/~kurdistan2/16-4-04-help-kurds-syria.html>

¹⁹⁷ А.Э.Арутюнян. Турецко-сирийские отношения... реф. Канд.дисс., с.21.

В настоящее время лидеры сирийских курдских прогрессивных партий и организаций также избегают открытой конфронтации с сирийскими властями и реально подходят к вопросу выбора форм борьбы в деле разрешения курдской проблемы в Сирии, уделяя главное внимание достижению единства курдского движения и полагая, что это в конечном итоге вынудит сирийские власти пересмотреть свою жесткую позицию в отношении проживающих в стране курдов в плане расширения их политических и социальных прав и свобод.¹⁹⁸ В этой связи нельзя исключать того, что руководство Сирии в условиях нарастающего политического и экономического давления на нее со стороны США и их западных союзников пойдет на отмену отдельных дискриминационных для курдов положений, понимая, что такой шаг не только разрешит некоторые внутренние проблемы, но и уменьшит вероятность возникновения «пятой колонны» на базе курдов в случае дальнейшего обострения военно-политической обстановки вокруг Сирии.

Захлестнувшие многие арабские страны стихийные народные выступления, массовые митинги и демонстрации в марте-апреле 2011 года докатились и до Сирии. Почувствовав реальную угрозу своему правлению, Б.Асад вновь начал раздавать обещания о демократизации страны. В частности, пообещал отменить чрезвычайное положение, предоставить гражданство 300 тысячам бесправных курдов и т.п. Вряд ли можно ожидать от националистического по своей сути, диктаторского сирийского режима, опирающегося на алавитский клан, спецслужбы и армейскую верхушку каких-либо радикальных демократических преобразований в стране, что позволило бы миллионам сирийских курдов занять свое достойное место в государстве и обществе.

Что касается отношения сирийских властей к проблеме самоопределения иракских курдов, то здесь их позиции близки или полностью совпадают с властями в Анкаре и Тегеране. Любые шаги по расширению автономии иракских курдов вызывают в Дамаске раздражение. Сирийские власти усматривают в самом принципе федерализма угрозу распада Ирака по этноконфессиональному признаку и выступают категорически против варианта создания независимого курдского государства. В Дамаске не теряют надежды на восстановление арабо-суннитского и баасистского влияния в Багдаде и по мере сил и возможностей оказывают помощь просирийски настроенным иракским группировкам.

б) Позиция России по отношению к Иракскому Курдистану и в целом по курдской проблеме

Руководство России в последнее время стало уделять больше внимания событиям в Ираке и вокруг него и стремится по мере возможностей восстановить утраченные в связи с распадом Советского Союза позиции в этой стране и регионе в целом. Несмотря на то, что курдская проблема, по оценкам российских ученых и экспертов, представляет собой пока лишь проблему регионального масштаба и прямо не затрагивает национальные интересы России, становится все более очевидным, что по своей международной важности, сложности и запутанности она не уступает палестинской. Соответственно и возможные масштабы насилия и кровопролития в случае разжигания в регионе нового вооруженного конфликта с использованием курдского фактора могли бы быть аналогичными арабо-израильскому противостоянию. Многое будет зависеть от способности самих иракцев, иракских курдов, стран региона и мирового сообщества разрешить

---

¹⁹⁸ Assad Hints at Changes In Official Policy on Kurds.- <http://home/cogeco.ca/-kurdistan3/14-5-04-assad-hints-change.html>

внутрииракский кризис и урегулировать до конца курдский вопрос хотя бы в рамках одного государства. Мирный и процветающий Иракский Курдистан мог бы послужить примером для решения курдской проблемы и в других странах региона с курдскими меньшинствами. И, наоборот, дальнейшее разжигание внутренних противоречий в Ираке на этноконфессиональной почве и возможный распад государства могут выйти за рамки одной страны и спровоцировать масштабные вспышки насилия и вооруженные конфликты в соседних Турции, Иране и Сирии. В условиях сохраняющейся общей нестабильности в регионе Западной Азии, Ближнего и Среднего Востока, а также нарастающей активности международного терроризма на базе исламского экстремизма, курды могут быть втянуты в новые гражданские войны и конфликты в интересах отдельных государств (США, Израиля, Турции, Ирана, Сирии) или международных террористических организаций. США не скрывают своих намерений и дальше использовать иракских курдов при реализации своей политики создания Большого Ближнего Востока, укреплении позиций США в Ираке и свержении неугодных Вашингтону правящих режимов в Сирии и Иране.

Исходя из этих оценок, Россия проводит в отношении курдской проблемы взвешенную, сбалансированную политику в тесном взаимодействии с официальными властями заинтересованных государств и мировым сообществом, в то же время, не давая втянуть себя в какие-либо антикурдские акции. При этом российское руководство учитывает и существующий довольно высокий уровень политических, торгово-экономических и других отношений с нашими традиционными региональными партнерами: Ираном, Турцией и Сирией, сохраняющиеся перспективы восстановления в полном объеме российско-иракских отношений, а также поступательно развивающееся сотрудничество с арабскими странами и Израилем. Анализ сложившегося на сегодня баланса внутренних и внешних сил и интересов в Ираке и Иракском Курдистане позволяет РФ правильно реагировать на события и строить долгосрочные взаимовыгодные отношения со всеми без исключения странами региона. Что касается дальнейшего урегулирования обстановки в Ираке и положения курдов в Турции, Иране и Сирии, то в интересах России решать все спорные вопросы мирно, за столом переговоров и, предпочтительно, под эгидой ООН. Попытки США выступать и дальше в роли мирового арбитра в Ираке, как и ожидалось, не привели к быстрому успеху и ввергли страну в затяжной политический и финансово-экономический кризис.

В рамках международного права и местного иракского законодательства Россия строит свои отношения на долговременной основе и с Иракским Курдистаном как субъектом федерации нового демократического Ирака. Как уже было отмечено выше, несмотря на сохраняющееся сложное внутривнутриполитическое положение в Ираке и проблемы с обеспечением безопасности, в 2007 году в столице КАР г. Эрбиле было открыто и успешно функционирует Генеральное консульство Российской Федерации.

В тесном взаимодействии с центральными властями в Багдаде налаживаются торгово-экономические, культурные и другие отношения между Москвой и Эрбилем. Предоставляются стипендии иракским курдам в российских ВУЗах, осуществляются контакты в сфере образования, науки и культуры. Российская государственная компания «Голос России» в 2008 г. начала регулярное вещание на курдском языке на наиболее крупные города севера Ирака (Эрбиль, Киркук, Дохук, Сулеймания).

В России учитывают и тот фактор, что на постсоветском пространстве сохраняется довольно многочисленная курдская диаспора (несколько сот тысяч чел.), представители которой поддерживают тесные связи и контакты со своими соотечественниками в Ираке, Турции, Иране, Сирии, странах Европы и Америки. Большая часть российских курдов проживает в Москве, Ставропольском и

Краснодарском краях, Астраханской области и ряде других районов. Они имеют свои неправительственные общественные и коммерческие организации, каналы радиовещания, издают газеты на курдском и русском языках, такие как, например, издаваемая Федеральной национально-культурной автономией курдов Российской Федерации газета «Свободный Курдистан».

Большое значение в укреплении отношений России с Ираком и Иракским Курдистаном имел состоявшийся 8 – 11 мая 2008 г. визит в КАР делегации Торгово-промышленной палаты Российской Федерации. В репортажах и комментариях местных СМИ отмечалось, что успех визита был предопределен заранее тем, что во главе российской делегации был известный российский политик, ученый-востоковед и общественный деятель Е.М.Примаков, пользующийся большим авторитетом в Иракском Курдистане. Широкий положительный резонанс в общественных кругах получило посещение Е.М.Примаковым родового селения семьи Барзани, где глава российской делегации в национальной курдской одежде возложил венки на могилу основателя Демократической партии Курдистана (ДПК), последовательного борца за права курдского народа Муллы Мустафы Барзани.

В г. Сулеймания Е.М.Примакова, заместителя председателя Комитета Госдумы России по международным делам З.А.Муцоева, посла России в Ираке В.В. Чамова, генконсула России в Эрбиле В.М. Гараева, а также других членов делегации принял Президент Ирака Дж.Талабани. Там же с Торговой палатой Ирака от имени ТПП России Е.М.Примаков подписал два соглашения: о сотрудничестве и об обмене деловой информацией. В г. Эрбиле российские представители встретились с Президентом Иракского Курдистана М.Барзани, с другими официальными лицами, провели рабочий завтрак с премьер-министром КАР Н.Барзани. Как и в Сулеймании, в Эрбиле были подписаны аналогичные вышеуказанным соглашения, но уже с Союзом торгово-промышленных палат КАР. Более того, в г. Эрбиле стороны договорились об учреждении Российско-Курдистанского делового совета (РКДС), согласовали кандидатуру З.А.Муцоева на пост его сопредседателя с российской стороны. Были проведены предварительные переговоры и по кандидатуре сопредседателя от Курдистана. Как ожидается, им, вероятно, станет директор департамента инвестиций Регионального правительства КАР. На встречах с российской делегацией представители деловых кругов Курдистана демонстрировали готовность расширять торгово-экономическое сотрудничество с Россией, заявляли, что они ожидают приезда в Эрбиль представителей российских государственных и частных компаний и готовы обсуждать с ними конкретные проекты.

Е.М.Примаков провел две пресс-конференции (в г.г.Сулеймания и Эрбиль), дал интервью местной телекомпании «Загрос». На приеме в Генконсульстве России по случаю визита делегации присутствовали три родных брата президента КАР М.Барзани, многие министры и ответственные лица Регионального правительства Курдистана (РегПК), а также руководители иностранных дипломатических представительств.

В январе 2010 года делегация представительства Курдистанского региона в России и СНГ побывала в Тамбове, где ознакомилась с жизнью местной курдской общины. В Тамбовской области проживает несколько тысяч курдов, в основном выходцы из бывших советских республик Закавказья и Средней Азии. Одним из основателей и организаторов общины является Шамоян Джамал Чатоевич, родившийся в 1952 г. в Грузии и обосновавшийся в Тамбовской области в 1973 году. По специальности он строитель и в настоящее время является руководителем крупного строительного концерна "Диджла". Д.Ч.Шамоян избирался в законодательное собрание области, ведет активную общественную деятельность;

его младший брат Рустам Чатоевич является депутатом Тамбовского городского совета. В городе успешно функционирует курдская культурная автономия, работает курдский дом. Д.Ч.Шамоян вносит большой личный вклад в укрепление дружбы между народами Тамбовской области и представителями различных регионов Курдистана. Он неоднократно бывал в Иракском и Турецком Курдистане, общался с мэрами городов.

Весьма важное значение имел также визит в Россию в мае 2010 года секретаря политбюро Демократической партии Курдистана Фазыла Мирани, который на круглом столе в РИА-Новости высказал свою точку зрения на прошедшие в Ираке парламентские выборы и искреннюю заинтересованность в дальнейшем развитии всего комплекса курдско-российских отношений.

Что касается отношения России к решению курдской проблемы в целом, то на данном этапе представляется оправданным больше внимания уделять гуманитарным аспектам в каждой из стран компактного проживания курдов, не нанося при этом ущерба нашим двусторонним отношениям с официальными властями. Представляется целесообразным принять правительственную программу по поддержке СМИ на курдском языке, наладить регулярные семинары, конференции, демонстрации кинофильмов, художественных и фотовыставок, обмен учеными, делегациями деятелей культуры и т.п. В этом отношении могли бы более активно подключиться и российские парламентарии, субъекты федерации, неправительственные организации, деловые круги, представители СМИ и общественности.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ИРАКСКИЙ КУРДИСТАН КАК СУБЪЕКТ ФЕДЕРАЦИИ НОВОГО ИРАКА

Несмотря на сохраняющуюся общую нестабильность ситуации в стране, иракским курдам в последние годы удалось преодолеть внутреннюю разобщенность и добиться определенных успехов в становлении своего особого статуса в рамках нового постсаддамовского государства. Иракский Курдистан стал выглядеть как бы «оазисом безопасности и благополучия» на фоне раздираемых внутренними конфликтами и вылазками террористов центральных и южных районов арабской части Ирака.

После свержения режима Саддама Хусейна Иракский Курдистан переживает стремительный экономический рост. Этому способствовало то, что были отменены введенные ранее ООН международные санкции в отношении Ирака и санкции иракского центрального правительства в отношении Курдского автономного района, общая нормализация внутривнутриполитической и военно-политической обстановки в регионе, выгодное географическое расположение Курдистана на пересечении стратегических транзитных коммуникаций, благоприятные климатические условия и богатые природные ресурсы, налаживание взаимовыгодных отношений Эрбиля с Багдадом, Анкарой и Тегераном, наличие квалифицированной рабочей силы и т.п. Пропорционально численности своего населения регион получает на развитие 17% из общегосударственного бюджета, наполняемого в основном доходами от экспорта нефти. Опубликованный бюджет Курдистана на 2010 г. впервые дает разбивку по всем статьям, включая расходы на содержание курдских национальных вооруженных сил «Пешмерга» и спецслужбы «Асаиш».

Общая сумма бюджета - 11,47 трлн. иракских динаров, что составляет почти 9,7 млрд. долл. США. Из них 43,5% (4,2 млрд. долл.) выделяются на содержание государственных служащих, 31% (на производство и услуги), 704 млн. долл.

составляют бюджет «Пешмерга»; бюджет спецслужбы «Асаиш» равен 140 млн. К началу 2010 г. регион имел 616,3 тыс. бюджетных служащих; в текущем году их численность увеличится до 625,8 тыс. (прежде всего за счет увеличения численности врачей и учителей, а также сотрудников МВД, число которых увеличится на 922 чел.). Бюджет президентского аппарата составляет 0,65% от общего бюджета, или 43 млн. долл.; бюджет парламента - 0,67% (45 млн. долл.), бюджет аппарата премьер-министра - 2,77% (241 млн. долл.). На судебные власти выделяется 0,51% (33,5 млн. долл.).

Дефицит бюджета составил 835 млрд. иракских динаров. Одной из причин этому явился отказ центральных властей финансировать отряды «Пешмерга». В бюджете запланировано выделение 100 млн. долл. на фонд развития молодежи и образования, из которого будут финансироваться программы зарубежного обучения студентов. Также запланировано создание фонда развития жилищного строительства размером в 300 млн. долл., за счет которого намечается строительство жилья, в том числе для родственников лиц, репрессированных в период правления С. Хусейна.

Нерешенным остается вопрос распределения доходов от экспорта нефти Курдистана. Ее экспорт неоднократно приостанавливался из-за возникающих принципиальных разногласий между Багдадом и Эрбилем по поводу подписанных властями Курдистана новых соглашений о разработке нефтегазовых месторождений. В министерстве нефти в Багдаде и в правительстве в целом категорически не приемлют самостоятельность курдов в решении вопросов добычи нефти и распределении доходов от ее экспорта: видимо, это обстоятельство станет камнем преткновения в отношениях между Багдадом и Эрбилем в самое ближайшее время. Многие будут зависеть от способности нового парламента страны принять сбалансированные по интересам центра и региона законы об углеводородах.

Некоторый дефицит регионального бюджета и необходимость ускорения социально-экономического развития региона вынуждает региональные власти искать дополнительные источники финансирования. Чтобы привлечь капиталовложения извне, региональное правительство приняло закон, предоставляющий иностранным инвесторам десятилетние «налоговые каникулы». Этот закон предусматривает и другие льготы, и правовые гарантии инвесторам. К настоящему моменту уже выданы лицензии более чем на 160 проектов на общую сумму в размере более 16 млрд. долл. Благодаря такому фискальному режиму и благоприятному инвестиционному климату в Иракском Курдистане уже работают около 4 тыс. иракских и иностранных компаний. В регионе официально аккредитованы десятки иностранных дипломатических и торговых представительств. Сюда все чаще возвращаются на постоянное или временное жительство из-за рубежа состоятельные курды, арабы, туркмены, евреи, когда-то покинувшие эти места. Восстанавливаются инфраструктура, экономика, социально значимые объекты, регион переживает строительный бум, развиваются сельское хозяйство и туризм. Добывается битум, мрамор, ведутся геологоразведочные работы на залежи железа, никеля, других полезных ископаемых. Наиболее перспективной отраслью промышленности становится добыча нефти и газа. В настоящий момент нефтяные резервы Курдистана оцениваются в 45 млрд. баррелей, однако намеченное бурение 11 новых скважин может увеличить их объем до 115 млрд. баррелей. В районе Захо, на границе с Турцией, поиск и добычу нефти ведет норвежская компания, а в районе Сулеймании вместе с норвежцами работают канадцы и британцы. Принят региональный законопроект об углеводородах, который стал правовой основой для самостоятельных разработок полезных ископаемых. К действующему нефтепроводу из Иракского Курдистана в Турцию в ближайшие годы добавятся новые

трубопроводы. Глава консорциума «Набукко» Р.Мичек заявил, что уже в 2015 г. этот газопровод поставит Европе 8 млрд. куб. метров газа из Иракского Курдистана, что окончательно снимет проблемы с его наполнением.

Региональное министерство транспорта вместе с коллегами из Багдада занялось грандиозным проектом железнодорожного сообщения Персидского залива со Средиземным морем через Курдистан. Строящееся полотно должно связать центральные и южные районы Ирака с Сирией. Новая железнодорожная линия облегчит транспортировку товаров из Южной Европы и стран Черноморского бассейна в государства Персидского залива и Восточную Азию. Поможет это и внутренним грузоперевозкам. Ведь Иракский Курдистан потенциально является главной житницей страны, хотя большая часть продовольствия пока продолжает поступать из соседних стран. Кроме того, благодаря строительному буму интенсивно работают два крупных цементных завода в Сулеймании, а в городе Харири строится уже и третье предприятие этого профиля.

Иракский Курдистан имеет достаточное количество водных ресурсов, что делает его чрезвычайно удобным для сельского хозяйства. Правительство региона планирует в течение ближайших нескольких лет инвестировать 10,5 млрд. ам. долл. в сельскохозяйственный сектор. Среди многих своих целей, эта стратегия призывает к удвоению производства молока до 400 млн. литров в год, строительство 30 крупных сельскохозяйственных проектов и предоставление фермерам доступа к микрокредитам для организации собственного бизнеса.

Строятся современные отели, возрождаются туристические маршруты, восстанавливаются археологические и исторические памятники культуры мирового значения. В дополнение к уже имеющемуся Генеральному консульству РФ в Эрбиле, здесь открывается российский туристический офис.

В конце 2009 г. завершилось строительство второго в регионе международного аэропорта «Хавлер» с самой длинной взлетно-посадочной полосой в мире: 4800 на 75 м. Терминал был построен турецкой фирмой «Мак-Йол» и может принимать до 3 млн. чел. в год. Расходы по проекту составили 600 млн. долл. В настоящее время свыше 20 международных авиакомпаний уже работают в Курдистане.

В ноябре 2009 г. вступила в строй новая очередь Чамчамальской электростанции. Это улучшило снабжение Курдистанского региона электроэнергией. Однако из-за увеличения потребностей в зимний период правительство может гарантировать в это время года лишь 18 часов бесперебойного электроснабжения. Остальные 6 часов электричество по-прежнему поставляют мобильные генераторы. Власти провинции Эрбиль выделили 1,6 млрд. динаров на обеспечение электричеством 12 горных деревень. Иранское министерство энергетики запланировало на 2010 г. строительство 7 крупных электростанций, из них двух (под Мосулом и в г.Таза, провинция Таамим) на границе земель, населенных курдами. Строительство этих электростанций должно решить проблему недостатка электроэнергии в Ираке вообще и в Курдистане, в частности. На эти проекты выделено 7 млн. долл. и электростанции будут выдавать свыше 2 тыс. МВт электроэнергии.

Региональное правительство Курдистана намерено было построить в 2010 г. 12 плотин в различных частях региона, в 2011 г. - еще, как минимум, 2 плотины, а всего – около 30 плотин в ближайшие годы. Они послужат не только развитию гидроэнергетики, но и созданию запасов пресной воды для развития сельского хозяйства и водоснабжения населенных пунктов. На сегодня эти проекты успешно осуществляются.

Как и в целом в Ираке, в регионе складывается неплохая демографическая ситуация, как за счет высокой рождаемости и низкой смертности, так и за счет миграционных потоков (возвращение беженцев и перемещенных лиц). Население трех провинций (Эрбиль, Дохук и Сулеймания), управляемых региональным правительством Курдистана (РПК), составляет примерно 4 млн. из общего числа свыше 5 млн. курдов, проживающих в Ираке (население Ирака - около 26 млн. чел.).

За последние девять лет уровень грамотности в Курдистанском регионе повысился на 20%. Это означает, что еще 360 тыс. чел. научились читать и писать. Региональные власти уделяют большое внимание строительству новых школ и средних специальных учебных заведений.

В Курдистане работают семь университетов и ежегодно ВУЗы выпускают тысячи студентов. В Багдаде и других городах арабской части Ирака учатся также несколько тысяч курдов. В регионе успешно функционируют иностранные центры языковой подготовки к обучению в ВУЗах за рубежом (США, Великобритания, Германия, Франция и др.). Многие их выпускники продолжают образование и в других государствах. В Эрбиле открыта Академия информационных технологий, построенная благодаря помощи Корейского агентства по международному сотрудничеству.

Значительные средства выделяются региональными властями на жилищное строительство, развитие системы здравоохранения, учреждений культуры.

По данным Инвестиционного совета Курдистанского региона инвестиции иностранных компаний и правительств в регион составляют около 23 процентов от их общего объема. За последние 5 лет в регион было вложено \$ 3,93 млрд. инвестиций из 20 стран. С учетом средств госбюджета, регионального бюджета и иракских частных предпринимателей на развитие Курдистана поступило уже свыше \$ 17,42 млрд., из которых только в строительство жилья направлено \$ 7,27 млрд. Крупнейший иностранный инвестор Кувейт - (\$ 1,55 млрд.), затем Турция (\$ 702 млн.) и Египет (\$ 350 млн.).

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что при благоприятных внешних и внутренних условиях Иракский Курдистан сможет преодолеть тяжелое наследие прошлого и по праву стать одним из наиболее развитых в социально-экономическом отношении субъектом федерации нового демократического Ирака.

Безусловно, пока преждевременно говорить об окончательном решении курдского вопроса хотя бы в рамках одной страны. Дальнейшая судьба иракских курдов будет во многом зависеть не только от их сплоченности и способности эффективно решать задачи социально-экономического развития, но и от целого ряда внешних факторов. Определяющим здесь, по-прежнему, остается политика администрации США, которая пока совпадает с интересами курдов, взаимоотношения курдских региональных властей с центральными иракскими властями, арабо-шиитскими и арабо-суннитскими группировками и сопредельными государствами (Турция, Иран, Сирия).

Важными этапными событиями в политической жизни Ирака стали мартовские 2010 г. парламентские выборы в стране и начало поэтапного вывода войск США и их союзников из Ирака. Пока рано говорить о влиянии итогов прошедших всеобщих выборов на расстановку политических сил в стране, но налицо активизация деятельности арабо-суннитских партий и группировок и в целом арабских политических сил. При этом арабы-сунниты стремятся взять реванш, арабы-шииты – сохранить свое доминирующее положение и не допустить возврата к прошлому, когда суннитское меньшинство узурпировало власть в Багдаде. Несмотря на сохраняющийся антагонизм между арабами-шиитами и арабами-суннитами, а также раскол внутри этих групп населения, и те и другие всячески стремятся сохранить

сложившуюся ранее централизованную систему государственного управления. Заложенный в новой конституции Ирака принцип федерализма оказался арабами не востребован, каждая из арабских группировок стремится к контролю не за каким-либо конкретным регионом, а за территорией всей страны, поэтому Иракский Курдистан так и остался пока лишь одним, реально сформировавшимся и заявившем о себе субъектом федерации.

Обострение борьбы между основными иракскими политическими группировками после парламентских выборов и ожидаемый к концу 2011 года вывод войск США, по оценкам экспертов, могут привести к новому всплеску террористической активности в стране, широкомасштабным вооруженным столкновениям и вновь поставить страну на грань гражданской войны или ее распада по этноконфессиональному признаку. Большое дестабилизирующее влияние на положение в Ираке оказывают внешние силы (Иран, Турция, Сирия, страны Персидского залива и в целом арабские и исламские государства). Напрямую и по каналам неправительственных организаций и спецслужб они оказывают поддержку тем или иным иракским политическим, национальным и религиозным группировкам, включая террористическое подполье, которые отвечают их национальным, религиозным, идейным или групповым интересам. Следует ожидать, что по мере вывода войск США из Ирака вмешательство региональных игроков будет здесь только усиливаться. Это обстоятельство служит поводом для курдских лидеров и прозападных арабо-шиитских группировок выступать за более осторожный подход к срокам вывода войск США и их союзников из страны. Курды считают, что поспешность в выводе иностранных войск из Ирака может принести стране больше вреда, чем пользы. Они полагают, что следует тесно увязывать вывод войск США с процессом создания национальных вооруженных сил и силовых структур, способных надежно защитить внешние границы страны и не допустить какого-либо вмешательства во внутренние дела Ирака извне.

В реально складывающихся сложных условиях внутривнутриполитической обстановки иракским курдам предстоит длительная и напряженная борьба за сохранение ими завоеванных к настоящему времени прав, свобод и особого статуса региона. Несмотря на то, что курдские лидеры М.Барзани и Дж.Талабани пока не выдвигают каких-либо требований об отделении Курдистанского региона от других частей страны и всячески подчеркивают принадлежность курдов к новому демократическому Ираку, исключать в дальнейшем роста внутренних сепаратистских настроений не следует. Многие будут зависеть от учета новыми центральными органами власти Ирака основных политических требований курдов. Напомним, что это - предоставление в Багдаде пропорционального числа депутатских мандатов и численности населения региона важных государственных постов, проведение переписи населения и референдума среди жителей г. Киркук и прилегающих к нему территорий по вопросу его дальнейшего административного подчинения, что предусмотрено статьей 140 новой иракской конституции, принятие федерального закона об углеводородах, позволяющего курдам самостоятельно заключать контракты с иностранными компаниями на разведку и добычу нефти и газа, законодательное оформление положения курдских отрядов самообороны «пешмерга» и др. В случае полного игнорирования большинством нового парламента и центральным правительством выдвигаемых курдами на данном этапе политических и экономических требований они могут перейти в оппозицию и даже к прямому бойкоту деятельности центральных властей. При этом определенные надежды лидеры курдов продолжают возлагать на помощь со стороны администрации США, которая неоднократно заявляла о готовности защищать и дальше законные права и свободы иракских курдов.

Следует отметить, что активизация внешнеполитической деятельности руководства Курдистанского региона в последние годы начинает приносить свои плоды. Наряду с традиционными стратегическими партнерскими отношениями Эрбиля с Вашингтоном, курдам удалось установить довольно прочные связи и контакты со странами Евросоюза, Персидского залива, Турцией, Ираном, Сирией, Индией, Китаем, Южной Кореей, другими странами. Особенно успешно развиваются отношения иракских курдов с Турцией. Еще более широка география торгово-экономических отношений Иракского Курдистана с иностранными партнерами.

По оценке руководства ДПК, парламентские выборы 2010 года в Ираке, несмотря на явные недостатки нового закона о выборах, в целом прошли успешно. Претензии проигравших понять можно, поэтому все согласились с процедурой ручного пересчета голосов на отдельных избирательных участках. Сейчас же настало время подвести окончательные итоги выборов и, как можно быстрее наладить работу центральных законодательных и исполнительных органов власти. Сокращение в новом парламенте страны количества мест курдов с 80 до 60 при увеличении общего числа депутатов с 275 до 325, а также то, что созданная недавно Коалиция курдских списков (Курдистания – 43, «Горан» - 8, исламисты - 7) заняла лишь четвертое место после трех других коалиций, было ожидаемым после прекращения бойкота выборов со стороны основных суннитских партий и принятия нового закона о выборах. Формально, это снижает шансы сохранить представительство курдов в центральных органах власти, но не может коренным образом изменить закрепленного конституцией статуса Курдистанского региона. Курды остаются второй по численности национальностью Ирака и намерены и дальше играть важную роль в политической жизни страны. Победившая на выборах с перевесом в два голоса арабо-суннитская коалиция Иракское национальное движение «Аль-Иракийя» во главе с бывшим премьером И.Алави и следующие за ней с небольшим отрывом две арабо-шиитские коалиции не обладают необходимым для принятия решений парламентским большинством. Даже создание в новом парламенте блока двух арабо-шиитских коалиций («За правовое государство» - 89 мест и «Иракский национальный альянс» - 70 мест) в сумме дает лишь 159 мандатов, в то время как для принятия решений необходимо не менее 163 голосов.

В условиях затянувшегося на долгие месяцы правительственного кризиса в Ираке после парламентских выборов 2010 года президент Иракского Курдистана М.Барзани выступил посредником между двумя претендентами на пост премьер-министра страны аль-Малики и И.Алави. Во многом благодаря усилиям курдов в стране наконец-то удалось сформировать новые органы законодательной и исполнительной власти, за Дж.Талабани был сохранен пост президента Ирака.

Таким образом, кто бы ни представлял новое парламентское большинство в Ираке, они будут вынуждены и дальше тесно сотрудничать с курдской коалицией, чтобы успешно и в короткие сроки принимать жизненно важные для страны законы. Курды поддержат, в первую очередь, те политические силы, которые будут в большей степени учитывать их коренные национальные интересы, в т.ч. и при распределении госбюджета и постов в федеральных органах власти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной монографии предпринята попытка проанализировать ход и исход борьбы иракских курдов за свои права и свободы в 90-е годы XX в. – начале XXI века. Исследуемый период характеризовался беспрецедентным вмешательством во внутренние дела Ирака со стороны США и их союзников и, как следствие,

эскалацией насилия в этой стране и ростом международной напряженности в регионе Ближнего и Среднего Востока. Вместе с тем, объективно, создались благоприятные внешние и внутренние условия для преобразования «урезанной» в период правления С.Хусейна автономии иракских курдов в полноправный субъект федерации нового демократического Ирака с самыми широкими полномочиями.

Все сопредельные Ираку государства (Турция, Иран, Сирия), арабские страны, Израиль, США, страны ЕС, Россия, региональные и международные организации, несмотря на некоторые различия и особенности в подходах к решению курдской проблемы в Ираке, так или иначе, поддержали идею курдской автономии на севере страны и согласились со сложившимся политическим статус-кво в Ираке. Вопрос о распаде страны по этноконфессиональному признаку и создании независимого курдского государства пока не ставится и самими курдами и всеми заинтересованными сторонами. Иногда эта тема в теоретическом плане затрагивается в западных СМИ, научных кругах и общественных организациях, но ее обсуждение носит больше научный и дискуссионный характер. Вместе с тем, Анкара, Тегеран и Дамаск не скрывают своих озабоченностей по поводу активизации курдского фактора в регионе и продолжают в превентивном плане выступать в едином блоке против окончательного решения курдской проблемы, способной, как они считают, спровоцировать широкие антиправительственные выступления курдов в соседних Ираку странах с целью создания подобных автономных курдских анклавов или провозглашения Великого Курдистана. Особую значимость курдскому фактору придавал всплеск, так называемых, арабских революций 2011 года, в частности, народные волнения в Сирии. Курды принимают самое активное участие в антиправительственных выступлениях и уже добились возможности получить сирийское гражданство для более чем 300 тысяч сирийских курдов, лишенных ранее этого права.

Очевидно, что государства с миллионными курдскими анклавами, в первую очередь, Иран и Сирия, опасаются также розыгрыша «курдской карты» в интересах дальнейшего усиления позиций США и Израиля в регионе, ущемления прав Тегерана и Дамаска на независимую внутреннюю и региональную политику. Безусловно, все большую роль в повышенном внимании внешних сил к Иракскому Курдистану играют разведанные и предполагаемые запасы углеводородов на севере Ирака. Наиболее конфликтогенным районом становится провинция Таамим с центром в г. Киркук, на которую претендуют курды, арабы и туркоманы. Здесь в роли третейского судьи пытается выступать американская администрация, защищающая интересы своих нефтяных и газовых корпораций. Турция также внимательно следит за развитием событий вокруг Киркука и всячески стремится не допустить присоединения этого района к Иракскому Курдистану.

Будущее Иракского Курдистана по-прежнему зависит не только и не столько от самих иракских курдов и их лидеров, хотя единство курдов и является залогом и гарантией их успеха, но и в значительной степени от внешних факторов: политики США, их союзников, позиций властей Турции, Ирана, Сирии, Израиля, арабских и других заинтересованных стран, возможных вариантов дальнейшего развития внутривнутриполитической ситуации в Ираке и вокруг него. Весьма важным этапом в становлении нового иракского государства может стать намеченный на конец 2011 года окончательный вывод войск США.

На сегодня иракские курды добились беспрецедентных для себя, да и для других национальных меньшинств, прав и свобод: у них есть свои флаг, гимн, конституция, свод региональных законов, парламент, президент, правительство, судебные органы, вооруженные силы, полиция, спецслужбы, право на внешнеполитическую и внешнеэкономическую деятельность, на местные налоги и

таможенные сборы, регион получает из федерального бюджета 17 % от его расходной части, курдский язык признан вторым после арабского официальным в государстве языком. В Иракском Курдистане аккредитовано уже около 30 иностранных дипломатических представительств, в Багдаде, кроме занимаемого лидером ПСК Дж.Талабани поста президента страны, курды занимают еще и другие важные министерские посты и ответственные должности в центральных органах власти.

Дальнейшее закрепление и развитие статуса Иракского Курдистана как субъекта федерации возможно только в условиях сохранения Ирака как единого федеративного государства и сложившегося баланса внешних сил вокруг Иракского Курдистана. Любой новый широкомасштабный вооруженный конфликт в регионе может вновь отбросить иракских курдов на десятки лет назад и воспрепятствовать начатым позитивным политическим и социально-экономическим преобразованиям в этом стратегически важном районе компактного проживания курдов. И, наоборот, при благоприятных внешних и внутренних условиях автономия иракских курдов могла бы уже через несколько лет стать экономически развитым регионом, культурным центром всех курдов и, в какой-то степени, примером или моделью мирного решения этноконфессиональных проблем для других государств.